

Д-9926.

Д.

1905 и 1906 годъ

въ

Петербургскомъ

Университетъ

Сходки и митинги (хроника)

Совѣтъ старость (очеркъ)

Цѣна 40 коп.

Изданіе И. БАЛАШОВА

—
1907

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Д.

ПРОВЕРКА
1958

1905 и 1906 годъ
въ Петербургскомъ

Проверено

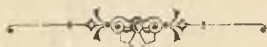
Проверка

Университетъ

Сходки и митинги (хроника)
Совѣтъ старость (очеркъ)

Д 9926

Петербург. Госуд.
Исторический кабинет
Уч-т. кн.

Проверено
2007

Издание И. БАЛАШОВА

1907

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Типо-литографія «Надежда», Морская, 65. Телеф. № 226-16.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Лишь только въ Россіи появилась хотя относительная „свобода печати“—какъ журналистика всѣхъ направленій энергично начала обслѣдованіе и критику „студенческаго движенія“—того, о чемъ года два назадъ можно было достовѣрно узнать только „пелегальнымъ“ образомъ—изъ многочисленныхъ бюллетеней и прокламацій. Кромѣ того, вслѣдъ за періодической печатью въ послѣднее время на ту-же тему издано уже нѣсколько историческихъ обзоровъ, воспоминаній и самостоятельныхъ изслѣдованій. Всего этого болѣе чѣмъ достаточно для подтвержденія вновь мнѣнія, что русское общество постоянно и съ неизмѣннымъ интересомъ слѣдитъ за развитіемъ дѣятельности „передовой молодежи“, которая до половины октября 1905 года была самымъ смѣлымъ инициаторомъ въ освободительномъ движеніи, позднѣе же—наиболѣе убѣжденнымъ защитникомъ конечной цѣли—соціального обновленія.

Въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ періодъ активнаго существованія Петербургскаго Университета длился въ общемъ не болѣе пяти мѣсяцевъ (съ 1 сент.—18 окт. 05 г. и съ 1 сент.—декабрь 06 г.); и насколько студенческая жизнь была слишкомъ кратковременной—настолько же оказалась она необычайной по обилію и разнообразію событий и цѣнности достигнутыхъ результатовъ. „Открытый“ университетъ 1905 года почти во всѣ свои дни былъ „очагомъ“ революціоннаго движенія, съ чрезвычайной устойчивостью и энергіей поддерживая цѣлымъ рядомъ митинговъ пролетарскія массы въ ихъ стремленіи осуществить грандіозную политическую забастовку. „Открытый“—же университетъ 1906 года—

въ дни общественнаго замиранія—оставивъ безъ измѣненія свою политическую позицію и неоднократно испытывая борьбу съ администраціей, какъ внѣшней, такъ и внутренней—проявилъ большое мастерство въ сложной работѣ надъ проведеніемъ въ жизнь начала самоуправления. И тотъ и другой годъ за весьма краткій періодъ дѣятельности оказался не только весьма значительнымъ въ практическихъ итогахъ, но и далъ очень яркую и опредѣленную по руководящимъ идеямъ и замыслу картину студенческаго движенія. Вотъ почему этотъ позднѣйшій періодъ, безъ сомнѣнія, будетъ считаться наиболѣе характернымъ и глубокимъ моментомъ во всей многолѣтней и многострадальной „Исторіи студенческихъ движеній“.

Предлагаемая вниманію читателя книга „1905 и 1906 годъ въ Пет. Университетѣ“ въ первомъ отдѣлѣ—сходокъ и митинговъ — заключаетъ послѣдовательную и (по возможности) документальную хронику университетскихъ событий. Руководящая мысль при составленіи этой хроники такова: быть точнымъ, подлиннымъ *комментаріемъ* студенческаго движенія за истекшіе два года, *комментаріемъ*, который могъ бы служить матеріаломъ для всесторонняго, какъ съ исторической, такъ и теоретической точки зрѣнія освѣщенія этого движенія.

Первый отдѣлъ расположенъ въ видѣ дневника съ добавленіемъ къ нему въ нѣкоторые дни для большей законченности впечатлѣнія краткихъ характеристикъ „общихъ настроеній“. Почти весь матеріалъ за 1905 г. былъ своевременно напечатанъ въ видѣ корреспонденцій въ газ. „Русь“; теперь сдѣланы лишь необходимыя сокращенія и редакция. Но—*tempora mutantur*—и въ дни насажденія Столыпинимъ „конституціи“—отечы о сходкахъ, а тѣмъ болѣе резолюціи и рѣчи почти не могли появляться на столбцахъ періодической печати. Поэтому „дневникъ“ 1906 года въ наиболѣе значительной своей части печатается здѣсь впервые, при чемъ соблюдена возможная полнота изложенія.

Очеркъ „Совѣтъ старостъ“, составленный на основаніи документальныхъ данныхъ, является весьма необходимымъ дополненіемъ „хроники“, такъ какъ послѣ закрытія университета въ 1905 г. (18 окт.)—„внутри“

его дѣятельно работала группа избранныхъ отъ студенчества и, несмотря ни на какія препятствія, впервые осуществила принципъ автономіи. Такимъ образомъ, Совѣтъ старостъ явился какъ бы связующимъ звеномъ 1905 года съ текущимъ академическимъ.

Считаю долгомъ принести свою благодарность тов. Н. А. Орфаницкому за весьма цѣнное участіе при составленіи этого очерка.

Д.

С.-Петербургъ.

7 ноября 1906.

I.

Сходки и митинги.

1905 г.

5 февраля. Университетъ, какъ и другія высшія уч. зав., закрытъ. Медленно, день за днемъ, тянется все тотъ-же кошмаръ—девятое января. Въ группахъ студенческой молодежи, обсуждающей частнымъ образомъ положеніе дѣль—отовсюду, неизбѣжно слышится голосъ проклятiя. Эта кровавая картина, когда въ дикомъ хаосѣ падали убитые, или падали изуродованными бѣшеной атакой конницы—этотъ безумный день такъ и горитъ въ памяти видѣвшихъ его, и каждое воспоминаніе пріобрѣтаетъ какой-то глубокой, символическій смыслъ: девятое января—предтеча грядущей революціи...

Никто не думаетъ о томъ, чтобы университетъ могъ быть открытымъ въ такіе черные дни. Нѣтъ, чувствуется лишь одна необходимость—смѣло подать свой голосъ мощнаго протеста противъ всего, что происходитъ въ измученной странѣ. Именно выполненіемъ такой задачи и занятъ теперь Коалиціон. совѣтъ, намѣревающийся просить у министра просвѣщенія разрѣшеніе на обще-студенческую сходку.

7 февраля. Сегодняшняя сходка навсегда останется яркой и памятной страницей въ лѣтописи университета. Никогда еще до сихъ поръ актовъ залъ не видѣлъ такого количества слушателей (5000) и никогда еще настроеніе молодежи не было такъ приподнято. Ауди-

полная сила народа—въ готовности выступленія. Безсмысленно защищать то зданіе, которое треснуло въ основаніи и уже гніетъ; велика заслуга тѣхъ, кто выстроить новое. Студенчество, какъ авангардъ великой грядущей арміи—должно приложить всѣ усилія, чтобы рухнулъ строй насилія и бюрократизма, и на его мѣстѣ воздвигнулся-бы новый, великій и свѣтлый храмъ свободной Россіи. Впередъ-же, товарищи, въ ряды тѣхъ, кто борется за освобожденіе крестьянскихъ и пролетарскихъ массъ! (аплод.)

Съ такой революціонной точки зрѣнія былъ освѣщенъ первый пунктъ программы. Настроеніе слушателей повышалось все болѣе и болѣе, многочисленныя рѣчи вызывали всеобщій энтузіазмъ. Предсѣдателемъ объявленъ перерывъ.

Въ корридорахъ необычайное оживленіе. Предрѣшается результатъ сходки—забастовка. Противники ея въ ничтожномъ меньшинствѣ. Вскорѣ толпа вновь хлынула въ залу, гдѣ уже дебатруется вопросъ о Земскомъ Соборѣ и Учредительномъ собраніи. „Соборъ“ не имѣетъ защитниковъ. Основываясь на историческомъ опытѣ и аргументируя тѣмъ, что „Соборъ“—затѣя либеральныхъ земцевъ—ораторы настаиваютъ на признаніи безцѣльности и „половинчатости“ этого института.

— Необходимо не Соборъ, а Учредительное собраніе, созванное на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Только такихъ избранныхъ мы можемъ признать истинными народными представителями для рѣшенія великой исторической миссіи.

По окончаніи дебатовъ происходитъ баллотировка вопросовъ. Сходка подавляющимъ большинствомъ волеуказательно за Учредительное собраніе на основаніи четырехъчленной формулы и принимаетъ резолюцію соотвѣтствующаго характера по п. первому.

Читается телеграмма неаполитанскихъ студентовъ, которые привѣтствуютъ петербургское студенчество какъ славныхъ борцовъ за свободу. — Бурные, восторженные аплодисменты.

Уже пять час. вечера. Но энергія слушателей не падаетъ. Даже напротивъ—всѣ ждутъ рѣшенія наиболѣе важнаго вопроса — о забастовкѣ. Рѣчи ораторовъ по

История Санкт-Петербургскаго университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

этому пункту явились естественнымъ слѣдствіемъ очерченнаго ими современнаго политическаго момента.

— Университетъ долженъ быть закрытъ, ибо студенчество не можетъ заниматься наукой въ той странѣ, гдѣ властвуетъ полный произволъ. Свои культурныя силы оно должно примѣнить для организациі арміи борьбы, оставивъ свою пассивность. Наука отъ этого ничуть не „пострадаетъ“, ибо желающіе работать въ этой области ничѣмъ не ограничены. Но едва-ли такихъ найдется много, большинство же, пойдя на мѣста — убѣдится, какъ великъ будетъ ихъ трудъ, какъ значительны окажутся результаты. Закрывъ университетъ, мы дадимъ товарищамъ полную возможность направить всю свою энергію на пользу грядущей, неизбежно близящейся революціи. (аплод.)

Ораторы обѣихъ наиболѣе сильныхъ и соорганизованныхъ фракцій с.-д. и с.-р. въ своихъ рѣчахъ о закрытіи университета доказали полную солидарность. Впрочемъ, едва-ли многіе ожидали какого-либо разногласія. Аудиторія ликуетъ. Одиночные „академисты“ поспѣшно покидаютъ залъ, оскорбленные въ лучшихъ своихъ чувствахъ...

Поднятіемъ рукъ—вопросъ о забастовкѣ ставится на голосованіе, и почти единогласно сходкой принять. Вновь аплодируютъ. Подсчетъ голосовъ производится у дверей актовaго зала записками.

Въ принятой резолюціи студенчество постановляетъ впредь до перваго сент. 1905 г. прекратить въ университетѣ всякія занятія, сохраняя и послѣ этого срока свободу дѣйствій; кромѣ того, обще-студенческая сходка обязалась круговой порукой занятія 1 сент. возобновить только при условіи, если къ тому времени она будетъ въ полномъ своемъ составѣ, т. е. ни одинъ изъ присутствующихъ на этой сходкѣ не пострадаетъ.

„Порядокъ дня“ законченъ. Ст. Замятину устраиваютъ овацію въ благодарность за блестящее руководство этой исключительной по многолюдству сходкой. Счетчики все еще энергично работаютъ. Мало-по-малу присутствующіе расходятся и то тамъ, то здѣсь слышатся революціонныя пѣсни...

Можно съ увѣренностью сказать, что сходки и въ другихъ высш. уч. зав. Петербурга дадутъ такіе же

результаты, т. е. вся молодежь забастуетъ до осени. И вотъ — на этихъ же дняхъ студенты разъѣдутся по всѣмъ сторонамъ широкой Россіи, словомъ и дѣломъ подготавливая дорогу грядущей революціи.

.....

30 августа, вторникъ. Объявленныя вчера, передъ самымъ началомъ академическаго года, „временныя правила“ — едва ли могутъ имѣть большое значеніе для дальнѣйшей судьбы нашего русскаго университета. Никто не будетъ сомнѣваться, что политическія организаціи студенчества, представители которыхъ въ ближайшемъ будущемъ примутъ участіе на четвертомъ обще-студенческомъ съѣздѣ — отнесутся къ „министерской автономіи“ не только отрицательно, но и врядъ-ли даже обратятъ на нее серьезное вниманіе. Такимъ образомъ — „автономія“ можетъ заинтересовать кое-чѣмъ лишь виѣспартійныхъ и, конечно, всецѣло ярыхъ академистовъ. Минуты послѣднихъ — не лишне разсмотрѣть „автономію“ виѣспартійнаго студенчества.

Сказать о немедленномъ вліяніи опубликованныхъ правилъ на начало и дальнѣйшее теченіе университетской жизни — очень трудно, потому что они не вносятъ существенныхъ, коренныхъ измѣненій въ дѣйствующій уставъ. Новыя временныя правила можно скорѣе назвать формальными, чѣмъ имѣющими значеніе, и вотъ почему.

Совету профессоровъ отводятся широкія полномочія, но можетъ быть это только „новидимому“? Вѣдь неизвѣстно, будетъ, или нѣтъ административная власть попрежнему въ отдѣльныхъ и общихъ случаяхъ принимать свои «испытанія мѣры» успокоенія; неизвѣстно — явится-ли советъ исключительно однимъ разбирающимъ и уполномоченнымъ рѣшать все происходящее въ стѣнахъ университета; прекратятся ли въ будущемъ примѣненіе полицейскаго дознанія и постоянные аресты студентовъ вообще, а въ частности председателей и ораторовъ разрѣшаемыхъ университетскимъ начальствомъ сходовъ; могутъ-ли быть вновь утверждены въ качестве членовъ дисциплинарнаго суда гг. Фойницкіе и имъ подобные? — Прямого, яснаго отвѣта на все это, временныя правила не даютъ. Вотъ почему преждевре-

История Санкт-Петербургскаго университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

менно утверждать, что они создадутъ свободный уголокъ на общемъ полицейско-бюрократическомъ фонѣ нашей жизни. Даже въ такомъ, все-таки благоприятномъ случаѣ, неминуемо приходится ожидать цѣлаго ряда столкновений съ окружающими, противодѣйствующими до сихъ поръ обстоятельствами.

И только одна будущая практика можетъ разрѣшить указанные сомнѣнія. При благоприятныхъ условіяхъ примѣненія новыхъ правилъ, можно надѣяться, университетскій вопросъ, хотя отчасти подвинется впередъ, будетъ больше путей къ его благополучному и мирному разрѣшенію, а главное—опъ сойдетъ съ той мертвой точки, на которой былъ до сихъ поръ.

Таковы общія основанія. Въ ближайшемъ же будущемъ должно выясниться, насколько широко профессора сумѣютъ воспользоваться даннымъ имъ теперь правомъ урегулированія учебной жизни.

Въ заключеніе: необходимо все-таки помнить, что „временныя правила“ касаются лишь «теченія академической жизни», тогда какъ пережитой годъ съ полною очевидностью доказалъ гораздо большее..

31 августа, среда. Длинными, скученными рядами стоятъ студенты въ темныхъ корридорахъ канцеляріи и наверху: изнуряющая каждаго процедура записи на лекціи, взноса платы, полученія билета—идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ. Временныя правила, объявленныя слишкомъ поздно, оставляютъ еще въ силѣ „правительственную“ инспекцію, дѣйствующую теперь съ небывалой по легкости выполнения льготой—отсрочкой свидѣтельствъ на жительство до 20 сентября! Значитъ, только лишь къ этому времени все „войдетъ въ норму“...

Прошенія объ условномъ переводѣ, несмотря на отрицательное къ нему отношеніе московскаго съѣзда профессоровъ, принимаются (уже послѣ срока), хотя многіе студенты высказываются тоже очень критически: вмѣсто изученія науки будутъ „конспекты“ лекцій да и это допустимо только отчасти—для юристовъ и филологовъ, естественникамъ, напримѣръ, невозможно совмѣщать удвоенныя практическія занятія. Этотъ вопросъ, вѣроятно, будетъ рѣшенъ отрицательно.

Общимъ избранникомъ молодежи на должность вы-

борнаго ректора является проф. Л. I. Петражицкій. Его дѣятельность не только какъ выдающагося ученаго, но и какъ гуманнаго и искренно расположеннаго къ студенчеству человѣка. Въ Москвѣ — Трубецкой, здѣсь — Петражицкій; и нѣкоторымъ не хочется сомнѣваться, что при малѣйшемъ столкновеніи съ бюрократами, или ограниченіи правъ — эти профессора немедленно сложатъ съ себя званіе ректора. Первые ихъ шаги ознаменуютъ „новое“ направленіе...

Съ нетерпѣніемъ ожидается и открытіе столовой, прекратившей, какъ извѣстно, свою дѣятельность съ 1902 г. по распоряженію В. К. Плеве. Студенческая столовая — не одно жизненное удобство; это политическій клубъ, объединяющій всѣхъ. Теперь необходимо выработать общую программу, соединиться въ одно цѣлое. Въ столовой непрерывными подготовительными совѣщаніями было бы возможно достигнуть этого, и тогда обще-студенческіе вопросы скорѣе придутъ къ конечному результату. Пока закрытая столовая очень тормозитъ дѣло.

Когда состоится обще-студенческая сходка — неизвѣстно, такъ какъ сейчасъ еще нѣтъ „выборнаго“ ректора“.

2 сентября, пятница. Свѣженькихъ студентовъ-первокурсниковъ въ опрятныхъ тужуркахъ, съ безпомощнымъ лицомъ постепенно смѣняются съѣзжающіеся провинціалы, „бывшіе“, испытанные студенты. Они спокойно берутъ отерочку, временно сохраняющую ихъ скудный бюджетъ, и пребываютъ въ радостномъ ожиданіи: въ Выборгѣ начался съѣздъ...

Тѣмъ не менѣе — общее положеніе университета до сихъ поръ крайне неопредѣленно. Вчера состоялось первое предварительное засѣданіе профессоръ для разработки вопроса о выборномъ началѣ. Совѣщались долго — отъ 6¹/₂ час. веч. до часу ночи и порѣшили, что выборы ректора, декановъ и инспекціи будутъ произведены въ началѣ будущей недѣли. Интересно, между прочимъ, что однимъ изъ профессоровъ, какъ говорятъ, былъ поднятъ вопросъ объ уничтоженіи „института“ педелей...

Назрѣвшій вопросъ объ общей сходкѣ — безъ измѣненій...

Кромѣ Петражицкаго кандидатомъ нѣкоторые называютъ и пр.-доц. Тарле, аудиторія котораго въ прошломъ году постоянно была полна и пользовалась исключительно вниманіемъ теперь узпражняемой инспекціи.

Въ одной изъ аудиторій предварительно, „келейно“ уже обсуждаютъ свои дѣла человекѣ 60 юристовъ послѣдняго курса. Высказываются пожеланія, чтобы государственные экзамены были не ранѣе декабря, въ осенній же семестръ читались бы лекціи VIII семестра, а не VII—выгоднаго для условно-переведенныхъ и уже прослушаннаго ими. Послѣ совѣщанія делегата съ комиссіей профессоровъ, сочувственно отнесшейся къ сужденію — вынесена резолюція: 7 сентября въ 7 час. вечера состоится сходка юристовъ четвертаго курса, имѣющихъ зачетъ семи семестровъ, въ помѣщеніи студенческой столовой.

Многіе изъ присутствующихъ не согласны съ этой резолюціей на основаніи „7-ого февраля“ и рѣшили ждать общей сходки. Нѣкоторые же съ печальной улыбкой вспоминаютъ тѣхъ, кто долженъ былъ бы явиться на сходку, но, по независящимъ обстоятельствамъ—уже отсутствуютъ...

3 сентября. Въ Выборгѣ засѣдаетъ четвертый-общестуденческий съѣздъ, вырабатывающій программу дальнѣйшей тактики движенія. Присутствуютъ делегаты отъ всѣхъ университетовъ Россіи, за исключеніемъ Томскаго (по дальности разстоянія). Идея съѣзда принадлежитъ Московскому университету; петербургскій же энергично откликнулся на нее. Постановленія съѣзда—вотъ гдѣ разрѣшеніе всей тяжести наступившаго „автономнаго“ затишья...

5 сентября, понедельник. По корридору канцелярѣи съ гордо поднятой головой прохаживается студенть-организаторъ „новой“ партіи. Онъ бритъ какъ актеръ, весьма элегантно одѣтъ, имѣетъ привычку громко разговаривать, неряшливо, какъ будто невзначай, кидая „перлы“ своего краснорѣчія тѣмъ, кому не лѣнь его послушать. Общій видъ студента—„академическій“, но именно эта послѣдняя манера позировать подаетъ по-

вѣдь къ невольному сомнѣнію, ибо „академисть“ всегда сдержанъ и молчаливъ.

— Въ ближайшемъ будущемъ возможно допустить только два рѣшенія обще-университетскаго вопроса, — витіиствуетъ студентъ—или администрація войдетъ въ полное лояльное соглашеніе съ нами, или же образуетъ рѣзкій расколъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы отвѣтимъ забастовкой.

Кто-то изъ слушателей полу-лѣниво, съ недовѣріемъ спросилъ:

— Кто это „мы“?

— Прожитый, недолгій періодъ года — тотчасъ же откликнулся „ораторъ“ — образовалъ новую группу, не вступившую пока въ жизнь, но имѣющую на это полное право. Я назвалъ бы ее группою „прогрессистовъ“ и въ то же время группою большинства (каково??). Ея значеніе до общей сходки проблематично, но все таки цѣнность ея можетъ быть опредѣлена цѣнностью достигнутыхъ результатовъ.

Все это говорится свободно, открыто, что называется „безъ стыда и совѣсти“. Въ непрерывномъ потокѣ краснорѣчія—вдругъ вырывается и такая формула будущей знаменитой и всѣмъ руководящей „организаци“:

— Въ партіи прогрессистовъ сомкнутся воедино два звена: одно — политической свободы, другое — начала полной автономіи. И то, и другое — въ полной зависимости. Профессорская организація должна обладать полными полномочіями на автономію; аналогично ей образуется и студенческая, дѣйствующая вмѣстѣ съ первой на равныхъ правахъ, какъ члены университетскаго совѣта. Автономія, соединившая профессоровъ и студентовъ, обладаетъ хозяйственными функціями постольку же, поскольку и политическими, обще-административными въ широкомъ смыслѣ. Поэтому долженъ быть учрежденъ судъ съ представителями отъ студенчества, вѣдающій поступки, или правонарушенія каждаго студента. Другому суду никто изъ насъ не подсуденъ. Университетская наука также вполне должна быть независима и отъ министерства, и отъ циркуляровъ. Цензура науки уничтожается, права ея должны вступить въ естественное развитіе. Университетъ долженъ существовать на общественныя средства.

Кто то не безъ остроумія замѣчаетъ:

— Но вѣдь такія требованія имѣютъ аналогію съ уставомъ первыхъ университетовъ въ Россіи 1805 г.?

— Совершенно вѣрно. Разница лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ. Въ первую, либеральную половину дѣятельности Александра I—университетскій уставъ былъ близокъ къ совершенству, онъ удовлетворялъ и общество и всѣхъ учащихся. И вотъ теперь болѣе чѣмъ досадно, что мы живемъ приближеніемъ къ тому, что уже существовало, т. е. мы живемъ не столѣтіемъ позже, а столѣтіемъ раньше. Въ этомъ ужасъ и страшный гнетъ бюрократической власти...

И вновь разговоры о „жестокой“ судьбѣ, вновь событія „урегулированія“ студенческой жизни, мѣры „спасенія“ въ роковую минуту...

— Такъ плачуть „студентъ-гражданинъ“ о своей бѣдной родинѣ...

...А между тѣмъ изъ Финляндіи, изъ Выборга уже пришли опредѣленныя директивы. Университетъ долженъ быть открытъ для народныхъ митинговъ, съ кафедръ должно раздаваться мощное слово агитаціи. Необходимо немедленно готовиться къ поддержкѣ забастовки, или вооруженнаго выступленія пролетариата...

8 сентября, четвергъ. Немногіе, присутствовавшіе на предварительномъ совѣщаніи юристовъ четвертаго курса, будутъ отрицать, что состоявшаяся первая курсовая сходка носила крайне безпорядочный характеръ.

Существо дебатовъ не выяснялось достаточно отчетливо вслѣдствіе отсутствія ораторовъ, ибо говорившихъ (за исключеніемъ одного) о своихъ мнѣніяхъ и настроеніяхъ нельзя еще назвать таковыми. Формулировки вопросовъ, поставленныхъ на рѣшеніе, прошли не только вяло по силѣ, но и крайне запутано и сбивчиво. Разногласіямъ присутствовавшихъ не было конца; спорили не только относительно экзаменовъ, но и о „ректорѣ Ждановѣ“, котораго, какъ ретрограда, должна была контролировать „совѣтская коммиссія... Истини, между прочимъ, слухъ о 200 студентахъ во что-бы то ни стало желающихъ экзаменоваться.—И все это—безъ доказательствъ, но съ отвагою. Предсѣдатель же только однажды доказалъ свою самостоятельность ска-

завъ, что представители печати должны присутствовать, ибо „надѣется“, что всѣ участвующіе въ собраніи—за свободу слова.

Резолюція вновь возбудила недоразумѣнія: нѣкоторые „юристы“ оказались согласными съ сутью предлагаемаго, но отнюдь не съ редакціей. Предсѣдатель довершилъ общую безладницу собранія тѣмъ, что, предложивъ вопросъ о перебаллотировкѣ (?) редакціи, вдругъ тотчасъ же принятой большинствомъ, геройски отказался отъ своего званія. Откуда образовалось „новое“ большинство, уже принявшее редакци „пунктовъ“ на предварительномъ голосованіи, осталось совершенно невыясненнымъ.

На сходкѣ присутствовали „консерваторы“, нѣкоторые главари потухшей „Денницы“. Соединившись съ недовольнымъ меньшинствомъ, они составили „скромную“ контръ-резолюцію, пренебрегая и товарищескою солидарностью и общепринятою этикой. Но одинъ изъ этой группы откровенно и весьма просто объяснилъ себѣ такой поступокъ:—„Я желаю совсѣмъ позабыть февральскую сходку, а „тѣ“ уже теперь дискредитированы сентябрьскими экзаменами!“

9 сентября. Передъ входомъ въ канцелярію многолюдно. Обсуждается вопросъ о сходкѣ. Для рѣшенія его толпа, человекъ 200, собралась наверху. Тамъ выбрали трехъ депутатовъ къ новому ректору проф. Боргману съ цѣлью получить разрѣшеніе на подготовительную (для всѣхъ факультетовъ) сходку. Г. Боргманъ отвѣтилъ согласіемъ. Подготовительное совѣщаніе назначено на понедѣльникъ, въ зданіи студенческой столовой. Къ тому времени Коалиціонный совѣтъ выработаетъ программу. Конечно, для общей студенческой сходки необходимо разрѣшеніе предсѣдателя знаменитой февральской, г. Замятина, но онъ, несмотря на обѣщанныя гарантіи, какъ извѣстно, вскорѣ же „исчезъ“. И первымъ же требованіемъ сходки должно быть возвращеніе всѣхъ административно пострадавшихъ, высланныхъ и исключенныхъ. Иначе „автономія“—чистѣйшая фикція...

Когда депутаты были выбраны, оживленная толпа пыталась проникнуть въ главный корридоръ. Кто-то

ловко отдернулъ пшингалеть у дверей—и всё хлынули туда.

— Посмотримъ „плодь любви“ г. Жданова!

Объ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ этого ех-ректора среди студенчества постоянно ходили темные слухи, которымъ многіе отказались вѣрить. Но дѣйствительность превзошла ожиданія. Говоря протоколно, г. Ждановъ учинилъ слѣдующее.

1) Окна университетскаго актовaго зала, выходящія въ корридоръ, были всё съ новыми, толстыми, непросвѣчивающими стеклами. Это возбудило тщательное вниманіе: а что за ними? Послѣ попытокъ было найдено, что на небольшомъ разстояніи отъ каждаго окна вставлены желѣзные, кованыя ставни, окрашенныя снаружи въ бѣловатый цвѣтъ.

Такое „приспособленіе“ объясняется, конечно, какъ способъ недопущенія незаконнаго, „крамольнаго“ сборища.

2) Одна изъ дверей въ актовъй залъ по устройству такая же, какъ и окна. Другая—съ виду дверь, но когда ее „вскрыли“—нашли „замурованную“, кирпичную глухую стѣну.

Открытіе вызвало всеобщее удивленіе: поистинѣ—крѣпость! И все это пресерьезно сооружалось и подготавливалось въ теченіе перерыва университетской жизни и находило для себя ассигновки!

Говорятъ, пр. Шимкевичъ на первомъ предварительномъ засѣданіи профессоровъ высказалъ ех-ректору, что, по мнѣнію большинства коллегіи, ставни и пр. должны быть уничтожены. Новый ректоръ обѣщалъ это студентамъ, добавивъ, что на „реставрацію“ онъ получилъ уже согласіе и самого г. Жданова.

12 сентября, понедѣльникъ. На сходку совѣщательнаго характера собралось около 2,000 студентовъ. Такое количество не могло, конечно, помѣститься въ небольшомъ залѣ столовой. Необходимо было, чтобы сходка состоялась—перенести ее въ актовъй залъ.

Черезъ депутатовъ ректоръ Боргманъ разрѣшилъ предсѣдателю собранія воспользоваться имъ, при условіи „цѣлости обстановки“... Къ счастью для студенчества

ва актовъй залъ уже не былъ ждаповскимъ укрѣпленіемъ, и его „реставрація“ исполнѣ закончилась.

Программа сходки, предложенная коалиціоннымъ совѣтомъ на обсужденіе составлена кратко: 1) къ защитѣ вопроса о порядкѣ дня, 2) группировка общественныхъ силъ въ связи съ измѣнившейся политической конъюнктурой, 3) вытекающее отсюда положеніе студенчества. Огромнымъ большинствомъ программа была принята, и затѣмъ болѣе 10 ораторовъ высказались по ея первому пункту.

Въ яркихъ и сильныхъ рѣчахъ ораторы охарактеризовали современное политическое состояніе и его дальнѣйшее развитіе. Они указывали, главнымъ образомъ, на тотъ фактъ, что соотношеніе силъ измѣнилось: буржуазно-либеральныя группы, подъ влияніемъ нѣкоторыхъ уступокъ—отказались теперь отъ полного активнаго участія въ освободительномъ движеніи страны, поддерживая созывъ Г. Думы. Поэтому пролетаріатъ въ своей борьбѣ одинокъ.

Соц.-рев-ры. Соціологъ долженъ признать, что Россія переживаетъ революцію. Огромный аграрный вопросъ требуетъ немедленнаго разрѣшенія. 6-е августа мистификація. Въ недалекомъ будущемъ произойдутъ величайшія событія. И теперь—необходимо подготовиться. Студенчество вполне отрицаетъ значеніе и цѣлесообразность дарованныхъ реформъ. Дворянство и буржуазія встало на иную точку зрѣнія, измѣнивъ пролетаріату. Послѣдній нуждается въ поддержкѣ—и студенчество, какъ выразитель лучшихъ силъ страны, примкнетъ, должно примкнуть къ нему, и будетъ вѣрно красному знамени. Теперь явится студентъ-гражданинъ. Онъ пойдетъ въ деревню, чтобы подготовить крестьянство, учить его социализму. Эта новая сила и пролетаріатъ создадутъ иной правопорядокъ, хотя бы это и стоило тысячи жертвъ (*англодисм.*).

Забастовка, или открытіе университета ораторами разсматривались, какъ вопросъ тактики. „Призракъ“ автономии — жалкая подачка исчезнетъ сама собою, ибо въ прогрессивномъ развитіи скажется съ полною очевидностью рѣшеніе университетскаго вопроса самими же студентами. Будутъ научные и политическіе

История Санкт-Петербургскаго университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

союзы и корпораціи, выборные старосты, явочный порядокъ сходокъ, полное отрицаніе инспекціи, отмѣна формы. Словомъ—теперь же, немедленно должны быть порваны все университетскія традиціи 80-хъ годовъ, и старый порядокъ окончательно разрушенъ.

Ораторы высказывались и за забастовку и за возобновленіе занятій. Этотъ вопросъ пока остается открытымъ, но предрѣшить его возможно: университетъ будетъ открытъ, научныя занятія возобновятся, а одновременно съ этимъ возобновится и политическая дѣятельность студенчества.

Совѣщательная сходка не вынесла никакой предварительной резолюціи. Предсѣдатель (ст. В. А. Энгель) объявилъ, что общестуденческая, рѣшающая сходка назначается на завтра.

Первая сходка прошла въ общемъ прекрасно и мѣстами была чрезвычайно оживленна.

13 сентября. Рѣшающая сходка привлекла еще большее количество студентовъ, чѣмъ предыдущая. Актный залъ былъ совершенно полонъ, и во всей аудиторіи чувствовалось сильное напряженіе. Среди молодежи было много курсистокъ, студентовъ другихъ выс. уч. заведеній и рабочихъ.

Еще до открытія сходки произошелъ инцидентъ съ пресловутой „Денницей“. Съ „убѣдительнымъ“ на сей случай „Новымъ Временемъ“ иѣкій обличитель доказывалъ, что въ программу этой организаціи включаются „между прочимъ“ и полицейскія обязанности. Конечно, одинъ изъ членовъ „Денницы“, встрѣченный свистками, выступилъ въ защиту поруганной чести, сказавъ въ своей рѣчи, что „Денница“ лишь противъ того, чтобы „университетъ былъ ареной какой-то политической борьбы“. Вся аудиторія выразила свой протестъ свистками и криками „довольно!“ Послѣ рѣчи защитника вновь одинъ изъ студентовъ указалъ на недавній фактъ, подтверждающій весьма ясно „цѣли“ погибшей корпораціи.

Сходка открылась обсужденіемъ второго пункта принятой наканунѣ программы: группировки общественныхъ силъ въ связи съ измѣнившейся политической конъюнктурой.

Соц.-рев-ры. Мы требуемъ демократической республики, экспроприации земли крестьянствомъ вмѣстѣ съ пролетариатомъ. Моментъ же общественной психики для насъ представляется въ видѣ союза либеральной буржуазіи и реакціоннаго абсолютизма. Реакціонныя начала Государственной Думы очевидны, и къ нимъ каждый *отнесется вполне отрицательно. Этотъ актъ подъ лозунгомъ смертной казни имѣетъ назначеніе парализовать натискъ крестьянства и демократіи. Но этого не случится. Революціонное движеніе не будетъ буржуазнымъ по своей сущности, и кромѣ политической части оно уже включило и экономическія задачи: оно идетъ по пути социальнаго созиданія. Студенчество своей единственной задачей должно поставить широкую агитацію „на землѣ“, идти къ крестьянину. Послѣдній сознателенъ, но дѣйствуетъ безъ планоуѣрности и организованности. Эти двѣ цѣли и необходимо теперь осуществить. Университетъ нужно закрыть: пусть фактъ закрытія будетъ нашимъ принципиальнымъ положеніемъ. Обратимся къ пропагандѣ, къ митингамъ, къ практической дѣятельности на полѣ обновленія социалистическаго строя (*бурные аплодисм.*)

Рѣчь эта и послѣдующія отъ той же группы с.-р. были чрезвычайно энергичны. Имъ горячо возражала студенческая партія с.-дем. Возникла усиленная борьба между тѣми и другими.

С.-дем-ты. Только романтики могутъ полагать, что вся среда студенчества можетъ служить агитаціоннымъ очагомъ. Едва-ли сотня изъ насъ готова къ этому назначенію. Мы ставимъ инныя задачи. Такъ какъ условія измѣнились только въ сторону близости общаго исхода—мы должны подготовиться, образовать изъ себя новыя силы. Радикальный блокъ окончился, пролетариатъ одинокъ. Буржуазія, либерально-конституціонные земцы—наши враги, и мы должны пойти на помощь вооруженному возстанію пролетарія. Кардинальное разрѣшеніе вопроса ближе къ городамъ, чѣмъ къ „землѣ“. Студенчество не есть строго-опредѣленная социальная группа. Аудиторіи намъ нужны какъ разсадники воспитанія вновь вошедшихъ въ нашу среду. Нужно образованіе непрерывное общеніе на почвѣ политической. Этимъ мы подготовимъ сплоченность насъ самихъ и удвоимъ эпер-

гію въ дѣйствіяхъ, когда это потребуется. Въ интересахъ нашей тактики нужно открыть университетъ (*аплод.*)

На кафедре входить рабочій.

— Товарищи, — говоритъ онъ — тотъ изъ васъ, кто бывалъ въ нашей средѣ, знаетъ, что „масса“ не готова для послѣдняго боя. Вы должны дать намъ сознаніе, развитіе, идеи социализма. Мы ждемъ вашихъ лучшихъ ораторовъ. Пусть они придутъ на помощь. Если же вы не примкнете къ намъ — знайте — мы возненавидимъ васъ! Въ эти трудныя минуты зову васъ на фабрики, на массовки. Къ намъ!!

Рѣчь рабочаго, простая и сильная, встрѣчена громомъ аплодисментовъ. Эс-деки „торжествуютъ“...

Были еще ораторы и отъ партіи „самобытниковъ“, признававшихъ „кризисъ“, но поставившихъ цѣлью спасти „національное знамя“. Они однако успѣха не имѣли никакого.

Послѣ того, какъ „политическій“ вопросъ большинство рѣшило считать достаточно выясненнымъ — председатель, ст. В. Энгель, объявилъ перерывъ, послѣ котораго приступили къ обсужденію третьяго пункта: „вытекающее отсюда положеніе студенчества“. Существо рѣчей ораторовъ, конечно, было прямымъ слѣдствіемъ ихъ политической точки зрѣнія па второй пунктъ. Вновь двѣ партіи выдвинули своихъ представителей, вновь горячо защищали обѣ программы и цѣль студенчества въ настоящій моментъ.

Изъ многочисленныхъ подданныхъ председателю резолюцій баллотировались двѣ: отъ партій, борющихся за обладаніе большинствомъ.

Вотъ заключительныя слова резолюціи отъ партіи соц.-рев.:

„Мы, какъ студенты и граждане, считаемъ своимъ долгомъ, сейчасъ въ особенности, выступить съ совершенно опредѣленной и рѣшительной тактикой активной борьбы. Въ виду этого, и признавая единственно реальнымъ въ данный моментъ протестомъ студенчества всеобщую забастовку, мы, студенты, считаемъ необходимымъ закрытіе учебныхъ заведеній и призываемъ всѣхъ товарищей присоединиться...“

Эта резолюція принята по произведенному подсчету 243 студентами. При особомъ мнѣніи осталось 77 чел.,

и огромное большинство—1,700 человекъ—присоединилось къ слѣдующей (отъ Коалиціоннаго совѣта). Подробно, по пунктамъ, охарактеризовавъ существующее положеніе вещей—резолуція соц.-дем. въ заключеніе предлагаетъ (приблизительно) слѣд.:

1) Отложить объявленіе о забастовкѣ впредь до момента, когда это будетъ выгодно по соображеніямъ революціонной тактики; 2) открыть университетъ для развитія въ стѣнахъ его политической пропаганды, митинговъ, союзовъ и проч., служащихъ подготовкой для рѣшительной борьбы; 3) заняться теперь же организаціей академическихъ легионовъ, какъ одного изъ отрядовъ революціонной арміи; и—наконецъ—4)— „открытый университетъ для самодержавнаго правительства болѣе опасный, чѣмъ университетъ бастующій“.

Вопросы академическаго характера отложены до слѣдующей сходки. Изъ нихъ въ первую очередь поставлено требованіе о возвращеніи студ. Замятина. Только послѣ рѣшенія судьбы товарища будетъ очевидно, возможны ли занятія въ „открытомъ“ университетѣ.

15 сентября. Сходка по вопросамъ академическаго характера открылась сообщеніемъ о Замятинѣ. Отъ него получена телеграмма, въ которой онъ высказалъ желаніе не быть причиною новой забастовки. Совѣтъ профессоровъ уведомили, что Замятину разрѣшено возвращеніе въ Петербургъ, при условіи поступленія вновь въ университетъ. Поставлено послать сочувственную телеграмму товарищу и отложить пока окончательное рѣшеніе по этому вопросу.

Послѣ продолжительныхъ преній программа принята слѣдующая: 1) условные переводы и государственные экзамены; 2) открытыя двери университета; 3) предметная система; 4) отмѣна формы; 5) положеніе инспекціи; 6) студентская столовая; 7) бюро для присканія занятій; 8) профессора реакціи: Коноваловъ и Ждановъ; 9) вопросъ объ исключеніи пр. Ходскаго.

Объ условныхъ переводахъ говорили мало и неинтересно. Ораторы, называя ихъ измышленіемъ бюрократизма, призывали товарищей присоединиться къ отрицательному мнѣнію профессоровъ и прослушать вновь

тѣ-же лекціи. Съ послѣднимъ мнѣніемъ не согласились, откуда слѣдовало, что условный переводъ допустимъ: „храмъ науки долженъ быть въ сердцѣхъ каждаго“, его нужно выстроить „дома“, если университетъ „для политики“.

Это вызвало дружный смѣхъ.

Резолюція, принятая аудиторіей: присоединиться по этому вопросу къ мнѣнію академическаго союза, высказавшагося свое отрицательное отношеніе объ условныхъ переводахъ.

Между прочимъ, одинъ изъ ораторовъ остроумно замѣтилъ, что при обсужденіи очереднаго вопроса о предметной системѣ — идея условныхъ переводовъ должна будетъ отпасть сама собою.

О государственныхъ экзаменахъ ораторовъ не оказалось.

„Открытыя двери“ университета вызвали горячій и подъ конецъ даже ожесточенный споръ.

Говорили сперва о положеніи студентовъ-евреевъ.

— Наше правовое положеніе—поистигѣ трагическое. Реформы не коснулись радикально еврейскаго вопроса, и съ 80-хъ годовъ до сихъ поръ мы подъ гнетомъ тяжкихъ, невыносимыхъ условій. Мы, еврейская масса, сознали уже необходимость священной борьбы съ рабствомъ. Гоненіе вызвало отпоръ. За будущее благо Россіи всѣ евреи выступили такими же борцами, какъ и русскіе. Евреи умираютъ не только за свою, но и русскую свободу! Поэтому—мы равны. Наше требованіе (не просьба) къ вамъ, русскимъ — чтобы вы признали наши права не только въ сферѣ политики, но и академическая въ данномъ случаѣ. Студенты же себя позорно запятнали: когда случился кровавый кишиневскій погромъ — они шли на экзамены! Такова была „горячая“ защита нашихъ правъ человѣка! Обращаясь теперь ко всѣмъ гражданамъ-студентамъ, мы требуемъ полного уравниенія въ правахъ съ ними; для поступленія въ университетъ евреевъ—требуемъ свободы! Требуемъ ее за жертвы русской революціи! Если же мы не получимъ удовлетворенія—университетъ нужно закрыть!

Такъ говорили студенты-евреи. Имъ горячо аплодировали; сочувствіе было полное.

Однако, сперва новый ораторъ, а потомъ и предѣ-

датель сходки поставили на видъ, что „еврейскій вопросъ“ для „открытыхъ дверей“ лишь часть общаго.

— Не забудемъ товарищей выслапныхъ, политически неблагонадежныхъ, слѣдственныхъ и подслѣдственныхъ. Ст. 126 примѣняется ко всѣмъ — и мы должны съ нею бороться въ интересахъ всѣхъ. Евреи, лишенные въ правахъ, встрѣтятъ, конечно, нашу защиту. Обособлять же этотъ вопросъ нельзя, ибо общая тактика для всей страны — включаетъ въ себѣ и національное самоопредѣленіе народностей. Если забастовать — это будетъ въ противорѣчьи съ резолюціей 7 февраля и послѣдней. Забастовка нарушитъ программу. Изъ частнаго случая нельзя въ силу логики сдѣлать общій.

Такимъ комментариемъ студенты-евреи все-таки не удовлетворились, и настойчиво требовали „отдѣльной“ резолюціи. Поставленный дважды на баллотировку вопросъ о ней огромное большинство отвергло.

Тогда группа студентовъ стала открыто выражать порицаніе предсѣдателю сходки. И, не смотря на энергичный протестъ не только его, но и большинства присутствующихъ, сходка была въ концѣ концовъ ими сорвана.

Въ перерывы собранія многіе выражали несочувствіе поведенію студентовъ-евреевъ; тѣмъ болѣе, что они даже въ своей средѣ не имѣли большинства, ибо, какъ выяснилось, не всѣ еврей-студенты согласны съ предъявленной формой требованія.

За отдѣльную резолюцію агитировала лишь группа сіонистовъ, въ программу которыхъ, какъ извѣстно, положены національныя стремленія. Трудно допустить, что они — большинство изъ всѣхъ евреевъ. Они только, вѣроятно, хорошо организованы.

Неудовольствіе большинства участниковъ сходки было полное. Предсѣдателю наперерывъ стремились выразить и довѣріе, и благодарность за защиту правильно поставленнаго вопроса, къ рѣшенію котораго объявлено приступить въ слѣдующемъ собраніи.

Подъ конецъ — курьезъ: три студента папили въ залѣ „переодѣтаго околоточнаго“, на повѣрку оказавшагося все-таки „честнымъ“, окончившимъ университетъ чело-вѣкомъ (г. Розенбергъ). Однако, свѣдѣнія о немъ будутъ собраны.

Среди общаго шума, взаимныхъ обвиненій въ партійности — предсѣдатель объявилъ сходку закрытой. Слѣдующая назначается на 19 сентября.

16 сентября. Однимъ изъ результатовъ послѣдней неудачной сходки явилась немногочисленная группа студентовъ, желающая внести улучшенія въ техническую и организаторскую сторону дальнѣйшихъ общестуденческихъ сходовъ.

Вчера въ IX аудиторіи происходило частное совѣщаніе этой группы, объявленная резолюція которой гласитъ:

„Въ виду того, что организація нашихъ сходовъ приводитъ къ весьма нежелательнымъ инцидентамъ, печально вліяющимъ на результатъ ихъ, что вполнѣ выяснилось на сходахъ 13 и 15 сентября, и вызываетъ довольно рѣзкія обвиненія по адресу организаторовъ сходки, — мы, сторонники болѣе правильной организаціи дѣла, считая дальнѣйшую работу на тѣхъ же принципахъ невозможной, приглашаемъ „руководящія партіи“ и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ и интересующихся этимъ вопросомъ, для обсужденія его въ зданіи университета въ воскресенье, въ 3 ч. дня“.

Въ резолюціи этой — явное противорѣчіе: несогласнымъ работать „на тѣхъ же принципахъ“ совершенно лишнее интересоваться и обсуждать „организацію“ происходящихъ сходовъ. И что разумѣется въ данномъ случаѣ подъ „принципомъ“?

Кто приметъ участіе въ новой группѣ — пока сказать совершенно невозможно, ибо неизвѣстно, чѣмъ вообще они будутъ руководствоваться — полнымъ ли соглашеніемъ съ руководящей партіей, или же въ концѣ-концовъ, разойдясь по вопросу „организаціи“, перейдутъ и въ полный расколъ. Однако, трудно сомнѣваться, что въ широкой средѣ эти „переустроители“ не встрѣтятъ никакого сочувствія, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ членовъ Коалиціоннаго совѣта не уполномочивалъ кого нибудь возбудить вопросъ объ урегулированіи организаторской стороны сходовъ, а ст. Энгель — предсѣдатель сходовъ — совершенно отрицаетъ даже и цѣлесообразность возникновенія такой „технической группы“.

18 сентября, воскресенье. Группа „прогрессистов“, или „центра“ о возникновении которой я уже говорил — собралась сегодня в IX аудитории при весьма малочисленном стечении слушателей. Большую половину их составляли к тому же т.-наз. „зрители“.

Председательствовавший здесь упрекал председателя об. ст-ихъ сходовъ за то „влияние“, которое тот оказывалъ на всѣхъ студентовъ, что яко-бы служило причиною неправильнаго рѣшенія большинствомъ университетскаго вопроса. У партіи „центра“ программы своей нѣтъ, но они протестуютъ противъ „техники“ и резолюцій, и т. под.

Послѣ вступительной рѣчи защитника „порядка“ — въ теченіе нѣкотораго времени ораторовъ совсѣмъ не находилось! Тѣ, кто потомъ „рѣшились“ выступить въ этой роли — говорили слѣдующее:

— Въ университетѣ нѣтъ революціоннаго настроенія, большинство — прогрессисты и либералы. Многие изъ насъ желаютъ открытія университета не только для политики, но также и для науки. Наша цѣль — противодѣйствовать „тенденціозному“ веденію сходовъ и вынесенію „тенденціозныхъ“ резолюцій.

Малочисленная публика, утомившись бесплодной болтовней понемногу начала расходиться. Впрочемъ, самъ председатель догадался поскорѣе распустить сходку, объясняя малочисленность присутствовавшихъ тѣмъ, что одновременно была и сходка евреевъ, которые, по его мнѣнію, „примкнули бы къ нимъ“.

19 сентября, понедельник. Третья обще-студенческая сходка прошла оживленно, не смотря на нѣкоторую сухость разбиравшихся академическихъ вопросовъ, и при огромномъ стечении слушателей. Актный залъ едва могъ вмѣстить всѣхъ участниковъ собранія, во время же перерывовъ въ узкомъ корридорѣ была на-стоящая давка

Къ порядку дня говорилъ первымъ студентъ-еврей, представитель „кромольной группы“, какъ онъ самъ себя называлъ.

— Насъ совершенно невѣрно поняли (и должно освѣтили въ прессѣ) наше поведеніе. Требованія наши таковы: отмѣна $\frac{9}{10}$ нормы; вопросъ о евреяхъ долженъ

быть обсуждаемъ явочнымъ порядкомъ совѣтомъ профессоровъ; накопецъ — забастовка, какъ угроза общаго характера, какъ защита всѣхъ требованій нашей академической резолюціи.

Далѣе ораторъ доказывалъ нарушение президіумомъ парламентарнаго порядка, почему и былъ со стороны евреевъ заявленъ протестъ.

Вопросъ, обсуждать ли дѣйствія президіума на этомъ собраніи — большинство отвергло, вотировавъ полное довѣріе предсѣдателю. Слѣдующихъ ораторовъ-евреевъ собраніе отказалось выслушивать, рѣшивъ, что національный вопросъ окончательно выясненъ.

Второй пунктъ академической программы — открытыя двери — включалъ въ себѣ еще вопросъ о допущеніи женщинъ и отмѣну правилъ объ округахъ.

Ораторы указывали на необходимость „полноправности“ женщины, опровергая ходячее мнѣніе о несомѣстимости работы и перепроизводствѣ интеллигентныхъ труженниковъ.

— На послѣднемъ съѣздѣ крестьянскаго союза было сказано: „все едино — что мужикъ, что баба“. Этимъ простымъ выводомъ должны руководствоваться и мы. Неприличіе находится во взаимномъ сообществѣ лживо и безнравственно. Нельзя быть женщинамъ въ университетѣ для научной работы; а однако мы ходимъ по кафешантанамъ безъ всякаго запрещенія и съ низкими цѣлями. Перепроизводства нѣтъ: вспомнимъ слова рабочаго, такъ горячо звавшаго насъ на просвѣтительный трудъ. Недопущеніе женщинъ выгодно можетъ быть только реакціонерамъ и бюрократіи. Но недалеко то время, когда послѣ третьяго сословія — пролетаріата — выступитъ на открытую борьбу и четвертое, женщины. Будущимъ воспитательницамъ общества, матерямъ, какъ гражданкамъ, несущимъ равныя повинности съ мужчинами — мы не имѣемъ права отказать въ пользованіи университетомъ.

Далѣе говорили о реалистахъ, семинаристахъ и кадетахъ.

— Бюрократіи нужны и патентуются люди безъ высшаго образованія. На пополненіе арміи — корпуса, на пополненіе священниковъ и діаконовъ — семинаріи. Молодежь лишается права продолжать образованіе по

своему желанію, ибо подчинена массою ограниченій. Все это дѣлается на основаніи уставовъ, имѣющихъ силу закона. Противъ такихъ закоповъ и пужно бороться активно. Мы, сторонники политической свободы, требуемъ отмѣны ограниченій на право образованія.

Горячую рѣчь произнесъ ораторъ, коснувшись въ ней „пострадавшихъ“. На основаніи § 1 правилъ 84 года—лица, по жандармскому дознанію замѣченныя въ политической неблагонадежности, исключаются изъ университета. Требуя отмѣны всѣхъ полицейскихъ мѣръ, необходимо возстановить и права товарищей, ибо полиція ничего общаго съ наукой не имѣетъ. — „Дарованная“ автономія—мистификація. Нужно стремиться къ народному университету, завоевать его.

Въ дополненіе пункта „открытыя двери“ на сходкѣ говорить учитель народной школы.

— Я 26 лѣтъ среди народа, темнаго, подавленнаго произволомъ. Ему не дано ничего пока, нѣтъ даже настоящихъ школъ. Мы же, народные учителя, едва не умираемъ съ голоду. Намъ позволено ходить въ кабаки, и запрещено въ университетъ. Мы горячо желаемъ получить высшее образованіе, и вы должны предоставить это право безъ атестата зрѣлости тѣмъ, кто работалъ на нивѣ народнаго образованія не менѣе пяти лѣтъ. (оплод.)

Читается заявленіе петербургскаго общества взаимнаго вспомошествованія рабочихъ механическаго производста, въ которомъ они просятъ открыть доступъ рабочимъ въ университетъ.

Резолюція Коалиціоннаго совѣта объ „открытыхъ дверяхъ“ съ внесенными поправками вкратцѣ такова: „стремясь къ полному уничтоженію сословныхъ, политическихъ, національныхъ и религіозныхъ ограниченій, мы требуемъ: 1) немедленнаго уничтоженія 0/о нормы для евреевъ и явочнаго порядка непринятыхъ; 2) доступа въ университетъ: а) женщинамъ на равныхъ основаніяхъ, и б) всѣмъ окончившимъ средне-учебныя заведенія, или работавшимъ на пользу народнаго образованія и желающимъ пополнить свое научное образованіе; 3) отмѣны правила объ округахъ.

3-й пунктъ программы—предметная система. Ора-

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

торы устанавливаютъ полную негодность существующей факультетской.

— Изученіе необъятнаго количества наукъ немислимо. Необходимо для каждаго курса выдѣлить нѣсколько предметовъ основныхъ, изученіе которыхъ обязательно. При предметной системѣ не будетъ „бюрократическихъ энциклопедистовъ“. Мы требуемъ, кромѣ того, новыхъ курсовъ—конституціоннаго права, русской исторіи XIX вѣка, такой же иностранной.

Собраніе постановило: поручить предсѣдателю устроить рядъ рефератовъ по этому вопросу, собрать комиссію и ея мотивированное мнѣніе передать на разсмотрѣніе совѣта профессоровъ.

Объ университетской инспекціи—ораторовъ нѣтъ. Резолюція, принятая собраніемъ по предложенію совѣта: 1) доложить совѣту профессоровъ о полномъ упраздненіи института инспекціи, начиная съ „высшаго агента“—инспектора и кончая „низшими“—педелями; 2) по упраздненіи—учреждается выборный институтъ старостъ.

Студенческая форма, обязательное ношеніе ея большинствомъ собранія отмѣняется. По пунктамъ 6 и 7—студенческая столовая и бюро для приисканія занятій—постановлено: поручить предсѣдателю организовать комиссію, въ вѣдѣніи которой находятся эти дѣла, предоставивъ заключенія комиссіи на общее разсмотрѣніе.

Оживленно говорятъ о нѣкоторыхъ профессорахъ реакціи. Ораторы категорично заявляютъ свое отрицательное отношеніе къ нимъ. Приводятся „откровенные“ факты, сильно возбуждающіе слушателей...

— Спорить о реакціонерахъ нихъ излишне, мнѣніе одинаково, говоритъ одинъ изъ ораторовъ. Нужны теперь практическія мѣры противъ нихъ. Предлагаю: въ теченіе двухмѣсячнаго срока не посѣщать лекцій. Тогда—по существующимъ и дѣйствующимъ законамъ—лекторъ безъ слушателей долженъ подать въ отставку. Если же онъ этого не сдѣлаетъ, мы имѣемъ право требовать по закону его отставки.

Апплодисменты покрыли рѣчь автора остроумнаго проекта.

Подавляющимъ большинствомъ принято бойкотировать (въ противномъ случаѣ—примѣненіе обструкціи

лекціи слѣд. профессоровъ „проскрипціоннаго списка“: Жданова (за „ректорство“ и „фортъ Шаброль“), Коновалова—единогласно (за „коноваловщину“), А. Введенскаго, Георгіевскаго (за „реакціонерство“), Фойницкаго (за „киевскій съѣздъ криминалистовъ“), пр.-доц. В. Никольскаго и Боровитинова (за „Денницу“).

Единоголасно сходка приглашаетъ проф. Карѣва, Ходскаго, Тугань-Барановскаго, Исаева, Семевскаго, Свѣшникову, Ашненкову и другихъ, покинувшихъ университетъ по политическимъ причинамъ, вернуться къ своимъ очагамъ и проситъ совѣтъ профессоровъ присоединиться къ этому предложенію.

Сходка за крывается. Предсѣдатель, ст. Энгель, благодаритъ собраніе; ему въ прочувствованной рѣчи отвѣчаетъ народный учитель и благодаритъ въ свою очередь.

Слѣдующая сходка пока не назначена; Коалиціонный совѣтъ займется разсмотрѣніемъ мелкихъ, добавочныхъ вопросовъ.

Во время преній пропесся слухъ о закрытіи Московскаго университета. Всѣхъ тотчасъ же охватило тревожное настроеніе. Къ счастью—по тщательно наведеннымъ справкамъ—слухъ оказался ни на чемъ не основаннымъ.

Одновременно съ послѣдней обще-студенческой сходкой состоялась вновь сходка группы „академистовъ“ (или „центра“) въ IX аудиторіи въ присутствіи довольно значительнаго количества слушателей, явившихся болѣе для ознакомленія съ новымъ теченіемъ, чѣмъ для активнаго участія.

Первый ораторъ доказывалъ необходимость существованія группы академистовъ, такъ какъ коалиціонный совѣтъ на сходкахъ „диктаторствуетъ“, и оппозиція крайней лѣвой нужна. Онъ просилъ собраніе не смѣшивать ихъ организацію съ цѣлями потухшей „Денницы“.

— Открытіе университета вполне возможно, такъ какъ научныя занятія не противорѣчатъ запятямъ политикой. Тѣмъ болѣе, что съ нашей точки зрѣнія—заниматься хочетъ большинство, и принятая резолюція не выражаетъ мнѣнія всего студенчества.

Такая аргументація вызвала энергичный протестъ университета в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

слушателей, и тотчасъ же выступили ораторы противоположнаго направленія.

— Въ рѣшительную минуту студенческой борьбы за политическую самостоятельность явленіе группы центра не только отрицательно, но и вредно. Большинство, примкнувшее къ общей программѣ, вынуждено будетъ оказать полное противодействие „центру“. Онъ, конечно, найдетъ себѣ покровительство у нѣкоторыхъ изъ профессоровъ, и въ концѣ-концовъ получится все́мъ извѣстный прецедентъ: будутъ „волки и овцы“, овцамъ дадутъ входные билеты на лекціи, волки же принуждены будутъ разѣхаться „по домамъ“...

Послѣ рѣчи такого содержанія вся аудиторія весьма ярко выразила свое нежеланіе продолжать дальнѣйшія пренія, и сходка академистовъ вновь потерпѣла поражение.

21 сентября. Послѣ первой блестящей лекціи Тарле въ актовомъ залѣ—одинъ изъ присутствовавшихъ, прочтя передъ весьма многочисленною аудиторіей письмо „Союза студентовъ петербургскаго университета“ (см. „Новое Время“, 21 сентября 1905 г.), предложилъ исключить изъ среды товарищей авторовъ этого заявленія. Проектъ встрѣчаетъ сочувствіе всей аудиторіи.

Противъ выраженнаго въ письмѣ мнѣнія о тенденціозности обвиненія, предъявленнаго 7 профессорамъ и пр.-доцентамъ, одинъ изъ ораторовъ привелъ факты, весьма ярко характеризующіе хотя бы, напр., дѣятельность г. Б. Никольскаго.

— Когда послѣ смерти проф. Ефимова совѣтъ профессоровъ отклонилъ назойливое предложеніе Никольскаго замѣстить собою свободную кафедру—„приватъ-доцентъ“ писалъ въ министерство народнаго просвѣщенія, что онъ единственно достойный преемникъ, а обойденъ потому, что въ совѣтѣ засѣдаютъ лица съ „вреднымъ“ направленіемъ... Въ „Русскомъ собраніи“ тотъ же Б. В. Никольскій прочелъ рефератъ, въ которомъ проводилъ параллель между К. П. Побѣдоносцевымъ и Петромъ Великимъ... Тотъ же Б. В. Никольскій доблестно организовалъ „Денницу“, выработывая ея программу въ помѣщеніи полицеймейстерства...

Ораторъ обязался съ наличными данными когда угодно, подтвердить вышеизложенное, а также и другіе факты, касающіеся этого лица.

Коалиціонному совѣту предложено обсудить на первой же сходкѣ нововременское письмо.

22 сентября, четверг. Во вступительной лекціи пр. Покровскій коснулся злободневнаго, волнующаго большинство студенчества вопроса о бойкотѣ семи профессоровъ.

— Бойкотъ профессоровъ есть тоже „административное усмотрѣніе“—сказалъ профессоръ—только съ другой стороны. Кромѣ того, если студенчество будетъ исключать членовъ нашей коллегіи на основаніи ихъ убѣжденій—можетъ случиться, что профессора, цѣнные въ научномъ отношеніи, должны будутъ уступить свое мѣсто лицамъ бездарнымъ, но либеральнымъ. Судъ студенческій въ своемъ основаніи—судъ этическій. Если и правда съ вашей точки зрѣнія, что 7 профессоровъ дѣйствовали реакціонно, остается еще доказать, что они поступали такъ безъ наличности твердаго убѣжденія въ томъ, что они поступаютъ справедливо. Иначе—бойкотъ профессоровъ есть насиліе; бороться насиліемъ съ убѣжденіями—нельзя. Это мой принципъ, и я считаю своимъ долгомъ въ настоящую минуту высказать его передъ аудиторіей, потому что я не привыкъ поступаться свободой своего убѣжденія.

Съ профессоромъ спорили:

— Интересы общества, интересы большинства—всегда стоятъ на первомъ планѣ. Антиобщественныя убѣжденія поэтому наказуемы, иначе можетъ возникнуть „непротивленіе злу“. Самая убѣжденность обязывала реакціонеровъ все-таки прислушаться къ голосу общественнаго мнѣнія, если они люди „совѣтливые“. Они этого не сдѣлали и наказаны теперь за презрѣніе къ обществу.

Заявленія по поводу бойкота пр. Георгіевскаго и А. Введенскаго будутъ обсуждаться на слѣдующей обще-студенческой сходкѣ. Въ программу ея могутъ войти нѣкоторыя измѣненія, или дополненія къ принятымъ уже резолюціямъ.

23 сентября. Письма въ редакціи пр. А. Введенскаго, Георгіевскаго, Нечаева, и др. съ требованіемъ „разслѣдованія“ расклеены во многихъ мѣстахъ университета. Ихъ читаютъ и оживленно комментируютъ. Говорятъ, что бойкотъ 7 профессоровъ, запесенныхъ въ проскрипціонный списокъ, еще не принятъ сходкой, ибо „формально“ не былъ поставленъ на голосованіе...

Весь „сыръ-боръ“ загорѣлся изъ-за не совсѣмъ точной формулировки вопроса о „профессорахъ реакціи“: настроеніе сходки, рѣзко противное упомянутымъ 7 профессорамъ, внесеннымъ въ проскрипціонный списокъ, допустило также предугазаніе и мѣры наказанія для нихъ, не ожидая подробной мотивировки обвиненій. Въ данномъ случаѣ на сходкѣ 19 сентября нѣкоторые разсудительные голоса были совершенно безсильны противъ властнаго чувства негодованія большинства студенчества.

Теперь-же, послѣ того какъ враждебное настроеніе нѣсколько остыло, требованія гг. Георгіевскаго и А. Введенскаго о разслѣдованіи дѣла сочувственно встрѣчаются студенчествомъ, и на очередной сходкѣ будетъ обсуждаться вопросъ о томъ, въ какой формѣ можетъ произойти разслѣдованіе.

Допустимо, что съ этою цѣлью будетъ созванъ третій судъ изъ студентовъ и профессоровъ. Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ можетъ возникнуть вновь „коноваловскій“ процессъ, только съ бѣльшимъ количествомъ обвиняемыхъ.

Изъ всего этого можно заключить, что обвиненіе студенчества въ „произволѣ и усмотрѣніи“ весьма неосновательно, и что студенчество приложить всѣ усилія къ тому, чтобы окончательное постановленіе о „проскрипціонномъ спискѣ“ было возможно болѣе добросовѣстнымъ и основаннымъ на моральномъ принципѣ.

25 сентября. Вчера происходили 3 факультетскихъ собранія: студентовъ-естественниковъ, филологовъ и юристовъ. Сходка юристовъ носила очень оживленный характеръ. Въмѣстѣ съ предметной системой на обсужденіе были приняты и сторонніе вопросы.

О предметной системѣ говорили 4 оратора. Принципіально она была одобрена, но собраніе, находя себя

малочисленнымъ, не вынесло окончательной резолюции. Рѣшено, что предметная система должна быть введена въ университетѣ явочнымъ порядкомъ, о чемъ и довести до свѣдѣнія обще-студенческой сходки.

Послѣ этого собраніе объявило себя частной сходкой, занявшись обсужденіемъ послѣднихъ событій, въ частности — о закрытіи московскаго университета.

— Переживаемый „автономный“ моментъ нелѣпы: если общество не имѣетъ гарантій правовыхъ нормъ — наша автономія безцѣльна. Студентъ, свободный въ стѣнахъ университета, все-таки внѣ его равенъ русскому обывателю, имѣющему „установленную закономъ часть тѣла“ для физическаго воздѣйствія. Это аналогично независимости Ватикана, окруженнаго со всѣхъ сторонъ войсками Квиринала.

Сообщаются нѣкоторыя частныя свѣдѣнія о закрытіи московскаго университета изъ письма, полученнаго однимъ изъ профессоровъ. Выяснилось, что въ московскомъ манежѣ были наготовѣ войска — пѣхота и казаки. Ректору, князю Трубецкому, черезъ полицеймейстера доложили, что если въ сходкѣ студентовъ примутъ участіе посторонніе, собраніе будетъ разсѣяно. Князь Трубецкой, чтобы избѣгнуть роковаго столкновенія, своею властью университетъ закрылъ. Читается рѣчь пр. Трубецкого къ студентамъ-москвичамъ, сопровождаемая оживленными комментаріями. Когда чтеніе рѣчи закапчивается — раздается свистъ...

Ораторы детально устанавливаютъ противорѣчія между официальнымъ и частными свѣдѣніями.

— Несомнѣнно, что наша автономія терпитъ крахъ. Мы не должны идти вмѣстѣ съ тѣми, кто измѣняетъ чистотѣ своихъ убѣжденій. Никаго политическаго компромисса быть не можетъ. Путь, указываемый текущими событіями, — одинъ — къ революціи. Митинги, имѣющіе цѣлью подъемъ сознательности народныхъ массъ, — вотъ первая задача времени. (*аплод.*)

Резолюція, обращенная къ совѣту московскихъ профессоровъ принимается единогласно: 1) въ виду разноголасія между официальными и частными свѣдѣніями сообщить болѣе точныя данныя по вопросу о закрытіи; 2) заявляется протестъ противъ угрозы насиліемъ по отношенію къ автономному Моск. ун-ту. Собраніе закры-

вается съ пожеланіемъ твердо и неуклонно отстаивать свои права на очередной общестуденческой сходкѣ.

Одновременно въ зданіи физическаго института состоялась многолюдная сходка филологовъ.

Поставлены были на разрѣшеніе 3 вопроса: 1) обще-университетская организація студентовъ, 2) факультетская или какая-либо иная основа этой организаціи; институтъ старость, ихъ функціи и значеніе; 3) система выборовъ.

Ораторы по первому вопросу раздѣлились на три группы. Одна изъ нихъ, признавая обще-университетскую организацію желательной, придавала ей цѣли академическія и политическія, находя, что въ такомъ случаѣ она будетъ способствовать поднятію уровня научной сознательности путемъ обмѣна мнѣній и воспитанію студенчества въ общественно-политическомъ смыслѣ.

Другая группа рѣзко на это возражала. Обще-университетская организація съ политическими цѣлями—*poisens*, ибо студенчество представляетъ изъ себя комплексъ разнородныхъ элементовъ, съ различными политическими окрасками, и конфликтъ внутри этой организаціи неизбеженъ.

Третья группа, признавая возможность борьбы внутри этой организаціи, находила, что ставить основой политическую цѣль—вполнѣ допустимо, такъ какъ истинный смыслъ времени—приближеніе къ революціи.

По вопросу о технической сторонѣ организаціи рѣзко обозначались два мнѣнія. Одна часть ораторовъ представляла принципъ факультетской основы выборовъ; другая возражала, что эта основа можетъ повести къ неравномѣрному представительству интересовъ и взглядовъ студенчества въ „нашемъ представительномъ собраніи—совѣтѣ старость“, и поэтому предлагала пропорціональные выборы въ ихъ чистомъ видѣ: группа студентовъ, примѣрно въ 100 человекъ, соединенныхъ общностью взглядовъ и интересовъ, имѣла бы своего представителя въ совѣтѣ старость. Ораторы проводили параллель между факультетской системой выборовъ въ университетѣ и территоріальной системой округовъ въ западно-европейскихъ государствахъ и указывали на то, что послѣдняя теряетъ свою популярность, а идея про-

порціональнаго представительства не только приобрѣтаеть все больше и больше сторонниковъ, но уже и осуществлена въ немногихъ, правда, странахъ. Необходимо воспользоваться позднѣйшимъ опытомъ.

Сходка совѣщательнаго характера вынесло резолюцію для предоставленія ея Коалиціонному совѣту: „Организація студенчества, усиливая, регулируя и укрѣпляя политическое движеніе, создаетъ въ то же время общественность, на почвѣ которой повышается интенсивность научной работы. Въ виду этого, собраніе признаеть необходимымъ немедленное введеніе организацій студенчества путемъ учрежденія института старость, выбираемыхъ по факультетамъ, по способу пропорціональности закрытой баллотировкой и составляющихъ общеуниверситетскій совѣтъ старость“.

26 сентября, понедѣльникъ. Въ здаіи стараго физическаго института пр. Браунъ прочель филологамъ свой докладъ о предметной системѣ.

— Теперь всѣ говорятъ о необходимости введенія предметной системы; однако, мало есть лицъ, которыя были бы знакомы съ сущностью этой системы. Даже среди профессоровъ мнѣнія раздѣляются на двѣ группы.

По мнѣнію пр. Брауна, факультеты должны сохранить въ будущемъ только формальное значеніе для группировки наукъ. Семестры, курсы—также теряють свое значеніе. Экзамены будутъ сохранены, поскольку они необходимы въ интересахъ науки. Государственные экзамены при университетѣ уничтожаются, потому что ихъ замѣняютъ экзамены только на ученую степень (капдидать), безъ какихъ-либо особыхъ правъ и привилегій. Государственные экзамены не есть дѣло университета, а правительства, которое ихъ и производитъ. Предполагается также извѣстное число лѣтъ (не менѣе трехъ) пребывания въ университетѣ для полученія права достигнуть ученой степени. Можетъ быть установленъ и максимальный срокъ пребыванія въ университетѣ (отъ 7 до 12 лѣтъ).

Въ принятой программѣ сходки были намѣчены слѣдующіе вопросы: 1) что мы хотимъ отъ предметной системы? 2) разборъ существующихъ предм. системъ

на Западъ и проектируемая нами система; 3) способъ осуществленія принятой системы.

Было установлено, что существующая курсовая система ограничиваетъ научное образованіе студента обязательнымъ изученіемъ извѣстнаго курса наукъ, тѣмъ самымъ не давая возможности изучать при содѣйствіи профессоровъ прочія науки.

По пункту второму былъ прочитанъ рефератъ, познакомившій слушателей съ предметной системой въ англійскихъ, французскихъ и германскихъ университетахъ, и въ Гельсингфорскомъ.

Обсудивъ способы осуществленія проектируемой системы, собраніе единогласно приняло слѣдующую резолюцію: „Желательно теперь-же добиваться введенія предметной системы. Курсовая система противорѣчитъ духу университетскаго образованія и принижаетъ достоинство университета, дѣлая изъ него по преимуществу практическое, специальное учебное заведеніе. Бюрократизмъ курсовой системы проявляющійся въ принужденіи, лишеніи свободы выбора наукъ и ослабленіи самостоятельности студентовъ — заставляетъ признать ее (т. е. систему) совершенно непригодной и замѣнить оную предметной системой преподаванія предоставляющей студентамъ свободу выработки плана занятій (по совѣту съ профессорами), выбора преподавателей, лекцій, предметовъ и практическихъ занятій, согласно научнымъ склонностямъ и дѣлямъ cadaго, при условіи прохожденія студентамъ minimum'a семестровъ, опредѣляемаго факультетомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо уничтожить дипломы и допустить единственно возможными въ университетѣ экзамены въ концѣ прохожденія курса по выбранному студентомъ циклу наукъ. Государственные экзамены не должны происходить въ университетѣ“.

Эту резолюцію, принятую 74 присутствовавшими студентами, постановлено черезъ делегатовъ внести въ обще-студенческую комиссію и на обще-студенческую сходку.

Одновременно въ новомъ институтѣ происходило частное совѣщаніе естественниковъ. Ихъ было человекъ 30. Рѣчи не говорились, а читались; ихъ суть

заклучалась въ приглашеніяхъ учиться, отнюдь не „занимаясь политикой“. Кромѣ того, полезно организовать новый Коалиціонный совѣтъ (существующій негодится!) для сношенія съ коллегіей профессоровъ и для болѣе правильнаго обсужденія вопросовъ на обще-университетскихъ сходкахъ. Необходимо также строго разграничить академическія и общественныя теченія.

Къ моменту вынесенія резолюцій—въ аудиторіи присутствовало не болѣе 10—12 студентовъ! Резолюція этихъ академистовъ, вкратцѣ, такова: „Совмѣстительное представительство академическихъ и общественно-политическихъ интересовъ въ одной коллегіи старостъ — невозможно. Считаемо желательнымъ выбрать делегатовъ для представительства политическихъ партій отдѣльно отъ старостъ, т. е. образовать двѣ коллегіи: одну по принципу пропорціональнаго представительства интересовъ партій, а другую соответственно численному составу факультетовъ; обѣ коллегіи засѣдаютъ вмѣстѣ для обсужденія вопросовъ, общихъ обоимъ интересамъ“.

27 сентября. Очередная обще-студенческая сходка при многочисленномъ стеченіи какъ студентовъ, такъ и постороннихъ слушателей, открылась заявленіемъ предсѣдателя, что эта, четвертая сходка, является послѣдней, и что Коалиціонный совѣтъ слагаетъ съ себя полномочія по устройству академическихъ сходокъ.

Первое слово предоставлено б. предсѣдателю сходки 7-го февраля, ст. Замятину. Въ краткой рѣчи ораторъ благодаритъ всѣхъ за оказанное ему вниманіе, которое, по его мнѣнію, имъ совсѣмъ не заслужено. Онъ призываетъ „мыслящихъ“ товарищей идти къ пролетаріату, соединиться съ нимъ и бороться за достиженіе общихъ цѣлей.

Порядокъ дня безъ коррективовъ принять такой: 1) доклады комиссій, выбранныхъ предсѣдателемъ о столовой, бюро для пріисканія занятій, распредѣленія пособій; 2) отношеніе совѣта профессоровъ къ резолюціямъ 15 и 19 сентября; 3) положеніе вопроса о предметной системѣ; 4) организація студенчества; 5) прокрипціонный списокъ профессоровъ. (Между прочимъ,

группа академистовъ предлагала выслушать краткій докладъ о съѣздѣ делегатовъ этой группы въ Москвѣ, 24 сентября, что было отвергнуто подавляющимъ большинствомъ).

О первыхъ трехъ пунктахъ принятой программы председатель доложилъ собранію слѣдующее:

Столовая переходитъ въ руки студентовъ, при чемъ ею завѣдуютъ выборные: 6 студентовъ, 3 кандидата отъ совѣта профессоровъ и 3 отъ совѣта младшихъ преподавателей; въ помощь имъ выбираются 14 старшинъ дежурныхъ (для распорядка и контроля). Прочее, относящееся къ вопросу о столовой, переносится для обсужденія въ ея помѣщеніе.

Бюро для пріисканія занятій одобрено ректоромъ и совѣтской комиссіей; это дѣло передается студентамъ въ свои руки, равно какъ (вѣроятно!) распредѣленіе всякихъ пособій и даже стипендій. Окончательная организація бюро будетъ принадлежать институту старость.

Отношеніе профессоровъ къ резолюціямъ 15 и 19 сентября таково:

Съ постановленіемъ объ условныхъ переводахъ совѣтская комиссія принципиально соглашается

Уничтоженіе $\frac{1}{2}$ нормы для евреевъ комиссія вполне одобряетъ, съ своей стороны уже проведя эту идею въ жизнь: всѣ евреи, подавшіе прошеніе въ этомъ году—приняты.

Совѣтская комиссія принципиально за „открытыя двери“ университета для женщинъ, семинаристовъ и др., но находя этотъ вопросъ слишкомъ сложнымъ—категорическаго отвѣта въ данный моментъ дать не можетъ.

Проектъ „предметной системы“ къ 15 октября совѣтская комиссія можетъ представить на обще-студенческое разсмотрѣніе. Конечно—введеніе предметной системы профессорами встрѣчено сочувственно, но едва ли ранѣе второго семестра этого года возможно будетъ ея фактическое осуществленіе.

Инспекція уже упразднена. Педелей нѣтъ, субинспекторы лишены полицейскихъ обязанностей и относятся только къ канцеляріи. Инспекторъ всецѣло подчиненъ ректору.

На ближайшемъ совѣтскомъ собраніи вопросъ о паспортной системѣ будетъ поднятъ; принципиально же совѣтъ за выдачу видовъ на жительство по крайней мѣрѣ на одинъ годъ.

Противъ упраздненія формы совѣтъ ничего не имѣеть.

Проф. Ходскій уже приглашенъ совѣтомъ занять свою кафедру. Относительно другихъ профессоровъ, оставившихъ университетъ по политическимъ причинамъ, совѣтъ ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ кафедры ихъ уже замѣщены другими. Кромѣ того, въ студенческой списокъ приглашаемыхъ профессоровъ включено нѣсколько лицъ, никогда не занимавшихъ кафедру. Противъ чтенія профессорами лекцій въ неурочное время (вечеромъ) совѣтъ ничего не имѣеть. Совѣтская коммиссія возбудила уже ходатайство о принятіи въ университетъ всѣхъ независимо отъ кондуита и свидѣтельности о благонадежности.

Предсѣдатель собранія предлагаетъ вопросъ о предметной системѣ, вслѣдствіе его неразработанности до сихъ поръ—передать институту старость. Предложеніе принято.

Сходкѣ объявляется перерывъ, во время котораго присутствующіе читаютъ распространенныя по залу въ огромномъ количествѣ „воззванія“ „сѣзда делегатовъ“ отъ организацій: союза студентовъ Петербургскаго университета, партій академистовъ—прогрессистовъ и академистовъ—демократовъ-конституціоналистовъ. Этотъ сѣздъ происходилъ въ Москвѣ 24 сентября и вынесъ, какъ резолюцію, принципъ объединенія въ цѣляхъ тактическихъ. „Независимо отъ того или иного разрѣшенія вопроса, какимъ цѣлямъ долженъ и можетъ служить университетъ, сѣздъ полагаетъ, что академическая жизнь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время можетъ и должна протекать совершенно свободно и безпрепятственно“.

Сѣздъ постановилъ обратиться ко всѣмъ товарищамъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи съ воззваніемъ *). Листки объединившихся академистовъ

*) Товарищи! Переживаемое тяжелое время требуетъ отъ студенчества, отъ студентовъ-гражданъ, серьезнаго и сознательнаго отношенія къ дѣйствительности. Страна нуждается въ кадрахъ

успѣха не имѣютъ, и встрѣчены частью съ ироніей, частью враждебно.

Тѣмъ временемъ въ IX аудиторіи собралась сходка, созванная нѣкоторыми изъ членовъ социалистич. партій, которые оказались крайне недовольными обсужденіемъ академическихъ вопросовъ въ тотъ моментъ, когда событія въ Москвѣ должны привлечь наибольшее вниманіе.

Ораторамъ этой партіи возражаютъ. Избранный предсѣдатель отказывается руководить сходкой. Въ аудиторіи царитъ огромное возбужденіе, крайній разладъ мнѣній, хаосъ мысли. Лишь одному изъ ораторовъ удается завладѣть ненадолго вниманіемъ слушателей. Онъ говоритъ:

— Я обращаюсь къ вамъ съ предложеніемъ не внести раскола въ студенчество. Моментъ требуетъ соединенія всѣхъ силъ воедино. Я раздѣляю тѣ же убѣжденія, что и крайнія партіи, но не могу согласиться съ принятой тактикой. Московскія событія важны, но нельзя на нихъ смотрѣть какъ на α и ω . Нужно, дѣй-

самоотверженныхъ интеллигентныхъ силъ. Чтобы притокъ этихъ силъ не прекращался, высшія учебныя заведенія—рассадники просвѣщенія, должны быть открыты. Служить интересамъ страны, отдать себя политико-общественной дѣятельности можно только имѣя солидную научную базу. Академическая жизнь должна протекать совершенно безпрепятственно. Иначе открытый университетъ немислимъ, немислима, слѣдовательно, и концентрація силъ и возможность проявленія и обсуждения студенческихъ своихъ интересовъ, каковы бы они ни были. Неустойчивое распатанное положеніе, которое въ настоящее время царитъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должно неминуемо привести къ закрытію ихъ. Въ интересахъ страны, во имя свободы, товарищи, это недопустимо.

Мы призываемъ васъ, товарищи, независимо отъ вашихъ политическихъ «сredo», независимо отъ партійныхъ разногласій, организовать и сплотиться на принципѣ, провозглашенномъ вышеприведенной резолюціей нашего съѣзда.

На нашихъ сходкахъ царитъ односторонняя, односторонняя свобода. Всякое проявленіе оппозиціонной мысли глушится и попирается. Требуйте и добивайтесь полной и истинной свободы для всѣхъ мнѣній, для всѣхъ убѣжденій, — полной свободы убѣжденій. Взаимно узурпированной диктатуры требуйте и добивайтесь истинно парламентарной организациі сходокъ. Товарищи! Припимаясь за дѣло отстаиванія принципа свободы убѣжденія въ университетѣ, провозгласите своимъ объединяющимъ девизомъ: Наука и борьба за свободу.

ствительно, быть бойцами и учиться тактикѣ. А для этого необходимо объединеніе. Организациа студенчества, поставленная теперь въ первую очередь въ актовомъ залѣ — вопросъ огромной важности для всѣхъ политическихъ партій. Для расколовъ теперь не время. Пойдемте, товарищи, въ актовъ залъ, гдѣ раздастся свободное слово, зовущее насъ сплотиться подъ краснымъ знаменемъ, какъ эмблемой университета.

Послѣ этой рѣчи нѣкоторая часть студентовъ ушла изъ аудиторіи въ актовъ залъ, а сходка социалистовъ все-таки продолжалась...

Въ актовомъ залѣ уже происходитъ обсужденіе п. 4 принятой программы — вопроса объ организации студенчества. Читается докладъ председателя ист.-фил. сходки (см. 26 сент.). Затѣмъ представители „академистовъ“ предлагаютъ полное разграниченіе интересовъ партій — политической и академической. Резолюціи должны выноситься отдѣльно и обязательны только для тѣхъ, кто участвуетъ въ баллотировкѣ. Этимъ будетъ обезпечена полная свобода убѣжденій каждаго.

Благодаря тому, что значительная часть участниковъ общей сходки продолжаетъ присутствовать въ IX аудиторіи, перевѣсъ какъ будто бы переходитъ на сторону академистовъ. Но два оратора обезпечиваютъ большинство партіи соц.-дем.

— Университетская организациа необходима для того, чтобы сознательное студенчество какъ цементомъ скрѣпило бы несознательныхъ студентовъ въ одно политическое цѣлое. Академисты говорятъ о возможности чистой науки. Но ея не было цѣлыя десятки лѣтъ. Неужели-же миражъ автономіи дать ее намъ? И если мы боремся за университетскую автономію, то потому только, что видимъ въ ней политическій „козырь“. Пусть занимаются академисты, но актовъ залъ долженъ по-прежнему остаться тѣмъ мѣстомъ, откуда раздается свободное политическое мнѣніе о томъ, что происходитъ въ странѣ. Политическая организациа пужна студентамъ прежде всего, и поэтому — долой академическую программу! Да здравствуетъ академическій легіонъ!

Рѣчь восторженно принимается аудиторіей.

Резолюціа по вопросу студенческой организации вкратцѣ такова:

Институтъ старость носить академическій характеръ и не выражаетъ никакихъ политическихъ тенденцій; институтъ старость—институтъ выборный, выборы производятся по факультетамъ, при чемъ физ.-мат. считается за 2 фак.; на каждые 250 студ. выбирается одинъ староста; факультетъ меньше чѣмъ въ 250 чел.—имѣетъ также одного старосту; старосты выбираются студентами своихъ факультетовъ; выборами руководитъ комиссія; извѣщеніе о выборахъ производится въ столовой и путемъ печати за два дня; институтъ старость отвѣтственъ передъ студенческими сходками.

Послѣ принятія этой резолюціи читается докладъ о „проскрипціонномъ спискѣ“. 7 профессоровъ раздѣлены на двѣ категоріи: проф. Коновалову и Никольскому объявляется категорическій и немедленный бойкотъ; проф. Георгіевскому, Введенскому, Жданову и другимъ бойкотъ не объявленъ до разсмотрѣнія заключенной комиссіи, созываемой Коалиціоннымъ совѣтомъ.

Большинствомъ голосовъ принята слѣдующая резолюція:

На сходкѣ 19 сентября не были соблюдены нѣкоторые принципы процессуальной справедливости: а) обвиняемыхъ судили заочно; б) судили многихъ сразу за разнообразныя проступки; в) обвиненія противъ нѣкоторыхъ лицъ не были формулированы достаточно ясно и опредѣленно. Въ виду этого сходка полагаетъ, что вопросъ о бойкотѣ лицъ, внесенныхъ въ „проскр. списки“ нельзя считать рѣшеннымъ окончательно. До разсмотрѣнія комиссіей сходка предоставляетъ слушать или не слушать каждого профессора, руководясь своей совѣстью.

Предсѣдатель объявляетъ сходку закрытой. Послѣдняя академическая сходка, созванная Коалиціоннымъ совѣтомъ, закончилась въ 7½ час. вечера бурными аплодисментами по адресу предсѣдателя и пѣніемъ революціонныхъ гимновъ.

30 сентября, пят. Вѣсть о смерти московскаго ректора кн. С. Н. Трубецкаго быстро облетѣла университетъ, вызвавъ искреннюю печаль о внезапной и крупной утратѣ.

Въ актовомъ залѣ тотчасъ-же собралась многочис-

ная сходка, предметомъ которой было обсужденіе, какъ реагировать на это неожиданное извѣстіе. Одинъ изъ ораторовъ предлагалъ вторично созвать болѣе организованную и съ опредѣленной программой сходку, но съ нимъ не соглашались.

— Въ такой тяжелый моментъ излишни шумныя витійства, ибо каждый изъ насъ носить въ сердцѣ своемъ печаль. Смерть въ жестокомъ порывѣ не пощадила одного изъ лучшихъ представителей передовой русской интеллигенціи. Нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, и не согласятся съ этимъ, но всѣ признають, что проф. Трубецкой всегда былъ честнымъ и идейнымъ борцомъ.

Вносится предложеніе послать телеграмму Московскому университету и вдовѣ почившаго профессора съ выраженіемъ соболезнованія.

Предложеніе было принято, и послѣ этого толпа студентовъ, бывшихъ въ залѣ (около 2000)—покинула университетъ, чтобы присутствовать на панихидѣ въ клиникѣ в. к. Елены Павловны, гдѣ находится тѣло покойнаго ректора.

По окончаніи службы студенты долго не расходились и спѣли нѣсколько разъ „Вѣчную память“. Настроеніе общее было тревожное и грустное.

Вотъ текстъ посланной телеграммы Московскому университету: „Студенчество С.-Петербургскаго университета выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу безвременной кончины профессора Трубецкого, въ лицѣ котораго Россія и Московскій университетъ теряють независимый умъ и горячее сердце“.

Аналогичная телеграмма послана и кн. Трубецкой.

Остатокъ собранныхъ на сходкѣ денегъ для телеграммъ (въ нѣсколько минутъ—30 руб.) предполагается внести на вѣнокъ.

1 октября, суббота. Первый университетскій митингъ едва могъ вмѣстить въ огромномъ актовомъ залѣ всѣхъ, желавшихъ присутствовать на немъ. Еще задолго до открытія собранія со всѣхъ сторонъ столицы подходили къ погрузившемуся во мракъ зданію университета небольшія кучки людей. Тутъ были и курсистки, и студенты, и чиновники разныхъ вѣдомствъ и рабочіе

съ женами, даже подростки. „Гости“, нѣсколько стѣсняясь, входили въ раздѣвальни, какъ бы боясь, что они въ чужомъ помѣщеніи; но черезъ нѣсколько минутъ, поднявшись въ ярко освѣщенный залъ и смѣшавшись въ оживленной толпѣ—они уже узнаютъ себя тамъ лучшими товарищами передовой молодежи.

Плотно сомкнутыми рядами, сквозь которые нѣтъ силы пройти впередъ, толпа, окруживъ кафедру, растетъ все больше и больше. Къ началу собранія не только залъ, но и всѣ окна его, столы и стулья уже заняты. Море колышающихся фигуръ, гулъ оживленной толпы, огромный залъ опрокинувшійся надъ нею...

Говоръ прерванъ звонкомъ председателя. Толпа затихаетъ. Въ залѣ—огромное напряженіе всѣхъ слушателей... Это уже не „темный рабочий людъ“—это люди съ сознаниемъ огромной задачи, возложенной на нихъ исторической судьбой нашей родины, люди, ждущіе слова сочувствія въ минуту тяжелой борьбы. И всѣ они знаютъ, что сочувствіе можетъ быть для нихъ теперь только активнымъ, бьющимъ изъ глубины души каждою, какъ послѣдняя необходимость въ томъ, чтобы изстрадавшаяся родина послѣ мрачнаго заката потухающихъ дней увидѣла бы иное утро, радостную, сверкающую лучемъ зарю...

Говорятъ ораторы, захватываютъ толпу, бросаютъ ей яркія, жгучія мысли... И какъ громъ раздаются крики и аплодисменты въ огромномъ залѣ, когда кончается рѣчь...

Въ словахъ рабочихъ слышится пробудившаяся русская душа, простая и глубокая, съ порывомъ самоотверженности, съ дикимъ отчаяніемъ. Неискусными выраженіями они говорятъ о томъ, что учуяли „святую правду“, что были трудныя минуты раздумій, но теперь уже нѣтъ больше вопроса—куда идти.

Во время перерывовъ толпа разбивается на мелкія кучки; въ одной—идутъ оживленные споры о социализмѣ, другая—дѣлится воспоминаніями о забастовкахъ, третьи—говорятъ о своихъ рабочихъ нуждахъ, объ эксплуатаціи... Удвоенная лихорадочная жизнь царитъ всюду, льется бурнымъ потокомъ—и въ этой жизни такъ много силы...

По пункту первому принято „порядка дня“—нароста-

ніе либерально-буржуазной оппозиціи въ зависимости отъ развитія рабочаго движенія—говорило свыше десяти ораторовъ интеллигентовъ и рабочихъ. Большинство изъ нихъ рѣзко нападали на либеральное движеніе, ра'зоблачая его половинчатый характеръ. Поэтому „необходима оппозиція хорошо соорганизованнымъ силамъ буржуазіи“. Пролетаріатъ и крестьянство должно сознательно объединиться и подготовиться, чтобы выступить первыми впередъ въ моментъ возстанія. Либералы-же ничтожны, ибо добиваются „куцой“ конституціи.

Горячія рѣчи какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали общему настроенію собравшихся, вызывая каждый разъ громъ аплодисментовъ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю оратора, который далъ поразительную по силѣ и яркости картину платформъ всѣхъ борющихся въ настоящій моментъ партій, объяснивъ ихъ классовой характеръ и указавъ тотъ единственный путь, которымъ должны идти добивающійся свободы пролетаріатъ—путь подъ краснымъ знаменемъ революціи.

Рядомъ съ этимъ вполне отрицательнымъ отношеніемъ къ либерализму замѣчалось въ рѣчахъ и другое теченіе.

— Принципіальное соглашеніе съ буржуазіей, конечно, совершенно невозможно. Но для объединенія всѣхъ оппозиціонныхъ силъ въ данный моментъ допустимо тактическое соглашеніе. Не уступая ничего изъ своихъ принциповъ, крайнія партіи не должны отказываться отъ поддержки либераловъ.

Эти рѣчи, однако, не встрѣчали большого сочувствія въ аудиторіи.

Отрицательное отношеніе къ либерализму переходило временами въ такое же отношеніе къ интеллигенціи вообще. Но присутствовавшіе, хотя среди нихъ большинство было не изъ „интеллигенціи“, охотнѣе награждали эти рѣчи свистомъ, чѣмъ одобреніемъ.

Второй пунктъ программы—анализъ классоваго характера тактики буржуазныхъ партій, въ частности по отношенію къ Государственной Думѣ—вызвалъ не менѣе оживленный обменъ мнѣній. Охарактеризовавъ общую тактику буржуазныхъ партій, какъ тактику компромиссовъ и „измѣнъ“ („измѣна буржуазіи народному дѣлу есть не случайность, а законъ“)—ораторы

дали критику социал. партій народивлягося учрежденія. Отрицательное отношеніе митинга къ Государственной Думѣ ясно выразилось въ настойчивомъ призывѣ принимать возможно „дѣятельное“ участіе въ выборахъ— активно бойкотируя ихъ.

Горячо говорили ораторы и по третьему пункту: диктатура пролетаріата и крестьянства. Вспомнаны были и девятое января, и одесскія событія, и крестьянскія волненія, и движеніе въ Москвѣ, и военное положеніе большинства губерній... „Какъ хлѣбъ насущный необходимо осуществить экономическія требованія пролетаріата и крестьянъ. Соціалистиченъ одинъ пролетаріатъ, онъ же и поведетъ крестьянъ на полную побѣду конечной цѣли—къ царству социализма“.

Одновременно съ общимъ собраніемъ въ актовомъ залѣ въ одной изъ аудиторій происходила бесѣда по вопросу о профессиональныхъ союзахъ и объ отношеніи къ нимъ политическаго рабочаго движенія.

Университетскій митингъ 30 сент. выгодно отличался отъ подобныхъ же собраній въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сжатостью и правильностью преній, строго державшихся въ рамкахъ программы дня и отсутствіемъ рѣзкой полемики между противоположными партіями и фракціями.

Собраніе мирно разошлось въ первомъ часу ночи. Въ заключеніе—пикантная подробность: по распоряженію ректора всѣ портреты именитыхъ и просвѣщенныхъ лицъ, висѣвшіе на стѣнахъ актовaго зала, вынесены и тщательно убраны...

2-го октября, воскр. Лишь только прахъ ректора Трубецкаго съ великими, небывалыми почестями проводили до Николаевского вокзала, и высоко поднятый, изукрашенный вѣнками гробъ исчезъ навсегда съ глазъ многотысячной толпы—какъ переполненную народомъ Знаменскую площадь стали тѣснить плотнымъ кольцомъ съ трехъ сторонъ конная полиція и жандармы. Неожиданность такого рода дѣйствій произвела должное впечатлѣніе на массу—и она поспѣшно начала расходиться. Большинство, тысячъ десять, направилось къ Невскому. Въ этой толпѣ была преимущественно учащаяся молодежь, и, выкинувъ красныя знамена, съ пѣ-

нiемъ Марсельезы и похороннаго гимна—она смѣло шла впередъ. Вдругъ съ Знаменской площади донесся глухой трескъ—будто выстрѣлъ изъ браунинга... Толпа вздрогнула, троттуары проспекта быстро опустились, но волненiе вскорѣ улеглось—и шествiе „благополучно“ продолжалось. Было видно, какъ эту мирную демонстрацiю замыкалъ воинственный отрядъ конной полиции, жандармовъ и казаковъ. Дойдя до Казанскаго собора процессiя приостановилась, чѣмъ тотчасъ-же воспользовались казаки, пытаясь ее разогнать, но неудачно. На площади собора молодежь пропѣла „Вѣчную память“, и пошла далѣе. Около редакци „Нашей Жизни“—овацiи пр. Ходскому. Конная охрана сзади постепенно исчезла, впереди же ее, къ счастью, незамѣтно, и толпа безпрепятственно идетъ къ Дворцовому мосту, оживленно обсуждая вопросъ—гдѣ назначить сходку—въ Университетѣ, или-же въ Горномъ институтѣ. Первый близко, второй—далекъ.—Въ Университетѣ! Но, подойдя къ нему все были крайне изумлены, найдя входъ въ него запертымъ. Со двора тоже не пропустили. Подыскиваютъ объясненiе, вродѣ того, что „хозяйинъ“ ректоръ еще не вернулся съ похоронъ, и поэтому разрѣшенiя взять пока не у кого. Слышатся голоса за устройство сходки тутъ-же, на площади передъ зданiемъ, и такая мысль встрѣчаетъ полное сочувствiе. Вдругъ со стороны набережной бѣшеннымъ карьеромъ въ многотысячную толпу врѣзались кошныя городовыя и жандармы, за которыми приближалась конная гвардiя. Толпа объята паникой, слышатся крики бѣгущихъ и падающихъ, и въ общемъ хаосѣ часть ея ипстиктивно бросается къ университетскому входу, бьетъ стекла въ окнахъ, и подъ такимъ внезапнымъ напоромъ—двери зданiя съ трескомъ открываются. Шумнымъ потокомъ врываются туда тѣ, кому удалось... Черезъ нѣсколько минутъ площадь совершенно опустѣла, исчезла куда-то и полициа и войско.

Въ университетскихъ раздѣвальныхъ наскоро дѣлаютъ перевязки нѣсколькимъ пострадавшимъ. У одного изъ нихъ разсѣченная рана на головѣ—вѣроятно отъ удара тупымъ концомъ пашки, у другихъ—ссадины и опухоли отъ нагаекъ. Многiе въ рваныхъ пальто, безъ фуражекъ.

Наконецъ, человѣкъ 200 подымаются наверхъ, въ залъ, гдѣ тотчасъ же и устраиваютъ сходку. Ораторы — участники столкновенья, подъ живымъ впечатлѣніемъ кратко, но сильно выражаютъ свое возмущеніе дѣйствіями полиціи. Припоминается также и выстрѣлъ у Николаевского вокзала, являющійся какъ бы призывомъ студенчества къ демонстраціямъ. Но — фактъ установленъ — ни одна политическая партія въ университетѣ не рѣшала вовсе въ этотъ день устраивать какія-либо демонстраціи. Такимъ образомъ — выстрѣлъ слѣдуетъ считать провокаторскимъ. Принимается резолюція: „собраніе выражаетъ порицаніе группѣ анонимныхъ лицъ, призывавшихъ студенчество къ политическимъ демонстраціямъ и предлагаетъ въ дальнѣйшемъ участвовать лишь въ тѣхъ демонстраціяхъ, которыя будутъ организованы подъ извѣстнымъ флагомъ“. Однако, не всѣ согласились съ этой резолюціей, такъ какъ по мнѣнію нѣкоторыхъ — демонстрація на Нев. пр. произошла исключительно вслѣдствіе протестовъ учащейся молодежи и другихъ лицъ при видѣ столь неожиданной „усиленной охраны“ — казаковъ и полиціи.

3 октября. Послѣ панихиды по кн. Трубецкомъ въ актовомъ залѣ собралась нѣкѣмъ заранѣе не созванная сходка. Предметомъ обсужденія вновь были вчерашнія событія и отношеніе къ нимъ студенчества. Ораторы призывали всѣхъ вступить въ ряды крайнихъ партій, критикуя стремленія „передовой“ буржуазіи:

— Соединенія съ либералами не должно быть ни для какой цѣли. Они, не принимая активнаго участія въ борьбѣ, потомъ воспользуются плодами, добытыми пролетаріатомъ, для своихъ выгодъ. Ближайшая наша задача — организовывать и воспитывать массы. Теперь необходимы собранія и митинги, а не шествія по улицамъ, при чемъ страдаютъ безоружные и мирные люди.

Почти единогласно принимается такая резолюція: „Выражая глубокое негодованіе по поводу звѣрскихъ нападеній полиціи и войска на мирныхъ демонстраціяхъ 2 октября — студенты вмѣстѣ съ тѣмъ видятъ въ происшествіи 2 октября новое доказательство того, что всякая неорганизованная и невооруженная демонстрація является въ данный историческій моментъ безцѣльной и вредной, дѣйствительнымъ можетъ быть лишь

рѣшительное, организованное, вооруженное выступленіе широкихъ массъ во главѣ съ пролетаріатомъ“.

4 октября, втор. На призывъ группы академистовъ въ большой химической аудиторіи собралось лишь человекъ 50—60 студентовъ, отчасти, вѣроятно, принадлежащихъ къ этой группѣ, отчасти же въ качествѣ „любопытныхъ“. Въ виду малочисленности аудиторіи, предсѣдатель объявилъ данное собраніе совѣщательнымъ и предложилъ на обсужденіе слѣдующіе вопросы: I. а) свобода научной и политической жизни въ университетѣ; б) возможность совмѣщенія научной и политической дѣятельности; в) условія обезпеченія свободы академической и политической. II. а) установленіе политической платформы; б) сфера компетенціи сходокъ; в) сходки академическія и политическія; д) забастовка академическая и политическая; III. Отношеніе къ бойкоту профессоровъ.

Порядокъ былъ принять, и предсѣдатель, сложивъ на время свои полномочія, въ качествѣ оратора занялся освѣщеніемъ части поставленныхъ вопросовъ съ „академической“ точки зрѣнія.

Образованіе партіи академистовъ вызвано у значительной части студентовъ поведеніемъ руководящей нынѣ организаціи. Это педовольство было уже давно, выливалось въ тѣ или инныя формы, но не было соорганизовано, и потому не имѣло силы. Оппозиція можетъ соорганизоваться и предупредить многія неправильности, которыя возникаютъ благодаря, такъ сказать, „диктаторству“ соц-демократ. партіи. Вынесенная, на примѣръ, резолюція на сходкѣ 13 сентября далеко не отвѣчаетъ мнѣнію „средней“ части студенчества; если была бы оппозиція—такого явленія могло не произойти.

Въ основу образованія партіи академистовъ ставится возможность совмѣщенія какъ научной, такъ и политической жизни въ университетѣ. По ихъ мнѣнію, вопросъ о наукѣ, или политикѣ сводится къ „темперamentу индивида“(!). Разъ можетъ человекъ заниматься паукой въ какой угодно моментъ общественно-политической жизни, пусть занимается. Нельзя-же подводить всёхъ подъ одну мѣрку. Но какъ согласовать научную и политическую свободу въ университетѣ? Для этого,

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

во 1) слѣдуетъ, чтобы сходки происходили въ неучебное время; тогда студенты, желающіе работать научно и сочувствующіе въ то же время политической дѣятельности—будутъ въ состояніи удовлетворить свои стремленія. Во 2) какъ для академистовъ, такъ и для крайнихъ партій открытый университетъ необходимъ, и потому передъ каждымъ встаетъ вопросъ о митингахъ. На этотъ „язвительный“ и острый вопросъ ораторъ отвѣта не далъ; для него лишь ясно, что тактику слѣдуетъ соразмѣрять съ цѣлью сохраненія открытаго университета и съ препятствіями, встрѣчающимися на пути.

Ораторовъ академической группы выступало мало, два-три. Былъ ораторъ и отъ «Союза студентовъ». Онъ старался реабилитировать свою партію, а также критиковалъ и дѣйствія противниковъ. Вопросъ о бойкотѣ профессоровъ подчеркиваетъ, напр., минусъ крайнихъ партій, ибо носить въ себѣ тройное насиліе: 1) надъ наукой; 2) надъ политическими убѣжденіями профессоровъ; 3) надъ студентами, такъ какъ право выбирать себѣ профессора принадлежитъ только имъ. Союзъ сравниваетъ бойкотъ съ поведеніемъ администраціи раньше по отношенію къ студентамъ. Въ концѣ ораторъ заявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что „союзники“ стоятъ за идею свободной науки.

Возраженія были таковы: наукой заниматься желаютъ всѣ, но нужно создать дѣйствительную науку, которая возможна только въ свободномъ университетѣ; говорить же о сохраненіи университета для суррогата науки и заботиться о культивированіи этого суррогата—не логично. Свободная же наука явится только при общей свободѣ государства.

Недовольство Коалиціоннымъ совѣтомъ неосновательно—онъ не насилуетъ воли массы. Если бы резолюціи 13 сентября не сочувствовало большинство, то оно не вышло бы изъ зала, и осталось бы въ числѣ недовольныхъ при особомъ мнѣніи. Однако, таковыхъ было лишь 77 человекъ.

При существующемъ положеніи вещей организовать легальное представительство университетскихъ партій всѣхъ родовъ невозможно, такъ какъ „академисты“, „союзники“ и т. д. ничѣмъ не рискуютъ, а другимъ это можетъ стоить слишкомъ дорого.

По вопросу о бойкотѣ ораторы признають, что студенты вынесли приговоръ профессорамъ, не выслушавъ ихъ, но они судили главнымъ образомъ тѣхъ, которые ихъ судили, вѣря не показаніямъ товарищей, а показаніямъ педелей (напр. Фойницкій). Судили тѣхъ, которые своей дѣятельностью приносили вредъ университетской молодежи. Студенты изгнали Коновалова, Фойницкаго и пр. за ихъ нравственную негодность, а не за убѣжденія.

Сходка академистовъ велась неумѣло, почему одинъ изъ присутствующихъ предложилъ выразить недовѣріе председателю, который послѣ этого закрылъ собраніе, и большая часть академистовъ ушла.

Быль выбранъ другой председатель. Предпославъ маленькую характеристику оппозиціи освободительному движенію русскаго студенчества, онъ говорилъ, что университетъ будетъ только тогда для науки, когда мы добьемся иныхъ мѣстъ для „свободныхъ“ собраній, и призывалъ аудиторію къ дѣятельности для достиженія полного политическаго обновленія.

Одинъ изъ присутствующихъ бросилъ упрекъ академистамъ въ томъ, что они покинули залъ:

— Если академики искренніе и убѣжденные люди, то почему они не приняли битвы, а позорно бѣжали?!...

Собраніе вскорѣ было закрыто.

6 окт., четв. Вчера происходилъ второй митингъ. Число участниковъ его опредѣлить весьма трудно, такъ какъ въ продолженіе всего вечера притокъ народныхъ массъ ежечасно увеличивался. Преобладающимъ элементомъ были, конечно, рабочіе, въ виду чего интеллигенціи было предложено выйти изъ актовaго зала, предоставивъ его въ полное распоряженіе рабочихъ. Часть интеллигенціи, согласившись съ этимъ предложеніемъ, организовала свой митингъ въ одной изъ большихъ аудиторій. Одновременно съ главнымъ митингомъ въ разныхъ мѣстахъ университета происходили и частныя собранія, между прочимъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, обсуждавшихъ вопросъ о возможности забастовки.

Программа митинга въ актовомъ залѣ была принята слѣдующая:

- 1) Событія послѣднихъ дней и распространеніе забастовки на петербургскихъ заводахъ.
- 2) Политическая забастовка и ея значеніе.
- 3) Поведеніе рабочихъ въ дальнѣйшемъ ходѣ забастовки.

По пункту первому ораторы страстно говорили о событіяхъ, происходящихъ теперь на петербургскихъ заводахъ и фабрикахъ. Было установлено, что происходили столкновенія съ войсками, при чемъ не обошлось безъ жертвъ (цифры раненыхъ и убитыхъ приводились различныя).

Далѣе говорили, что политическая забастовка—явленіе новое:

— До сихъ поръ мы, рабочіе, боролись за улучшеніе экономической стороны своего быта. Но въ настоящее время мы все знаемъ, что увеличеніемъ своего грошевого заработка, удаленіемъ непріятныхъ личностей съ завода, нормировкою рабочаго дня—все-таки не измѣнится наша тяжелая, трудовая жизнь. Передъ нами уже иное требованіе: долой капитализмъ, долой тотъ строй, который поддерживаетъ его! Трудового порядка нужно не просить и требовать, а добиваться упорной, энергичной борьбой. Каковъ путь борьбы—на это намъ даетъ отвѣтъ кровавое крестьянское движеніе въ Гуріи.

Ораторы находили въ фактѣ происходящей забастовки сознательное выступленіе пролетаріата на поприще политической дѣятельности. Поэтому, значеніе забастовки очень серьезно какъ по существу, такъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ необходимо отъ нея ждать.

— Нужно быть осторожными и знать, что затрата всѣхъ силъ въ настоящій моментъ не искупить грядущихъ жертвъ...

На митингѣ интеллигентовъ (въ IX ауд.) разбѣрились два вопроса: значеніе всеобщей политической забастовки и позиція интеллигенціи.

Въ политической забастовкѣ ораторы находили солидарность трудящихся массъ. Позиція же интеллигенціи оказывается лживой. Все ея участіе въ освободитель-

номъ движеніи Россіи сводилось къ „фрондированію направо и сочувствію налѣво“. Въ настоящій моментъ она можетъ сыграть существенную и значительную роль только въ томъ случаѣ, если приметъ активное участіе въ борьбѣ, сольется съ пролетаріатомъ, открыто выступивъ за достиженіе его идеаловъ.

Многочисленный митингъ прошелъ такъ же интересно и оживленно, какъ и первый. Во время перерывовъ слышалось огорскуду воодушевленное пѣніе рабочихъ и студентовъ революціонныхъ гимновъ свободѣ и труду.

Резолюція митинга:

Послѣднія московскія событія, лишний разъ подчеркнувъ совершенную несомвѣстимость существующаго строя съ растущей классовой борьбой пролетаріата, вызвали широкое движеніе среди рабочихъ массъ Петербурга, выразившееся въ рядѣ политическихъ забастовокъ.

Признавая огромное значеніе политической забастовки, какъ выраженія массовой солидарности пролетаріата, мы въ то же время предлагаемъ товарищамъ воздержаться въ настоящій моментъ отъ уличныхъ выступленій.

Тѣмъ товарищамъ, которые начали забастовку, предлагаемъ провести ее въ назначенный срокъ. Тѣмъ же, которые еще не начали забастовки, но ищутъ выхода для выраженія своей солидарности въ видѣ забастовокъ, митинговъ, массовокъ, рекомендуемъ проводить ихъ не иначе, какъ при гарантіи организованности и руководства со стороны россійской социаль-демократической рабочей партіи во избѣжаніе всякихъ вредныхъ въ данный моментъ проявленій насилія.

7 окт., пятн. Предварительныя совѣщанія о выборахъ въ совѣтъ старостъ уже начались на этихъ дняхъ. Дебатируется вопросъ о техникахъ выборовъ, намѣчаются кандидаты, идетъ усиленная агитація. Уже опредѣлилось количество старостъ: отъ юридич. фак. 12 чел., физико-мат. фак. естеств. отд. 3, математич. отдѣл. 4, филологич. фак. 2 и восточнаго 1.

Сегодня въ актовомъ залѣ происходило первое предвыборное собраніе юристовъ. Былъ прочитанъ до-

кладъ комиссіи о техникахъ выборовъ. Выборы старостъ производятся по спискамъ (scrutin de liste), способомъ пропорціональности (партіи) и кандидатовъ по большинству голосовъ. Баллотировка по спискамъ и открытое голосованіе черезъ выходъ въ двери—собраніемъ приняты большинствомъ. Также постановлено, что для рѣшающей (выборной) сходки необходимо определенное число голосовъ: 1,000 чел. На этой же сходкѣ партія конституціоналистовъ-демократовъ заявила чрезъ своего представителя, что съ академиками она не имѣетъ ничего общаго, и на съѣздъ въ Москву делегатовъ не посылала.

8 октября. На сходку студентовъ естественниковъ, собравшихся для производства выборовъ курсовыхъ старостъ, явилось только 340 человекъ. Предсѣдатель объявилъ, что по послѣднимъ даннымъ число студентовъ естественниковъ равняется 1050 человекъ, въ виду чего настоящее собраніе не можетъ считаться „выборнымъ“, какъ не имѣющее законной половины (525 чел.). Огромнымъ большинствомъ было принято выслушать пока докладъ бюро о техникахъ выборовъ. Послѣ этого одинъ изъ студентовъ указалъ, что въ числѣ кандидатовъ въ старосты находятся предсѣдатель и секретарь собранія; подобное совмѣщеніе ни въ какомъ случаѣ не допустимо. Собраніе, обсуждая это заявленіе, раздѣлилось: одни настаивали на необходимости избрать новаго предсѣдателя, другіе же говорили, что, поручивъ бюро избрать предсѣдателя—студенты тѣмъ самымъ уже утвердили его. Переизбраніе недопустимо. Среди оживленныхъ преній бюро заявило, что не считаетъ возможнымъ отказаться отъ избраннаго предсѣдателя и только при его утвержденіи согласно продолжать работу. Инцидентъ разрѣшенъ баллотировкой: 162 студента признали возможнымъ указанное совмѣщеніе, 89 противъ, остальные отъ подачи голосовъ воздержались. Кромѣ этого, собраніе рѣшило, что принципиальныхъ разногласій съ бюро болѣе не предвидится и что оно по мѣрѣ возможности всегда будетъ считаться съ мнѣніемъ большинства.

Сходка затянулась; докладъ о техникахъ выборовъ и агитаціонныя рѣчи перенесены на слѣдующую.

Тогда же будутъ произведены и самыя выборы, считающіеся окончательными и законными при всякомъ количествѣ собравшихся.

Сходка филологовъ также не могла быть законной для выборовъ: изъ 420 явилось вчера всего лишь 112 чел. Выборы старостъ рѣшено произвести окончательно 12 окт. послѣ лекцій пр.-доц. Тарле. При наличности половины присутствовавшихъ — сходка объявила себя частнымъ совѣщаніемъ.

10 октября, понед. Назначенныя выборы старостъ юридическаго факультета не могли состояться по причинѣ малочисленности собранія: для законности выборовъ требовалось 1,000 голосовъ, присутствовало же нѣсколько болѣе 500.

Большинствомъ голосовъ рѣшено окончательныя выборы, независимо отъ количества собравшихся, произвести 12 окт. въ актовомъ залѣ (одновременно съ филологами и естественниками).

Прежде чѣмъ закрывать сходку—предсѣдатель предложилъ выслушать агитаціонныя рѣчи представителей партій, желающихъ участвовать въ институтѣ старостъ. Присутствовавшими это предложеніе было принято.

Первымъ говорилъ ораторъ отъ партіи конституціоналистовъ-демократовъ. Пограмму онъ вкратцѣ предложилъ слѣдующую:

Ст. Веселовскій (к.-д.) Политическое credo партіи: 1) права гражданской свободы (совѣсти, слова, собраній, самоопредѣленія); 2) парламентарная форма народнаго представительства съ рѣшающимъ голосомъ предст. учреждений въ законодательствѣ, вотированіе бюджета и принадлежность министровъ къ парламентарному большинству; 3) избраніе народныхъ представителей на основѣ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ. По мнѣнію партіи Государственная Дума компетентна лишь высказаться за созывъ Учредительнаго собранія при гарантіи гражданской свободы. Дѣятельность партіи въ данный моментъ заключается въ работѣ на поприщѣ политической борьбы. Партія считаетъ, что митинги, сходки, собранія по своимъ формамъ не вполне удовлетворительны, и поэтому будетъ добиваться ихъ реорганизациі на почвѣ

научности и систематичности. Партия ставит своей задачей: 1) поддержку очередных лекций прогрессивных профессоров на современные политические темы; 2) приглашение для этой цели новых сил; 3) широкое развитие существующих, или новых кружков и обществ. Партия организует публичные лекции и рефераты в духе ее программы.

Ст. Веселовский, второй по списку кандидат конституционной-демократической партии, высказался лично не за демократическую республику, а за ограниченную монархию (смѣхъ).

Послѣдующими ораторами той же кадетской фракціи указывалось на необходимость и цѣлесообразность ее организаціи:

— Идеалы социаль-демократии не вполне проникли въ сознание большинства студентовъ. Это большинство въ рѣшающій моментъ выступленія будетъ или пушечнымъ мясомъ, или же совсѣмъ отпадетъ. Необходима поэтому подготовительная политическая организація; она въ первой очереди и признавать возможность образования „самоотверженныхъ интеллигентныхъ борцовъ“ изъ химическихъ кабинетовъ и научныхъ аудиторий, о чемъ говорятъ академисты—немислимо. Люди, не принимающіе теперь участія въ политической жизни страны,—люди половинчатые. Соорганизованность студенчества докажетъ, что у него рѣшены основные политические вопросы, а не вопросы тактические, или же партійные. Нельзя разъединяться, такъ какъ лишь одинъ народъ можетъ указать и укажетъ, на чьей сторонѣ была права.

Впервые выступившая въ университетъ партия конст.-дем. въ слѣдствіе очевидныхъ противорѣчій, лежащихъ въ основѣ объявленной программы, большого сочувствія со стороны собранія не встрѣтила. Представители же другихъ организацій отнеслись къ ней съ рѣзкой и беспощадной критикой.

Лидеръ партіи соц.-рев., прежде чѣмъ излагать свою программу—выяснилъ свое отношеніе къ институту старость.

Ст. Свѣрцовъ (с.-р.). Мы, баллотировавшіе закрытіе университета, теперь подчинившись большинству, желаемъ провести своихъ кандидатовъ въ старосты, счи-

тая этотъ институтъ не только академическимъ, но и политическимъ. Мы не находимъ нужнымъ отказываться отъ участія въ рѣшеніи общихъ дѣлъ, разсматривая ихъ исключительно съ точки зрѣнія политической. Общему теченію академической жизни препятствовать не будемъ. Программа нашей партіи такова: демократическая республика, созывъ учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія, національное и культурное самоопредѣленіе національностей, требованіе социализаціи земли, право не только инициативы, но и референдума.

Третья партія, агитирующая на выборахъ — партія социаль-демократовъ — студенческаго большинства. Ея ораторъ, встрѣченный шумными аплодисментами собранія, прежде всего подвергъ критикѣ программу конституціоналистовъ-демократовъ.

Ст. Войтинскій (с.-д.). Эта партія строитъ свою платформу на *testimonium paupertatis*; организація ея въ настоящее время очень характерна. Исторія показываетъ, что въ извѣстный моментъ общественно-политической жизни является весьма много людей, такъ или иначе желающихъ „оторвать кусокъ общественаго пирога“. Для нихъ нужна соорганизованность и такая платформа, которая можетъ затемнить строго-опредѣленныя дѣли. Тому, кто хочетъ дѣйствительнаго освобожденія народа — ясно значеніе этихъ партій; онъ не пойдетъ въ ряды ихъ и сольется съ пролетаріатомъ, сольется, ибо социаль-демократія подразумеваетъ лишь единое пролетарское движеніе, въ которомъ мѣсто всѣмъ единомыслящимъ, независимо отъ того, является-ли ея членомъ интеллигентъ, или рабочій. Дѣло не въ названіи, а въ психологіи, одинаково доступной какъ тѣмъ, такъ и другимъ. И разъ человѣкъ созналъ эту психологію — онъ можетъ и долженъ идти въ рядахъ рабочихъ массъ. Социаль-демократія призываетъ къ себѣ не всѣхъ, а лишь сознательныхъ людей, лишь тѣхъ, кто хочетъ и можетъ идти вмѣстѣ съ ними. Студенчество, стремящееся къ освобожденію народа не должно соблазняться прелестями, выставляемыми партіями, въ родѣ конституціоналистовъ. О прямыхъ, тайныхъ и пр. голосованіяхъ мы слышали и раньше; но бѣда въ томъ, что, хотя это „раньше“ и было не такъ давно — либералы уже успѣли

отказаться от многих минимумов демократизма, представляемых прежде. Они не отказываются до сих поръ лишь отъ общихъ фразъ, какъ, напр.— народное благо и проч.

Ораторъ кончаетъ призывомъ:

— Долой политическую бессознательность, да здравствуютъ опредѣленные лозунги партій!

Рѣчь ст. Войтинскаго вызвала громъ аплодисментовъ.

Не трудно ожидать, что партія большинства—соц.-дем.—будетъ преобладающей при баллотировкѣ (по спискамъ). Кандидатами этой партіи явятся 12 студентовъ: Замятинъ (предсѣд. сходки 7-го февраля), В. Энгель (предсѣдатель сентябрьскихъ и дальнѣйшихъ сходовъ), Войтинскій (тов. предс.), Бразоль, Дорошенко, Севрукъ, Минкевичъ, Даниловъ, Макаровъ, Юнгертъ, Пилявскій и Куликовскій. Отъ партіи соц.-рев. идутъ: Черкезовъ, Покровскій, Лойко, Ливинъ. Отъ к.-д.: Кузьминъ-Караваевъ, Веселовскій, Решко и др. Ожидаются также и индивидуальныя кандидатуры.

11 октября, втор. Въ то время, когда въ зданіи университета происходилъ огромный по многолюдству митингъ—двери студенческой столовой также ломились отъ наплыва слушателей. Распорядители „вечеринки“ сперва пускали по билетамъ, но вскорѣ произошла „циркуляція“: изъ университета толпа шла въ столовую и обратно. И этотъ непрерывный потокъ сдержать было уже невозможно никакими ограниченіями.

Молодежь собралась послушать ораторовъ-публицистовъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ не явились: В. А. Мякотинъ былъ боленъ, В. Д. Набоковъ уѣхалъ въ Москву на съездъ „освобожденцевъ“, отсутствовали г. Анненскій и г. Финъ.

На вечеринкѣ первымъ говорилъ прив.-доц. Тарле.

— Переживаемый моментъ русской исторіи—чистѣйшій революціонной. Это можно сказать съ полною очевидностью для всѣхъ насъ. Событія же послѣднихъ дней слишкомъ сложны, широки и значительны; поэтому естественно каждому получить нѣкоторый коррективъ. Таково, на мой взглядъ, значеніе нашего собранія. Я не буду говорить объ историческихъ истцахъ;

я скажу объ отвѣтчикахъ. Картина весьма любопытная и нѣсколько трудная на первый взглядъ для историка: голое насиліе режима постоянно покрывается словесной бутафоріей. Люди правящіе упорно стараются оправдать себя. Этотъ процессъ безконечно длительный, ибо чело-вѣческое лицемѣріе — величина безграничная. Но по-степенно въ этомъ процессѣ идетъ разложенье: погремушки, бутафорія разсыпаются и уже молча продол-жають по старому работать лишь одно голое насиліе. Мы, свидѣтели этого періода, еще болѣе начинаемъ страдать, но если наши дни ужасны для нервовъ, зато они утѣшительны для сознанія: объективный историкъ долженъ сказать: да, хорошо! ибо это уже передъ са-мымъ концомъ!

Я закончу свою рѣчь тонкой и глубокой по смыслу фразой припца Наполеона, сказанной имъ на слова ко-роля: „мы штыками уничтожимъ всю ту мразь, которая борется противъ меня“. Принцъ отвѣтилъ:— „Штыками можно уничтожить все, но на нихъ нельзя сидѣть“.

Рѣчь профессора, энергичная и сжатая—покрыта бурными аплодисментами.

Слѣдующій ораторъ, присяж. пов. кн. Эристовъ, говорить не безъ желчи и остроумія:

— Я надѣюсь, что о Государственной Думѣ мы скоро перестанемъ говорить вовсе, ибо присутствующіе здѣсь — люди „безъ ценза“. Интеллигенты-же съ квартирнымъ цензомъ и „просвѣщенные“ земцы все-таки желаютъ использовать это учрежденіе, это чучело для замани-ванія воробьевъ—земцевъ. То, что говорили „предста-вители“ полгода тому назадъ — теперь находится въ пол-номъ противорѣчьи, ибо изъ Учредительнаго собранія дороги въ Государственную Думу нѣтъ никакой. Но люди съ цензомъ говорятъ: ради Бога, какъ первый шагъ! какъ репетицію!— Для чего же?— Во первыхъ— бойкотъ не выполнимъ; во-вторыхъ—используемъ. На эти основанія возразить весьма легко. Бойкотъ, конечно, людьми, гангированными отъ правительства, исполненъ быть не можетъ; но бойкотъ исполнить самъ народъ. Далѣе, если бы вся Дума говорила какъ Мирабо, тре-бованія ея русскимъ народомъ не будутъ приняты, ибо требованія можетъ предъявлять только вся Россія. Въ недалекомъ будущемъ получится такая картина: группа

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

лицъ попадаетъ въ отверстія объятія своихъ же враговъ, осложняя это положеніе недоразумѣніями въ собственной средѣ. Нельзя заниматься политикой цѣлесообразно, если не рѣшить органической вопросъ—требованіе Учредительнаго собранія. Безъ него существующія программы партій—лишь нежеланіе уступить позицію консерваторамъ.

Все движеніе идетъ впередъ безъ земцевъ. Пусть они устраиваютъ съѣзды, когда и доѣхать не на тѣмъ! Фактъ желѣзнодорожной забастовки—не „репетиція“, а выраженіе того, что путь найденъ и цѣли близки.

Ораторъ кончилъ рѣчь предложеніемъ послать депутацію въ жел. дор. комитетъ съ выраженіемъ полного сочувствія бастующимъ. Аудиторія встрѣчаетъ слова оратора горячимъ сочувствіемъ.

Третій ораторъ, прис. пов. Соколовъ, въ своей странной рѣчи детально развиваетъ мысли предыдущаго.

— Вопросъ о демократичекомъ устройствѣ государства есть прежде всего вопросъ справедливости: естественное право рѣшать государственныя дѣла всегда принадлежитъ классамъ, создающимъ общую культуру страны. Далѣе, требованіе демократической партіи—требованіе внутренней политики, ибо власть безъ должнаго авторитета—актъ голаго насилія. Наконецъ, это требованіе для Россіи—вопросъ жизни или смерти. Бюрократія сгнила, въ совершенствѣ доказавъ отсутствіе гражданскаго чувства. Слои, соприкасавшіеся съ ней, также носятъ въ себѣ полное разложеніе: дѣятельность дворянства и крупной буржуазіи, позорная армія доказали это. Если уничтожить бюрократію, то вмѣстѣ съ нею и весь правящій строй.

На историческую арену выдвинулась теперь демократія. Въ пей есть не только моральныя качества, но и постоянно развивающаяся умственная энергія. Демократія уже дала намъ своихъ представителей, напр. Кошуба. Скромный, незамѣтный матросъ, защищая себя на судѣ говорилъ:

— Мы желаемъ добиться того, чего хочетъ весь народъ: народнаго представительства. Безъ него страна гибнетъ, развитіе ея прекращается, а добытые результаты народнаго труда расхищены руками высокоумъ-

ныхъ дворянъ. Такъ погибъ нашъ флотъ на Востокѣ. Кромѣ народнаго представительства мы требуемъ и прекращенія войны.

— Такъ говорилъ скромный герой демократіи, и недоумѣвалъ на судѣ, въ чемъ могъ его обвинять прокуроръ. Намъ слѣдуетъ сказать, что такіе люди носятъ въ себѣ идею народнаго блага, и что они — дѣятели высоко-моральной націи. И если эшелоны бюрократіи сомкнутся съ земцами, оттолкнувъ народныя массы, можно смѣло сказать: прощай Россія! Всероссийскій парламентъ на принципѣ всеобщаго избирательнаго права — необходимъ.

Въ заключеніе ораторъ рекомендуетъ агитировать рабочимъ противъ выборовъ заявленіемъ въ собраніяхъ, что они, какъ лишенное избирательныхъ правъ большинство, не считаютъ депутатовъ своими представителями. Моральное значеніе такого заявленія будемъ весьма велико.

Вслѣдствіе отсутствія дальнѣйшихъ ораторовъ вечеринка была закончена, и собраніе въ лицѣ председателя объявило себя митингомъ интеллигентовъ. Дальнѣйшія оживленныя пренія были о значеніи политической забастовки вообще и о политической забастовкѣ, происходящей теперь.

12 октября. Происходили выборы старостъ на факультетахъ: юридическомъ, естественномъ и филологическомъ.

Въ актовомъ залѣ собралось 677 ст.-юристовъ. Списки кандидатовъ были предложены отъ шести группъ: Коалиціоннаго совѣта (соц.-дем.), социаль-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ, группы „дикихъ“ и двухъ анонимныхъ, представители которыхъ сняли свою кандидатуру, присоединившись къ социаль-демократамъ. Отъ каждой группы, выступившей на баллотировку, вновь говорилась рѣчь. Программы первыхъ трехъ группъ уже извѣстны. Четвертая говоритъ, что институтъ старостъ долженъ стоять на стражѣ всѣхъ интересовъ университета, политическая жизнь котораго необходима, и что институтъ содѣйствуетъ просвѣтительнымъ задачамъ учрежденія („хлѣбъ — наука“).

Баллотировка списковъ кандидатовъ производилась
История Санкт-Петербургскаго университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

посредствомъ выхода черезъ двери, при чемъ списокъ социаль-демократовъ (12 человекъ) получилъ 478 голосовъ, соц.-революціонеровъ (4)—85, конституціоналистовъ-демократовъ (7 чел.)—105, „дикихъ“ (2)—98 голосовъ.

Послѣ произведеннаго пропорціональнаго расчета старостами юридическаго факультета на нынѣшній академическій годъ избраны студенты: Замятинъ, Энгель, Войтинскій, Бразоль, Дорошенко, Севрукъ, Минкевичъ, Даниловъ, Макаровъ (с.-д.), Кузьминъ-Караваевъ (к.-д.), Черкезовъ (с.-р.), Виленкинъ („дикій“).

Первые старосты „автономнаго“ университета были встрѣчены присутствовавшими бурными аплодисментами.

Сходка естественниковъ происходила въ химической лабораторіи въ присутствіи 440 студентовъ. Были предложены три списка: 1) соц.-революц. 2) канд. Кайгородовъ и проч., 3) соц.-демократическій. Представители партій говорили рѣчи аналогичнаго содержанія съ рѣчами на другихъ факультетахъ. Политическое сredo второй группы было выражено въ той мѣрѣ, въ какой политическіе вопросы могутъ соприкасаться съ академическими функціями института старость: 1) устройство митинговъ въ университетѣ допускается впредь до предоставленія другихъ помѣщеній для этой цѣли; 2) политическая забастовка, какъ средство борьбы и протеста признается; 3) автономный университетъ съ выборнымъ началомъ и съ предоставленіемъ студентамъ права голоса во всехъ комиссіяхъ; 4) правовой порядокъ въ „свободномъ“ университетѣ согласно принципу большинства.

За первый списокъ было подано 36 голосовъ; за второй—151; за третій—250 чел. Старостами избраны студенты: Аполлоновъ, Огородниковъ, БIANKI (с.-д.) и Кайгородовъ. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ „старшимъ старостой“ былъ избранъ ст. Аполлоновъ. Послѣ прочтенія протокола собраніе закрыто.

Въ старо-физическомъ кабинетѣ состоялась сходка филологовъ (163 чел.) для выбора двухъ старостей. Сходка началась съ доклада бюро о техникѣ выборовъ: 1) старосты избираются на полгода; 2) подача голосовъ всеобщая, прямая и тайная; 3) кандидаты участвуютъ

въ баллотировкѣ другихъ; 4) отсутствующіе голосуютъ черезъ довѣренныхъ; 5) отъ партіи говоритъ одинъ ораторъ; 6) ораторы не полемизируютъ съ платформами противниковъ; 7) вмѣсто старостъ являются замѣстители; 8) техника баллотировки.

Ораторы были отъ „большинства“ студенчества — партіи социаль-демократовъ (коллективъ меньшинства и большинства), отъ партіи радикаловъ и отъ группы „чистыхъ академистовъ“. Въ старосты на полгода избраны студенты: Богаевскій (107 противъ 56) и Кучеровскій (92 противъ 68). Подстаросты: студенты Корель (76 противъ 57) и Ярошевскій (86 противъ 56).

Въ началѣ выборной сходки филологовъ былъ затронутъ вопросъ объ инцидентѣ съ пр. Введенскимъ вслѣдствіе того, что одного изъ кандидатовъ обвиняли въ устройствѣ активнаго бойкота этого профессора. Появленіе проф. А. Введенскаго, желавшаго въ V аудиторіи читать свою первую лекцію, дѣйствительно, было встрѣчено весьма значительнымъ „бойкотомъ“. Несмотря на то, что въ аудиторіи находилось много защитниковъ профессора (преимущественно курсистокъ), ему не только не удалось говорить, но и доска, на которой хотѣлъ писать г. Введенскій, была перевернута. Профессору volens-nolens пришлось удалиться, при чемъ его провожали до самаго подъѣзда въ теченіе нѣсколькихъ минутъ свистками и шиканьемъ. Инцидентъ рѣшено обсудить на ближайшей сходкѣ по введеніи института старостъ.

Между прочимъ, въ университетѣ открыта подписка „лицъ, не сочувствующихъ несправедливой тактикѣ, примѣняемой для доказательства виновности пр. А. Введенскаго и требующихъ суда надъ нимъ, идя навстрѣчу требованію обвиняемаго“.

13 окт., четв. „Патроновъ не жалѣть“ — таково требованіе ген. Трепова; требованіе же пролетариата, ежедневно собирающагося съ громадной территоріи загородныхъ кварталовъ на митинги въ центръ города — созывъ Учредительнаго собранія, восьмичасовой рабочей день, полная амнистія, отставка Трепова.

„Автономная“ высшая школа вотъ уже нѣсколько дней подрядъ превратилась въ страстную, бурную по-

литическую трибуну. Десятки тысяч рабочих устраивают тамъ или общіе митинги, или же, разбившись по производствамъ, въ аудиторіяхъ заняты вопросомъ скорѣйшаго объединенія. За эти дни студенчество, какъ самостоятельная единица, исчезло, растворившись въ огромныхъ пролетарскихъ массахъ, помогая имъ неустанно и словомъ и дѣломъ,—организуя и пропагандируя.

Настроеніе всюду въ высшей степени напряженное, и (несмотря на приказъ) чрезвычайно бодрое, чему способствуютъ все въ большемъ и большемъ количествѣ приходящія радостныя извѣстія изъ провинціи о ростѣ всеобщей забастовки. Положеніе-же дѣлъ здѣсь, въ столицѣ, въ двухъ словахъ, таково: поднятый впервые нѣсколько дней назадъ на митингѣ въ медицинской академіи вопросъ о всеобщей стачкѣ (вслѣдъ за желѣзнодорожниками), какъ о наиболѣе сильномъ орудіи борьбы за власть—всюду рѣшенъ положительно, и вотъ уже съ вечера вчерашняго дня, начавшаяся за Невскою заставой забастовка необычайно быстро распространяется, захватывая территорию столицы со всѣхъ сторонъ. Можно сказать, что городъ черезъ нѣсколько дней будетъ во власти „стачечнаго“ огня...

14 окт. Подъ вліяніемъ „безжалостныхъ патроновъ“ Трепова совѣтъ профессоровъ рѣшилъ „спасти“ университетъ, т. е. его закрыть. Однако, совѣтъ старостъ отвѣтилъ на такое трусливое намѣреніе категорическимъ отказомъ, оставивъ за собой полное право устройства митинговъ.

Всюду молодежью горячо обсуждается бывшее вчера въ Технологическомъ институтѣ первое засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ, который, по мнѣнію однихъ, является центральнымъ стачечнымъ комитетомъ, другіе же въ Совѣтѣ хотять видѣть осуществленіе „революціоннаго самоуправленія“. Результатомъ засѣданія было объявленіе всеобщей забастовки и призывъ рабочихъ къ избранію въ совѣтъ своихъ представителей.

Стихійнымъ потокомъ несется пролетарское движеніе. Забастовали уже не только большинство петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, но и существующіе профессиональные союзы—приказчиковъ, печатнаго дѣла, фармацев-

товъ. Насиліе нигдѣ не примѣняется, ибо рабочіе добровольно присоединяются къ тѣмъ, кто забастовалъ въ предыдущіе дни.

15 окт., суб. Въ то время, какъ университетъ окруженъ былъ пѣшими и конными войсками—вечеромъ, внутри его состоялся вновь грандіозный митингъ, участниковъ котораго едва-ли можно опредѣлить точно: не только актовъ залъ и аудиторіи, но и длинный университетскій дворъ—все было заполнено плотной массой народа. Какъ подъ открытымъ небомъ, такъ и въ зданіи шелъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ сходовъ по вопросамъ текущаго историческаго момента. Въ роли ораторовъ выступали студенты, журналисты, рабочіе, офицеры, солдаты, приказчики, гимназисты. Тема почти вездѣ одинаковая—всероссійская политическая забастовка, ближайшія задачи революціоннаго движенія. Смѣняя другъ друга, десятки ораторовъ убѣжденнымъ, сильнымъ словомъ зажигали слушателей, призывая ихъ еще болѣе сплотиться...

— Великое дѣло совершилъ за эти дни пролетаріатъ, и онъ долженъ, продолжая забастовку, довести его до своей цѣли—сверженія самодержавно-бюрократическаго строя. — Такова была общая формула, детали и теоретическое обоснованіе которой въ блестящихъ рѣчахъ представили соц.-демократы и соц.-революціонеры. Рѣчи партійнаго характера аудиторія слушателей воспринимала такъ же живо, какъ и простыя, немудренныя слова оратора—рабочаго, или же солдата. Университетскія аудиторіи по истинѣ стали школой революціоннаго воспитанія массъ, или, какъ принято говорить теперь—школой „науки революціи“.

Казалось, митингу не будетъ и конца, ибо ушедшихъ вновь и вновь пополняли новые кадры слушателей. Иногда только вдругъ въ какой-либо аудиторіи обнаруживалось безпокойство за общую судьбу: случится-ли столкновеніе съ войскомъ, которое неизмѣнно продолжало свои объѣзды вокругъ ярко-освѣщеннаго огромнаго зданія. Дѣйствительно, и само студенчество было весьма озабочено тѣмъ, чтобы избѣжать кроваваго столкновенія. Съ этою цѣлью образованъ былъ изъ добровольцевъ такъ наз. академическій легионъ, который съ

полнымъ успѣхомъ и выполнилъ возложенную на него, обстоятельствами задачу. Около выходовъ, со всѣхъ сторонъ зданія стояли члены легіона, и когда толпа стала расходиться — сдерживали ее, постепенно пропуская къ выходу небольшими группами. Такимъ образомъ — митингъ закончился благополучно, и угрюмыя массы войскъ не перешли въ этотъ разъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

Лишь далеко за-полночь университетъ опустѣлъ.

17 октября, понед. Въ ночь на 16-ое университетъ и столовая оказались закрытыми. Кругомъ — безсмысленно войска охраняли зданіе. Проникнуть внутрь не было никакой возможности. Однако, по собственной инициативѣ и за свою отвѣтственность совѣтъ старость, находя совершенно неправильной въ переживаемый моментъ пассивную тактику профессоровъ — на другой день отрываетъ студенческую столовую, вынося послѣ совѣщанія резолюцію, что закрытіе университета является исключительно актомъ самозащиты умирающаго режима.

Митинги въ столицѣ прекращены, но отъ этого ничего не потеряно: слишкомъ дѣятельно въ предыдущіе дни организовывались массы. Гребень стачечной волны достигъ уже своей высоты за эти два дня: бастуютъ множество мелкихъ производствъ, мастерскихъ, всякаго рода чиновники, мировые судьи, адвокаты, врачи, гимназисты. Встали желѣзные дороги, почта, телефонъ, погасло электричество. Огромный, оживленный городъ, прекратилъ свою жизнь, погрузился во мракъ, будто умеръ. Лишь безчисленные разъѣзды войскъ по всѣмъ направленіямъ продолжаютъ въ темпотѣ свою работу, разгоняя при малѣйшемъ скопленіи публику... Житель столицы, зажавъсивъ окна черными гардинами — ушелъ внутрь своихъ комнатъ; изъ тѣсныхъ казармъ на пустыниа улицы въ полномъ боевомъ вооруженіи вышло войско. Исчезъ гражданинъ — появился солдатъ...

Въ полночь отъ редакціи „Прав. В.“ побѣжали газетчики съ манифестомъ... Городъ ожилъ...

18 октября. Съ пѣніемъ марсельезы, съ безчисленными революціонными знаменами, три синіе ветерана

городовые почтительно отдавали имъ честь—съ утра стекаются къ университету массы рабочихъ и мирныхъ гражданъ. Начавшійся было митингъ въ актовомъ залѣ—вскорѣ же перенесли на широкую площадь передъ университетомъ, сдѣлавъ изъ балкона трибуну и воодрузивъ красное знамя на крышѣ зданія. Площадь, улица и набережная къ полудню непроходимы—вездѣ десятки тыячъ мирныхъ демонстрантовъ.

Какъ величествененъ былъ этотъ митингъ, какъ великолѣпенъ, свѣтелъ былъ этотъ день...

— Товарищи! Нами одержана побѣда—правительство вынуждено было признать свою несостоятельность въ борьбѣ съ двухсотъ-тысячной арміей. Но полная-ли эта побѣда, имѣемъ-ли право мы торжествовать, гдѣ доказательства? Манифестъ?

— О, нѣтъ! не вѣрьте бумажнымъ уступкамъ правительства не вѣрьте его обѣщаніямъ. Еще не разъ вы будете обмануты,—такъ свидѣтельствууетъ историческій опытъ. Бросьте мечтать о дарованныхъ „свободахъ“, и тѣнь которыхъ еще не вошла въ жизнь. Поэтому—продолжайте свой великій революціонный путь, не уклоняйтесь въ стороны и участвуйте въ дѣлѣ освобожденія родины такъ же, какъ участвовали вы до этого обманнаго дня. Да здравствуетъ Учредительное собраніе!

Трепетъ схватываетъ слушателей. Увѣренность въ успѣхъ дальнѣйшаго выступленія овладѣваетъ всѣми, и кажется на мигъ, что вотъ—черезъ часъ—столица будетъ разрушена подъ мощнымъ натискомъ тысячъ и тысячъ людей.

— Товарищи!—слышится новый призывъ—не будемъ предаваться прекраснымъ иллюзіямъ именно теперь, когда наша побѣдная армія твердо помнитъ, кому мы обязаны въ сегодняшнемъ днѣ. Наши вожаки, наши организаторы, и всѣ борцы за свободу народа—въ тюрьмахъ. Немедленно пойдемъ освободятъ ихъ, и еще разъ докажемъ, что для насъ нѣтъ словъ, что мы не признаемъ манифеста. Нѣтъ! Великая Россія будетъ радостной и свободной только въ тотъ день, когда кровавымъ путемъ революціи снизу—безпощадно уничтоженъ будетъ весь существующій строй. Да здравствуетъ революція! Идите освобождать

ришей! Да здравствуетъ мощный пролетаріатъ и революціонное крестьянство!!

Крики „ура!“, „да здравствуетъ революція!“ смѣшиваются съ пѣніемъ похороннаго гимна и звуками Марсельезы. Потоки солнца золотятъ Неву и набережную, привѣтствуя отовсюду стекающіяся группы манифестантовъ съ флагами.

Наконецъ—настала минута торжественнаго шествія. Впереди—лѣсъ красныхъ и черныхъ флаговъ, занимающій безконечно-растянувшаяся толпа. По дорогѣ присоединяются новыя процессіи, думскій уличный митингъ, мирные граждане. Всюду несмолкаемые крики, пѣсни, привѣтствія. Ликованіе и увѣренность въ побѣду сопровождаютъ шествіе новаго Хозяина столицы—Революцію.

Такъ кончился университетскій митингъ. Такъ же кончились митинги и въ другихъ мѣстахъ,—общимъ выступленіемъ на выручку заключенныхъ политическихъ.

...Во вторую половину дня „граждане“ узнали, какъ полковникъ Римапъ обстрѣливалъ Технологическій институтъ, гдѣ былъ раненъ и Тарле, какъ кавалерійскими атаками „усмирялъ“ корнетъ Фроловъ на Загородномъ, какъ полковникъ Минъ разстрѣливалъ на Гороховой...

19 окт. Вчерашній митингъ былъ послѣднимъ—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія послѣ всѣхъ пережитыхъ ужасовъ. Они все еще продолжаются: сегодня студентовъ и мирныхъ жителей избиваютъ войска и казаки; населеніе объято паническимъ страхомъ въ ожиданіи выступленія черныхъ сотенъ, организуемыхъ съ необычайной быстротой...

Университетъ, еще нѣсколько часовъ назадъ такой красивый, мощный и гордый—теперь развѣнчанъ. Вокругъ здавія—цѣлыя эскадры конныхъ войскъ, блестящія каски, постоянные развѣзды. И такъ до вечера, всю ночь. Кругомъ же—глухое-глухое безмолвіе.

25 окт. Университетъ закрытъ. На входныхъ дверяхъ мелькаетъ бѣленькая бумажка съ „извѣщеніемъ“, которое бережно охраняютъ два солдата съ ружьями, и между ними городской. Лишь изрѣдка мелькнутъ съ набережной двѣ-три будто испуганные фигуры въ сту-

денческомъ пальто, куда-то спѣша и скрываясь изъ виду... Холодный сумеречный октябрьскій день навѣваетъ грустные мысли...

И невольно вспоминается тотъ солнечный день, когда на сіяющемъ крестѣ университетской церкви укрѣпленъ былъ большой красный флагъ.

1906 г.

30 августа. Большинство студенчества уже съѣхалось въ столицу, такъ что первая обще-студенческая сходка обѣщаетъ быть чрезвычайно многолюдной. Всѣ, наскоро покончивъ съ „канцеляріей“, дѣятельно обсуждаютъ грядущія событія.

Въ средѣ вновь поступившихъ, особенно провинціаловъ, замѣтно сильное политическое теченіе, конечно — разнородное. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошлѣмъ году видали и зарево усадебныхъ пожаровъ и карательныя экспедиціи и избіеніе мирныхъ гражданъ — уже представляютъ яркую оппозицію; другіе же — почти съ такими же впечатлѣніями отъ своего „восьмого класса“, но съ болѣе „кроткою“ душой — настроены выжидательно. Первые изъ нихъ — вѣрные сочлены с.-д. и с.-р. послѣдніе — будущіе, или настоящіе кадеты. Рѣшить теперь-же, гдѣ большинство въ этой компактной массѣ сознательнаго новаго студенчества — весьма трудно. Однако, ходятъ слухи, что лидеры нарождавшейся еще въ прошломъ году группы кадетовъ — дѣятельно агитируютъ и организуются, надѣясь съ успѣхомъ болѣшими, чѣмъ раньше — выступить на предстоящихъ сходкахъ.

По поводу открытія университета совѣтомъ старость единогласно принята резолюція: „Въ отвѣтъ на поступающіе запросы сов. ст. доводитъ до свѣдѣній товарищей слѣдующее: Въ виду того, что въ данный моментъ академическія занятія не противорѣчатъ интересамъ революціоннаго движенія, совѣтъ старость полагаетъ, что до тѣхъ поръ, пока измѣнившаяся ситуація не потребуетъ прекращенія академи-

ческих занятій, къ началу таковыхъ препятствій не имѣется“.

Слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что революціонный годъ измѣнилъ студенческую позицію. Роль единичнаго политическаго борца, какимъ былъ университетъ до конца прошлаго академическаго года—теперь уже закончена. Прожитое время, начиная съ грандіозной октябрьской забастовки и кончая многочисленными аграрными движеніями, отъ Московскаго возстанія до Свеаборга—все это безспорно доказало, что народныя массы уже получили „кровавое крещеніе“; революціонная армія выросла, и ея дальнѣйшее движеніе болѣе не нуждается въ постоянной студенческой „иниціативѣ“, какъ это было въ недалекомъ прошломъ.

Теперь социалистическое студенчество, принимая во вниманіе необходимость соорангизовать и объединять новыхъ товарищей и помня опытъ предыдущаго года—открываетъ университетъ, при чемъ, конечно, особенно расчитываеь, на то, что въ острый политическій моментъ университетъ будетъ использовать въ цѣляхъ широкаго выступленія массъ. Исходя изъ этого, интересующій всѣхъ вопросъ о митингахъ разрѣшится такъ: до тѣхъ поръ, пока общія условія не будутъ препятствовать нормальному теченію академической жизни—митинговъ не будетъ; но лишь только вновь сильнымъ потокомъ всколыхнется движеніе—студенчество надлежитъ образомъ откликнется на него.

Послѣднія правительственныя дѣйствія—скорорѣшительные суды, повѣшеніе З. В. Коноплянниковой, событія въ Варшавѣ—производятъ на нѣкоторыя группы молодежи чрезвычайно сильное впечатлѣніе и рассматриваются ею какъ доказательство всесильной реакціи.

Совѣтъ старость энергично вырабатываетъ программы ближайшихъ сходовъ. На очереди—цѣлый рядъ острыхъ академическихъ вопросовъ. Предполагается также вновь возбудить разслѣдованіе о дѣятельности нѣкоторыхъ членовъ профессорской коллегіи. Особенное неудовольствіе и презрѣніе студентовъ встрѣчаетъ личность пр.-доц. Б. Никольскаго. Этому „просвѣтителю семейныхъ казармъ“ предложено будетъ вѣроятно, немедленно удалиться изъ состава профессуры, ибо пребываніе его тамъ считается многими какъ оскорбленіе

чести всего студенчества. Принятую такого характера резолюцію о г. Никольскомъ предполагается предоставить совѣту профессоровъ для соотвѣтствующаго рѣшенія.

1 сентября. Университетъ официально объявленъ открытымъ, и въ актовомъ залѣ уже состоялась первая общестуденческая сходка. Какъ по количеству присутствовавшихъ (лишь нѣскольکو болѣе 2¹/₂ т.), такъ и по общему настроенію слушателей и ораторовъ—эта сходка была значительно менѣе энергична и интересна, чѣмъ такія же сходки 1905 года.

Отъ имени совѣта старость предсѣдатель его, ст. Севрукъ, предлагаетъ избрать трехъ лицъ въ президіумъ сходки: ст-овъ Каплана, В. Энгели и Кайгородова. Поддерживаемый представителями партіи соц.-рев., почти единогласно новый президіумъ сходкой утвержденъ. Онъ занимаетъ каѳедру при общихъ аплодисментахъ.

Ст. Севрукъ. Совѣтомъ старость объявляется тема сходки—открытие университета. Конкретизаціей ея будетъ порядокъ дня. Руководствуясь лучшими студенческими традиціями—совѣта отказался отъ внесенія своего порядка дня; совѣтъ заявляетъ только свое мнѣніе, что сегодняшняя сходка—политическая. Пусть вопросъ о порядкѣ будетъ рѣшенъ, какъ и прежде, политическими партіями университета.

Огромнымъ большинствомъ собраніе принимаетъ порядокъ дня, предложенный партіей соц.-дем.:

1) Открытіе университета въ связи съ задачами студенчества въ данный моментъ; 2) Митинги и академическія занятія.

Добавка къ п. 1—выясненіе нынѣшняго политическаго положенія—большинствомъ отвергнута.

По п. 1 записалось 27 ораторовъ. Слово изъ нихъ было предоставлено 9, послѣ чего пренія баллотировкой закрываются.

Ст. Свѣрцовъ. (с.р.) Открытіе университета всегда совпадаетъ съ тою ролью, которую должно использовать студенчество въ данный политическій моментъ. Форма протеста противъ политическаго гнета можетъ быть двоякаго рода: или протестъ пассивный—закрытіе (чѣмъ

уже своевременно пользовалось ст-во), или-же призывъ молодежи въ ряды борющихся массъ. Настоящая политическая ситуація допускаетъ открытіе унив-та; но открытый унив-тъ не представляетъ еще формы протеста до тѣхъ поръ, пока съ его трибуны не раздастся мощное слово агитаціи, пропаганды и революціоннаго воспитанія. Рѣшеніе партіи соц.-рев. таково: когда поднимется волна—используемъ университетъ только для революціи, и только для нея! (*аплод.*).

— Нормальное теченіе академическихъ занятій,—говоритъ слѣдующій ораторъ—гарантировано студентамъ. Но развѣ это поддержка народа въ его борьбѣ? Вспомнимъ слова Крапоткина: „Наука—великое дѣло, я знаю и люблю ее. Но какое право имѣю я на нее, когда вокругъ меня—гнетущая нищета, борьба за черный кусокъ хлѣба“. Академистамъ я возражаю: наука, обостряющая социальныя отношенія—вредна и ничтожна. Поэтому, мы должны растворить нашъ храмъ и этимъ помочь народу. Онъ страстно, безысходно ждетъ, и если мы бѣшено помчимся впередъ одинокими—я увѣренъ—мы погибнемъ безъ главныхъ жизненныхъ соковъ.

Ст. Войтинскій (с.-д.) (встрѣчается бурными аплодисм.). Не первый разъ говоримъ мы объ открытіи ун-та. Для рѣшенія этого вопроса—въ основаніи должно лежать одно: выгоды револ. движенія. Когда оно еще не созрѣло, когда мракъ былъ густъ—тогда была мысль о протестѣ, былъ одинъ путь—забастовка. Студенчество подвергало себя духовному голоду. Но время идетъ, выросли силы революціи и уже выступили на арену дѣйствій. Въ настоящій моментъ правительство—враждебная сила, воюющая въ странѣ, полной ея врагами. Начинается послѣдняя борьба, и нашему протесту уже нѣтъ мѣста. И если ун-тъ открыть—мы не отказались отъ борьбы, ибо пассивное перешло въ активное. Выраженіемъ протестовъ заняты либералы—согласители; революціонная-же армія, понимая положеніе вещей, не протестуетъ ни противъ смертной казни, ни противъ погромовъ. Не нужно. Пусть не протестуютъ тѣ, кто способенъ бороться!

Закрытый университетъ не соотвѣтствуетъ достигнутымъ результатамъ русской революціи. Для тѣхъ, кто борется за успѣхъ ея—мы открываемъ его. Мы должны

итти тѣмъ же путемъ, какъ и прежде. Будемъ ясными выразителями революціоннаго пролетаріата, крестьянъ, науки и культуры. Опытъ прошлаго, вся дѣятельность к.-д.-ой партіи—согласителей—говорившихъ горячія рѣчи—доказала намъ, что безкровному пути мѣста нѣтъ. И насиліе должно быть оправдано. Народовластіе будетъ подъ краснымъ знаменемъ, а не зеленымъ, не въ рукахъ тѣхъ, кто боится звать народъ въ открытую борьбу. Интересы революціи пусть будутъ нашей борьбой. Пусть университетъ будетъ открытъ, ибо этого требуетъ революція! (*длинн. аплод.*)

С.-р. Мы были правы, когда въ прошломъ году говорили о закрытіи ун—та: народныя массы были неподготовлены, нужными оказались пропагандисты и митинги. Правительство не потерпѣло этого и закрыло ун—етъ. Съ той минуты массы отправились въ народъ и пролетаріатъ, революція пронеслась мечемъ. Мы, воплощеніе любви къ социалистическимъ идеаламъ—будемъ здѣсь вновь исповѣдывать одну науку—революціи. Правительственныя сообщенія, воен.-пол. суды, казнь З. В. Коноплянниковой—это система блага террора, подавленіе революціи. Но—въ рѣшительный моментъ—побѣда за крестьянами и пролетаріатомъ.

С.-д. (ораторъ-женщина). Народъ призываетъ насъ къ служебной и почтенной роли. Моментовъ революціи два: дезорганизація общественныхъ силъ, и степень захвата революціонными силами всей власти. Теперь же—моментъ полной реакціи. Мы должны использовать его, изслѣдовать, и въ нужную минуту сумѣть направить массы. Я требую демократизаціи науки; мы сдѣлаемъ университетъ доступнымъ всему русскому народу. (*аплод.*)

Послѣдующіе ораторы указываютъ ближайшія практическія задачи:

— Заниматься „въ кавычкахъ“, или заниматься „безъ кавычекъ“—вотъ волнующій всѣхъ вопросъ. Но, старики-студенты знаютъ, что такое университетскій профессор-либераль—съ одной стороны, съ другой—знаютъ силу штыка. Заниматься трудно... Поэтому—мы открываемъ университетъ для организаціи молодыхъ силъ. Дифференція уже прошла глубоко, и должна продолжаться. Сейчасъ невозможна история Санкт-Петербургскаго университета

дуетъ-же агитировать, бороться за политическіе лозунги, устраивать здѣсь дискусіонныя собранія.

Пренія закрываются, объявленъ перерывъ для внесенія резолюцій.

По возобновленіи сходки президіумъ отъ имени группы лицъ предлагаетъ собранію почтить память З. В. Коноплянниковой пѣніемъ похороннаго гимна. Предложеніе выслушено въ глубокомъ молчаніи, и тотчасъ же во всей залѣ раздались грустные звуки... Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой...

Читается мотивированное заявленіе комитета академическаго союза студентовъ, пѣль котораго — считать сходку недѣйствительной. Президіумъ доказываетъ несостоятельность заявленія, и баллотировкой принять переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

По пункту первому подано три резолюціи: совѣта старость (с.-дем. группа, къ пей присоединяются с.-рев. и сіонисты-соціалисты), группы трудовиковъ (новой ст-ой партіи), и одна частная. Способъ боллотировки — подсчетъ голосовъ изъ дверей актовaго зала. Результатъ: резолюціи совѣта старость принята огромнымъ большинствомъ — 1203 чел., трудовиковъ — 141, частная — 114, при особомъ мнѣніи 115.

Текстъ принятой сходкой резолюціи: Принимая во вниманіе, 1) что студентская забастовка, какъ форма пассивнаго протеста не соотвѣтствуетъ достигнутой уже ступени россійской революціи, 2) что открытый университетъ, какъ показалъ прошлый годъ, играетъ крупную положительную роль въ дальнѣйшемъ развитіи революціонной борьбы, 3) что интересы обще-революціоннаго движенія требуютъ концентрации студенчества въ большихъ городахъ и мобилизаціи его, какъ одного изъ отрядовъ революціонной демократіи — обще-студенческая сходка постановляетъ считать университетъ открытымъ.

Затѣмъ собраніе переходитъ къ обсужденію п. 2 принятаго порядка дня. Вновь группа студентовъ внести — для всесторонняго освѣщенія политической ситуациі — предложеніе передъ п. 2 добавленіе къ п. 1: „обще-политическое положеніе и отношеніе къ нему студенчества“. Сходкой добавленіе отвергнуто.

По вопросу о „митингахъ и акад. занятіяхъ“ сходка

предоставила слово изъ многихъ записавшихся только шести ораторамъ.

Первый ораторъ (с.-р.) пытается нѣсколько разъ критиковать только что принятую резолюцію.

— Возражаю противъ акад. занятій по существу: разъ мы открыли университетъ съ цѣлью его демократизаціи—то академ. занятія отпадаютъ сами собой. Да здравствуютъ политическія митинги въ свободномъ университетѣ!! Въ резолюціи сказано: концентрація силъ въ ун-тѣ. Но вѣдь — революція происходитъ вся въ пизинахъ, и такой пунктъ резолюціи—абсурдъ глубочайшій! (Председатель останавливаетъ оратора, предостерегая его лишеніемъ слова). Митинги должны быть — продолжаетъ ораторъ; долгъ совѣти нашей—пустить сюда народъ. Съ точки зрѣнія с.-д. митинги не мыслимы; но я повторяю — должны быть митинги общественные, а не специфически-студенческіе (*англ.од.*)

Ст. Митаревскій (к.-д.). Конечно, митинги въ принципѣ допустимы. Если сейчасъ здѣсь присутствуетъ кто-нибудь изъ охранниковъ, — тѣмъ болѣе на это имѣеть право труженникъ. Но что же выйдеть?—Послѣ перваго же митинга насъ закроютъ. Я—членъ партіи к.-д.; я противъ митинговъ, они немислимы. (Заявленіе это произносится вяло и не оставляетъ никакого впечатлѣнія на сходку).

Ст. Сьверцовъ. Кадеты „присоединились“: открыть ун-етъ для митинговъ—значить закрыть! Но вѣдь мы его „открыли“ съ точки зрѣнія революціонныхъ, трудящихся массъ. И вотъ — для широкихъ массъ используемъ ун-етъ, сплотимъ эти массы цементомъ. Въ нужный моментъ поведемъ ихъ сюда, въ моментъ выступленія—поведемъ ихъ на улицу! (*англ.од.*)

Ст. Соболевъ. (с.-д.) Митинги допустимы, но лишь при двухъ условіяхъ: 1) когда въ этомъ будетъ необходимость, 2) когда ихъ позволитъ политическая ситуація, въ зависимости отъ соотношенія силъ. Въ моментъ борьбы—студенчество широко распахнетъ свои двери.

— Въ сущности мы никогда не устраивали митинговъ—говоритъ слѣдующій ораторъ. Это недоразумѣніе и ошибка, ибо устраивать мы ничего не можемъ. Есть двѣ силы — революціонный пролетаріатъ и правительство. Было время, когда первый взялъ ун-етъ для

своихъ цѣлей и выгодъ. Самодержавіе же дѣйствуетъ всеѣмъ извѣстными законами. Мы, такимъ образомъ, не имѣли рѣшающаго слова. Теперь мы должны занять наиболѣе выгодную позицію въ борьбѣ этихъ двухъ силъ.

С.-р. Вопросъ о занятіяхъ разрѣшится самъ собою: академики будутъ заниматься; тѣ же, кто чувствуетъ себя гражданиномъ, революціонеромъ не можетъ заниматься подъ ударами и висѣлицами реакціи. Изъ трехъ борющихся силъ — правительства, конституціонной буржуазіи и революціоннаго пролетаріата — мы встанемъ всецѣло на сторону послѣдняго.

Резолюціи по п. 2 представлено двѣ: первая, отказывающаяся совершенно отъ митинговъ забаллотировывается всеѣмъ противъ *одного* голоса; нижеслѣдующая резолюція, предложенная с.-дем. парт. при поддержкѣ соц.-револ. и группы трудовиковъ сходкой принята большинствомъ всеѣхъ противъ 17:

„Считая преждевременнымъ опредѣленіе организациі народныхъ митинговъ въ университетѣ — сходка выражаетъ увѣренность, что революціонныя традиціи студенчества заставятъ его предоставить университетскія зданія для народныхъ митинговъ, когда этого потребуютъ интересы революціонной борьбы, а до наступленія этого момента считаетъ академическія занятія допустимыми“.

Первая общестуд. сходка послѣ этого объявляется закрытой.

Съ революціонными пѣснями толпа покинула залъ.

5 сент. Вторая обще-студенческая сходка, по заявленію предсѣдателя совѣта старость — академическая, не могла состояться по причинѣ малочисленности слушателей.

Ст. Севрукъ. Въ виду недостаточнаго количества собравшихся — совѣтъ старость на этотъ разъ категорически отказывается отъ внесенія своихъ докладовъ и резолюцій. Необходима новая сходка, болѣе компетентная для рѣшенія академическихъ вопросовъ, которую и назначаетъ совѣтъ старость на 7 сент.

Ст. Свѣрцовъ. Наступившая реакція дѣятельно комментируетъ студенческія дѣла. И если мы приступимъ теперь же къ открытію сходки — про наст. сходку ска-

жуть: вотъ собралась кучка и голосуетъ за всѣхъ. Въ виду этого присоединяюсь отъ имени соц.-рев. къ заявленію сов. старосты о новой, полномочной сходкѣ.

Новая, организуемая теперь группа трудовиковъ выражаетъ также свою поддержку. Принимается резолюція съ поправкой, что рѣшеніе слѣдующей сходки должно быть обязательнымъ при любомъ количествѣ собравшихся.

7 сент. Академическая сходка объявлена открытой въ составѣ около трехъ тысячъ слушателей. Въ виду доклада о дѣятельности совѣта старость — выбранный ранѣе президіумъ изъ членовъ совѣта сложилъ полномочія и предлагаетъ сходкѣ на этотъ разъ избрать новаго предсѣдателя. Въ залѣ раздаются фамиліи кандидатовъ: Сердаковскій, Энгель, Севрукъ, Аполлоновъ, Кайгородовъ. При баллотировкѣ большинствомъ избранъ ст. Аполлоновъ.

Ст. Севрукъ. Выясняю, почему въ первую очередь необходимо обсудить дѣятельность совѣта старость по докладу уполномоченнаго нами ст. Войтинскаго. Вскорѣ послѣ образованія совѣта — университетъ былъ закрытъ, столовая такъ же. Вслѣдствіе этого прекратилась академическая жизнь, иначе говоря — связь между старостами и студенчествомъ радикально пресѣклась. Изолированный отъ общихъ и постоянныхъ сношеній съ товарищами, совѣтъ могъ въ своихъ сужденіяхъ и резолюціяхъ сдѣлать ошибки, что и предлагается указать сходкѣ. Кромѣ того, безъ поддержки студентовъ старосты въ своей борьбѣ съ администраціей иногда были совершенно бессильными, и поэтому многое оказалось неосуществимымъ. Эти причины заставляютъ теперь же узнать мнѣніе товарищей о дѣятельности совѣта старосты, получивъ отъ сходки санкцію одобренія, или порицанія.

Ст. Войтинскій. Выслушавъ докладъ о дѣятельности перваго совѣта старосты — студенчество сразу пойметъ значенію этого института и подготовится къ новымъ выборамъ.

Моментъ возникновенія совѣта старосты — октябрь 1905 г. — совпалъ съ моментомъ широкой организаціи

общественныхъ силъ. Какъ большинство выступавшихъ тогда на политическую арену организацій осуществлялись „захватнымъ путемъ“—такимъ же образомъ была основана и новая студенческая организація. Совѣтъ старость долженъ былъ выражать волю всего студенчества, для чего выборъ членовъ производился по партійнымъ спискамъ, способомъ пропорціональнаго представительства, на основѣ прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Въ результатъ избранными оказались 22 члена, изъ нихъ 16 с.-д., 1 к.-д., 1 с.-р., 4 внѣпартійныхъ *). Я, какъ членъ сов. старость, называю клеветой мнѣніе нѣкоторыхъ, что совѣтъ превратился въ политическій органъ: среди насъ были и безпартійные—меньшинство, для котораго необязательно было подчиненіе резолюціямъ политическаго характера.

Съ первыхъ-же дней пришлось точно опредѣлить себя: есть-ли возникшій институтъ органъ только профессиональный, или-же болѣе широкій — политическій. Совѣтъ отказался отъ политической платформы, признавъ себя органомъ безпартійнымъ, профессиональнымъ. Но, помня революціонную тактику студенчества—совѣтъ постановилъ держаться во всѣхъ рѣшеніяхъ той-же тактики и использовать университетъ, какъ революціонную трибуну.

Затѣмъ докладчикъ подробно говоритъ о дѣятельности совѣта старость какъ въ области политическихъ, такъ и академическихъ вопросовъ за истекшій годъ,

*) Вотъ полный списокъ перваго совѣта старость: на восточномъ фак. избранъ Габиньянцъ, естественномъ.—Аполлоновъ, Огородниковъ, Біанки и Кайгородовъ, математическомъ—Богуславскій, Капланъ, Кузьминъ, филологическомъ—Кучеровскій и Богаевскій, юридическомъ—Бразоль, Виденкинъ, Войтинскій, Замятинъ, Даниловъ, Дорошенко, Кузьминъ-Караваевъ, Макаровъ, Мипкевичъ, Севрукъ, Черкезовъ и Энгель. Со времени выборовъ въ составъ совѣта произошли слѣдующія измѣненія: Кузьминъ-Караваевъ, прошедшій по к.-д. списку и вышедшій изъ партіи к.-д., былъ замѣненъ слѣдующимъ по тому же списку Галинскимъ. На мѣсто умершаго Кучеровскаго вошелъ Корель, на мѣсто умершаго Габиньянца вошелъ Красный. Вообще при организаціи совѣта принять слѣдующій принципъ: на мѣсто умершихъ, арестованныхъ или уѣхавшихъ на продолжительное время входятъ слѣдующіе изъ того списка, по которому прошелъ данный староста.

цитируя постановленія совѣта по протоколамъ засѣданій *). Въ заключеніе ст. Войтинскій сказалъ:

— Итогъ таковъ: революціонная воля студенчества выполнена вся; академическія-же и профессиональныя нужды удовлетворены по мѣрѣ возможности, ибо не было у насъ поддержки и опоры въ лицѣ студенчества. Совѣтъ надѣется, что въ текущемъ мѣсяцѣ работа будетъ закончена.

— Теперь, представивъ отчетъ о своей дѣятельности, совѣтъ старость отдастъ его на судъ студенчества. Онъ полагаетъ, что роль, возложенная на него товарищами— выполнена.

Обширный докладъ ст. Войтинскаго встрѣченъ аудиторіей шумными оваціями. Докладчикъ раскланивается съ кафедрой и заявляетъ:

— Не принимая на себя аплодисментовъ товарищей—отъ имени совѣта старость приношу благодарность.

Вновь долгіе аплодисменты.

Предсѣдатель голосуетъ порядокъ дня: 1) обсужденіе отчета; 2) проскрипціонный списокъ; 3) вопросъ о вольнослушателяхъ. Два послѣднихъ пункта ст. Аполлоновъ особенно „рекомендуетъ“ вниманію сходки, ибо запись на лекціи профессоровъ уже начата (2 п.), вольнослушатели-же (п. 3.) находятся въ чрезвычайномъ положеніи вслѣдствіе того, что не имѣютъ вида на жительство. Порядокъ дня принять, и затѣмъ объявленъ перерывъ, во время котораго представитель анархистовъ — коммунистовъ заявилъ о „правѣ на существованіе“ этой партіи въ университетѣ. Послѣ перерыва сходка, по предложенію ст. Сѣверцова, почтила память трагически погибшаго тов. Кучеровскаго пѣніе похороннаго гимна.

Ст. Сѣверцовъ (с.-р.) Прекрасный докладъ совѣта старость съ благодарностью долженъ быть принятъ и утвержденъ нами. Мы должны также привѣтствовать тотъ путь, которымъ шель въ своей одинокой борьбѣ совѣтъ старость, ни на минуту не измѣнилъ революціонной тактикѣ студенчества. Отъ имени группы с.-р.

*) См. объ этомъ въ очеркѣ „Совѣтъ старость“.

и трудовиковъ всецѣло присоединяюсь и одобряю дѣятельность старость.

Теперь-же меня интересуетъ вотъ какой вопросъ: почему кадеты, такъ усиленно критикующіе старость, не выступить со своими обвиненіями съ этой кафедры? Гдѣ тотъ „академическій комитетъ“, который всегда „протестуетъ“? Я призываю и тѣхъ и другихъ безъ замедленій открыто высказать свое мнѣніе! (аплод.)

На вызовъ откликнулся только одинъ „недовольный“; въ длинной и вялой рѣчи этотъ студентъ говоритъ:

— Я недоволенъ тѣмъ, что наши представители все время выступали какъ политическая организація и совсѣмъ ничего не сдѣлали для удовлетворенія учебныхъ нуждъ студенчества. Не отстаивали также и нѣкоторыхъ арестованныхъ студентовъ, напр. Гидони, хотя онъ просилъ о помощи въ газетахъ. Я недоволенъ еще тѣмъ, что въ прошломъ году въ стѣнахъ университета устраивались митинги. Изъ этого помѣщенія была вытѣснена научная корпорація и здѣсь собирались толпы разнаго люда. Въ такомъ положеніи дѣль виновата дарованная намъ автономія. Она едва не погубила насъ.

Оратора прерываютъ криками „довольно!“, раздается свистъ. Предсѣдатель останавливаетъ.

Затѣмъ ст. Митаревскій (к.-д.), а за нимъ и другой представитель „автономной“ группы кадетовъ—„вопреки ожиданіямъ“ не намѣрены критиковать представленный отчетъ и безмолвно къ нему присоединяются.

Ст. Кайгородовъ объясняетъ сходкѣ, какъ онъ, будучи безпартийнымъ, понимаетъ свою роль члена совѣта старость:

— Въ принципѣ университетская организація должна рѣшать академическіе вопросы. Но въ боевой революціонный моментъ—университетъ обязанъ выступить и какъ политическая единица. Поэтому, я присоединился въ резолюціяхъ къ партіи соц.-дем. (аплод.)

Послѣ ст. Кайгородова желавшихъ говорить объ отчетѣ на сходкѣ не оказалось. Ст. Войтинскій, какъ докладчикъ, отвѣчаетъ на критику „единственного“ студента.

— Ораторъ—повидимому изъ партіи „активной борьбы“—упустилъ изъ виду, что не только Гидони,

но и около „полдюжины“ изъ совѣта старость сидѣли также по тюрьмамъ. Помочь имъ, несмотря на желаніе, совѣтъ былъ безсильнымъ. Пришлось, къ сожалѣнію, ограничиться „сердечнымъ сочувствіемъ“. Ст.-же Гидони оказался болѣе счастливъ, чѣмъ остальные: о немъ даже „ходатайствовалъ“ староста Виленкинъ.

Докладчикъ кончаетъ свои комментаріи призывомъ продолжать ту славную борьбу, которая написана на знамени студенчества.

Противъ 9 голосовъ принимается резолюція: „Общественная сходка, выслушавъ докладъ совѣта старость о его дѣятельности, и принимая во вниманіе полное согласіе во всѣхъ тактическихъ вопросахъ съ революціонными принципами, провозглашенными студенчествомъ на сходкахъ—заявляетъ свою полную солидарность совѣту старость и высказываетъ полное убѣжденіе въ томъ, что первый совѣтъ старость въ автономномъ университетѣ оказался на высотѣ задачи“.

Первый ораторъ по второму п. принятаго порядка дня—весьма долго говоритъ противъ проскрипціоннаго списка. По его мнѣнію, основа такого дѣла—сыскъ и расправа. Онъ сравниваетъ судъ студенческой съ судомъ военно-полевымъ, съ тою разницею, что первый болѣе скоръ, и потому беспощаднѣе. Нельзя преслѣдовать за политическія убѣжденія; можно лишь за дѣйствія—проступки, но таковыхъ нѣтъ. Бывали, дѣйствительно, преступленія по должности, напр.—суды надъ студентами, кончавшіеся солдатчиной, но это—„дѣла минувшихъ дней“. И если въ настоящее время поднимается судъ надъ профессорамъ—нужно или избрать особую комиссію для слѣдствія и разбирательства „подсудимаго“, или-же объявить „амнистію“ профессорамъ. Ораторъ заканчиваетъ предложеніемъ снять вопросъ съ очереди, вслѣдствіе его неудовлетворительной постановки.

На кафедре входитъ б. ст. Горнаго института—Замятинъ; въ рукахъ у него огромный томъ о „Коноваловщинѣ“ и тетрадь съ газетными сообщеніями. Этими „аргументами“ Замятинъ потрясаетъ въ воздухъ, предупреждая, что, въ виду экономіи времени—будетъ по возможности кратокъ. Тѣмъ не менѣе, его рѣчь получаетъ характеръ детального обвинительнаго акта. Цѣлымъ рядомъ длинныхъ цитатъ изъ книги и

личныхъ соображеній „докладчикъ по дѣлу Коновалова“ блестящее доказываетъ сходкѣ, кто такой „нашъ профессоръ“... Въ заключеніе ораторъ обращается съ вопросомъ:

— Теперь-же, послѣ всего вами услышаннаго — необходимо рѣшить, удовлетворяетъ-ли г. Коноваловъ минимуму политической безгласности? То или иное наше постановленіе совѣтъ профессоровъ и долженъ будетъ исполнить. *(appl.)*

Ст. Сиверцовъ. Мы не будемъ, товарищи, преслѣдовать за политическія убѣжденія нашихъ профессоровъ.— Пусть. Но если область убѣжденія переходитъ въ область *дѣла*—тутъ мы должны высказаться ясно и опредѣленно. Я скажу только нѣсколько словъ объ извѣстномъ агентѣ и организаторѣ союза активной борьбы съ революціей (въ г. Смоленскѣ)—г. В. Никольскомъ. Онъ не скрываетъ своей черносотенной дѣятельности; даже напротивъ—ведетъ кампанію совершенно открыто. Поэтому, каждый, кто желаетъ составить мнѣніе о г. Никольскомъ — можетъ почерпнуть достаточныя свѣдѣнія хотя-бы изъ газетъ. Студентство отнюдь не руководится „военно-полевымъ судомъ“. Правильна мысль, что третейскій судъ долженъ функционировать; но только эти два профессора—В. Никольскій и Коноваловъ — какъ черносотенники должны быть удалены изъ университета немедленно!

Ораторъ говоритъ очень рѣзко, кратко и горячо. Рѣчь его встрѣчается громомъ рукоплесканій и криками „дойлой!“

Ст. Севрукъ поддерживалъ мнѣніе предыдущаго оратора:

— Въ сущности—всѣ профессоры виноваты, у каждаго есть свои „грѣхи“... Но совѣтъ старость отмѣчаетъ только двухъ, ибо дѣятельность ихъ превысила мѣры терпимости. Храмъ науки обращенъ ими въ полицейскій участокъ. Оба они оказались изъ смыскаго отдѣленія, предавшись полиціи: Коноваловъ служилъ у Плеве, Никольскій организуетъ черныя сотни...

Резолюція съ внесенными поправками баллотируется нѣсколько разъ, и принимается сходкой (противъ 11) въ такой редакціи: „Въ цѣляхъ самозащиты отъ возможныхъ попытокъ возобновленія провокаціонно-поли-

цейской дѣятельности пр-овъ Коновалова и В. Никольскаго—обще-студенческая сходка постановила: объявить ихъ лекціи подъ бойкотомъ и поручить совѣту старость настаивать передъ совѣтомъ профессоровъ о немедленномъ удаленіи этихъ господъ“.

Но вопросу о „вольнослушателяхъ“, о платѣ за весенній семестръ и проч. докладчикомъ выступаетъ ст. Дорошенко. Такъ какъ сходка „затянулась“ (5-ый ч. дня), и многіе уже расходятся—докладъ по возможности сокращенъ. Предсѣдатель энергично убѣждаетъ его выслушать, ибо „многіе товарищи спятъ по погребамъ“, не имѣя правъ на столичное мѣстожителство.

Ст. Дорошенко. Совѣтъ старость подтверждалъ неоднократно прежнее рѣшеніе: предложить сов. профессоровъ принять въ число вольнослушателей лицъ всѣхъ сред. учебныхъ заведеній. Но мы получили отказъ, принята только часть. Въ настоящее время дѣйствительныхъ студентовъ — 8,018, 464 вольнослушателя, 150 женщинъ, 100 зачисленныхъ ранѣе;—итого 8,732 чел. Нѣтъ словъ, что университетъ переполненъ. Но мы предлагаемъ профессорамъ открыть вечернія параллельныя лекціи. При такомъ условіи лица, оставшіяся непринятыми могутъ быть зачислены. Непринятыхъ много: окончившихъ коммерч. учил. 220, женщинъ 600, нѣкоторое количество (точныхъ данныхъ нѣтъ) неокончившихъ сред. уч. зав.,—всего-же около тысячи слушателей. Принятіе ихъ будетъ лучшей демонстраціей передъ обществомъ въ томъ смыслѣ, что въ Россіи до сихъ поръ университетовъ нѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ ст. Дорошенко указалъ путь рѣшенія второстепенныхъ вопросовъ, цѣликомъ вошедшихъ въ принятую единогласно резолюцію *).

*) „Всѣ лица, окончившія средне-уч. зав. и подавшія прошенія въ установленный срокъ, подлежатъ зачисленію въ университетъ. Равнымъ образомъ подлежатъ приему въ университетъ и лица, не успѣвшія подать прошенія въ установленный срокъ по уважительнымъ къ тому причинамъ. Сходка поручаетъ совѣту старость приемъ прошеній отъ лицъ, подходящихъ подъ данную категорію до 12 сентября, послѣ чего приемъ прошеній долженъ быть прекращенъ“... „Сходка подтверждаетъ резолюцію совѣта старость о томъ, чтобы всѣмъ вольнослушателямъ и вольнослушательницамъ, которымъ грозитъ высылка или воинская повинность, была гарантирована совѣтомъ профессоровъ

Наконецъ сходка закончилась предложеніемъ нѣ-
которыхъ присутствующихъ благодарить совѣтъ ста-
рость за его энергичную дѣятельность. Аплодируютъ
и предѣдателью—Аполлонову.

9 сент. На сходкѣ студентовъ-естественниковъ под-
твержденъ принятый об.-студ. сходкой бойкотъ лекцій
г. Коновалова. Въмѣсто него предполагается пригласить
пр. Менделѣева и Яковкина.

Сегодня первая лекція Туганъ-Барановскаго. Пятая
аудиторія переполнена, слушатели толпой стоятъ даже
въ корридорѣ. Лектора встрѣтили шумными аплоди-
сментами. Судя по тому, какъ посѣщаются открывшіяся
лекціи и другихъ профессоровъ—приходишь къ заклю-
ченію, что молодежь и вольнослушатели страстно ждутъ
регулярныхъ университетскихъ занятій.

17 сент. Совѣщательная сходка юристовъ весьма
оживленно обсуждала вопросъ о предметной системѣ,
столь упорно не проводимой совѣтомъ профессоровъ
въ жизнь юридическаго фак. Ссылаясь на практику
заграничныхъ, а также Московскаго университетовъ и
детально разбирая преимущества предметной системы
въ сравненіи съ курсовой—ораторы убѣждали товари-
щей вновь подать голосъ за немедленное введеніе пред-
метной системы на юридическомъ факультетѣ. Ст. Сѣ-
верцовъ аргументировалъ, кромѣ того, и интересами
революціи:

— При предметной системѣ экзамены не обязательны,
будучи въ полной зависимости отъ воли слушателя;
такъ что революціонеръ, посвящая политической работѣ
академическій годъ—имѣетъ право свести счеты съ на-
укой... послѣ революціи, одновременно за нѣсколько
лѣтъ.

Въ принятомъ постановленіи сходка поручила совѣту
старость представить докладъ о конкретныхъ способахъ
немедленнаго введенія предметной системы, а также
настаивать на этомъ передъ совѣтомъ факультета.

верситетѣ". „Сходка считаетъ принципиально недопустимымъ и
рѣшительно высказывается противъ взысканія платы за семестръ,
фактически не существовавший, въ виду чего постановляетъ не
вносить платы за весенній семестръ

Вчера въ присутствіи значительнаго количества слушателей однимъ изъ членовъ „студентовъ-трудовиковъ“ сдѣланъ былъ докладъ о вновь нарождающейся партійной группѣ. Трудовики стремятся соорангизовать вокругъ себя студенчество, признающее три принципа: демократизмъ, социализмъ и революціонизмъ, признаніе которыхъ обязательно лишь въ „общихъ чертахъ“, безъ детально-опредѣленнаго содержанія этихъ понятій. Ближайшая задача трудовиковъ — предвыборная агитація, а затѣмъ дѣятельная работа „на почвѣ усиленія Думы“. Настоящій моментъ студенческой жизни — академическія, правильныя занятія — группа не считаетъ реакціоннымъ, или упадочнымъ: это только отдыхъ, во время котораго студенчество наберется новыхъ силъ для грядущей упорной борьбы. Учредительное собраніе трудовиковъ и окончательна выработанная программа будутъ явлены въ ближайшіе дни.

Выступленіе новой группы привѣтствовали ораторы отъ партій с.-д. и с.-р., указавъ при этомъ на существенные недостатки и пропуски доклада.

20 сентября. Послѣ лекціи Сергѣевича, подѣ председательствомъ ст. В. Энгеля, Каплана и Кайгородова въ актовомъ залѣ происходила очередная обще-студенческая сходка, сперва многолюдная, подѣ конецъ же (около 6 ч. веч.) весьма малочисленная. Главный интересъ этой сходки заключался въ борьбѣ лидера кадетской фракціи ст. Фридриха съ двумя другими партіями по вопросу объ отсрочкѣ уже назначенныхъ на 24 сент. выборовъ въ совѣтъ старость: то, или иное рѣшеніе вопроса должно было явиться существеннымъ показателемъ „настроения“ будущихъ выборщиковъ.

Въ самомъ началѣ сходки среди слушателей разбрасываютъ безчисленное количество агитаціонныхъ листовъ — к.-д. и блока с.-р., причемъ первые оживленно критикуются... Принятъ порядокъ дня: 1) о партіи народной свободы, 2) о вольнослушателяхъ, 3) уставъ („конституція“) совѣта старость.

Ст. Дорошенко. Говорю отъ имени совѣта старость, который получилъ мотивированное заявленіе кадетской студенческой фракціи (читаетъ). По поводу этого заявленія объ отсрочкѣ выборовъ совѣтъ ста-

рость вынесъ резолюцію, что она вредно отразится на дѣятельности совѣта, призваннаго защищать профессиональныя интересы студенчества; но такъ какъ резолюція была принята большинствомъ только одного голоса (7 противъ 6), то совѣтъ постановилъ передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе об-студ. сходки. Образовавшіеся „большинство“ въ совѣтѣ старость аргументируетъ противъ принятія заявленія к.-д. такъ: если эта партія серьезная—она успеетъ участвовать какъ въ университетѣ, агитируя здѣсь за своихъ кандидатовъ, такъ и въ сѣздѣ партіи народной свободы (—одна изъ причинъ отложенія). Кроме того, дѣла студенчества въ прошломъ году вели 22 старосты, — теперь же ихъ только 16, или 17: одинъ умеръ, другіе „исчезли“. Примите также во вниманіе, что составъ слушателей чрезвычайно увеличился—студентовъ уже болѣе 8¹/₂ т., слѣдовательно, старосты ведутъ непосильную работу, ибо по пропорціональному дѣленію представителей студенчества нужно считать теперь въ составѣ не менѣе 36—37 чел. Не говорю уже о цѣломъ рядѣ насущныхъ экономическихъ и политическихъ вопросовъ, заставляющихъ какъ можно скорѣе приступить къ новымъ выборамъ.

Заявленіе ст. Дорошенко встрѣчено общимъ одобреніемъ.

Ст. Фридрихъ (к.-д.) Два рода причинъ побудили нашу фракцію подать заявленіе о перенесеніи выборовъ на 1 окт. Во-первыхъ — утилитарныя: мы знаемъ, что и при 8 тысячахъ нынѣшній совѣтъ старость на высотѣ задачи; допустивъ же выборы хотя-бы въ срокъ (24 сент.)—развѣ можно надѣяться, что новый совѣтъ старость сразу, въ нѣсколько дней порѣшитъ всѣ вопросы о вольнослушателяхъ, стипендіяхъ и проч. и проч.? — Конечно нѣтъ, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія кадетамъ нѣтъ основанія отказать въ ихъ просьбѣ. Во-вторыхъ—причина принципиальная: что сказало-бы студенчество, сочувствующее, напр., одной партіи, если въ самый острый политическій моментъ она вдругъ лишается всѣхъ своихъ лучшихъ ораторовъ? Студенчество, безъ сомнѣній, встрѣтило-бы такой фактъ протестомъ. Мы должны лучшія свои силы отправить въ Гельсингфорсъ на сѣздъ какъ разъ послѣ 23 сент.,

иначе говоря—фракція к.-д. въ моментъ выборовъ лишится возможности провести своихъ кандидатовъ по списку. Въ моментъ дифференціаціи студенчества необходимо, чтобы *все силы* принимали участіе въ предвыборной работѣ съ цѣлью организациі новаго совѣта старостъ, имѣющаго въ себѣ представителей *всѣхъ мнѣній*. Только тогда совѣтъ будетъ выражать волю *всего* студенчества. Политика въ университетѣ не можетъ быть представлена одной партией. (*аплод.*)

Ст. Пославскій. Интересно знать, что будутъ дѣлать „лучшіе“ представители университетскаго к.-д. на партійномъ съѣздѣ?—Вѣроятно—активно работать. Но въ такомъ случаѣ—при чемъ-же университетъ, если всѣ силы этой партіи уйдутъ изъ его стѣнъ? Вопросъ о кадетскихъ кандидатахъ отпадетъ самъ собой. Въ интересахъ-же своей политической дѣятельности здѣсь—кадеты должны будутъ предпочесть университетъ партійному съѣзду.

Ст. Сьерцовъ. Предыдущій ораторъ правъ. Слѣдуетъ только добавить, что на Гельсингфорскомъ съѣздѣ будутъ участвовать такіе все-таки видные представители, какъ Милоковъ, Гессенъ и др., и поэтому можно скромно надѣяться, что съѣздъ не пострадаетъ, если университетскіе кадеты будутъ отсутствовать даже *in corpore*. Далѣе, разсмотримъ общее положеніе: что скажутъ о петербургскомъ университетѣ, узнавъ, что неотложное дѣло выборовъ рѣшается въ пользу такой партіи, какъ к.-д.? Откуда вдругъ явилось неожиданное уваженіе къ партіи, которая еще ничѣмъ положительнымъ себя не зарекомендовала какъ въ общей политикѣ страны, такъ, въ частности, и въ университетской жизни? Наконецъ—нельзя согласиться съ заявленіемъ ст. Фридриха, что наша политика должна быть коалиціонною. Противъ такого утвержденія нужно энергически возставать, возстаетъ и вся предыдущая дѣятельность университета и теперешніе его представители строго опредѣленныхъ по своимъ задачамъ и цѣлямъ партій. Я категорически заявляю, что какой-то „неопредѣленно-радикальной политики“ сейчасъ въ нашей средѣ нѣтъ и быть не должно. Пойдемъ-же избирать, товарищи, старость увѣрено и спокойно, безъ чувства сожалѣнія къ „неуспѣвшимъ“ еще подготовиться кадетамъ!

Ст. Сѣверцовъ говорить чрезвычайно горячо, колко полемизируя съ представителемъ к.-д. Громъ рукоплеканій покрываетъ слова одного изъ наиболѣе остроумныхъ и интересныхъ университетскихъ ораторовъ... „Отказъ“ кадетамъ начинается увѣренно вычерчиваться въ общемъ настроеніи...

Ст. Северукъ вновь подтверждаетъ необходимость притока новыхъ силъ въ совѣтъ старость. Такъ напр.,— кто изъ нихъ можетъ теперь, при столь малочисленномъ составѣ, разработать такой отвѣтственный, серьезный вопросъ, какъ о ссыльныхъ студентахъ? Кто соберетъ свѣдѣнія и составитъ докладъ?

Ст. Фридлигъ. Господа! Если у кого изъ васъ надѣта фуражка—прошу ее снять: я произношу „надгробное слово“ кадетамъ (*смысъ*). Тѣмъ не менѣе—я нахожу, что противъ перенесенія срока выборовъ никто не представилъ основательныхъ возраженій. Ораторы, къ сожалѣнію, высказывались болѣе въ личномъ смыслѣ—симпатій и несимпатій къ новой политической группѣ. Такъ или иначе, но нужно помнить, что въ Думѣ кадетовъ было большинство (*смысъ и шикаше*). Прошу также принять во вниманіе, что на нашемъ IV съѣздѣ будетъ разбираться чрезвычайно важный вопросъ—о дальнѣйшей тактикѣ партіи, и все ея прошлое подвергнется строгой переоцѣнкѣ. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ свое присутствіе на этомъ съѣздѣ. Въ такую минуту каждый партійный членовѣкъ не имѣетъ права отказаться быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ суть дѣла. Я не рассчитываю въ разсматриваемомъ вопросѣ имѣть большинство за собою; но сумѣйте все-таки различить существо его отъ личныхъ воззрѣній.

Ст. Сиверцовъ. Фактическая поправка. Насъ упрекаютъ, что вопросъ разсматривается съ личной точки зрѣнія. Но вѣдь къ такому-же приему прибѣгаетъ и студентъ-кадетъ, ссылаясь на Думу. Да, въ Думѣ большинство принадлежало кадетамъ, но лишь потому, что это учрежденіе бойкотировали болѣе сильныя политическія партіи!

Другой студентъ вноситъ поправку „по существу“: кадетскій ораторъ заявилъ, что вопросъ объ отложеніи не долженъ обсуждаться съ точки зрѣнія интересовъ

политики какой-нибудь партіи. Однако, самъ ораторъ стоитъ на опредѣленной политической почвѣ.

Ст. Севрукъ. Все время мы слышимъ съ этой кафедры о серьезныхъ приготовленіяхъ нѣкой студенческой группы принять активное участіе въ сѣздѣ партіи к.-д. Но гдѣ же представители этой группы? Что мы всё знаемъ о ея членахъ, направленіи, тактикѣ, дѣятельности? Гдѣ они, студенческіе кадеты?

Ст. Фридлигъ. Отвѣчаю на поправку „по существу“: я былъ вынужденъ рѣчью перваго возражавшаго мнѣ оратора встать на точку зрѣнія интересовъ политики. Отвѣчаю на предложенный вопросъ: мы еще не настолько соорганизовались, чтобы выступить смѣло съ этой трибуны (*смѣхъ*). Еще разъ замѣчаю, что серьезныхъ возраженій по поводу нашего заявленія не имѣется. Поэтому слѣдуетъ отложить выборы на 1 окт.

Президіумъ голосуетъ окончаніе дебатовъ по п. первому. Собраніемъ оно утверждено почти единогласно. Изъ трехъ представленныхъ на кафедре резолюцій—резолюція ст. Каплана, бывшая уже на обсужденіи въ с. ст., сходкой принимается подавляющимъ большинствомъ и при общихъ, продолжительныхъ аплодисментахъ. Выборы постановлено не отлагать *).

По окончаніи объявленнаго получасового перерыва, предсѣдатель вноситъ къ порядку дня новое предложеніе по вопросу о проф. Дымшиѣ. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, сходка, въ виду принципиальной важности этого вопроса—постановила обсудить его теперь же, внѣ очереди.

На кафедрѣ появляется рабочій, обращающійся къ „товарищамъ—студентамъ“ отъ имени совѣта безработныхъ и отъ рабочихъ, занятыхъ сейчасъ на обществен-

*) „Сходка студентовъ, заслушавъ предложеніе университетской группы партіи нар. св. высказываетъ слѣдующія свои соображенія: Въ виду того, 1) что профессиональныя нужды студенчества самымъ настоятельнымъ образомъ требуютъ увеличенія количества состава совѣта старость, 2) что рассматриваемое въ плоскости принципиальной, предложеніе партіи н. с. не является приемлемымъ, такъ какъ отсрочка выборовъ въ совѣтъ старость при наличности настоятельной къ тому потребности каждой партіи въ отдѣльности при настоящей дифференціи студенчества поставило бы петербургскій университетъ въ невозможность переѣбора совѣта старость когда бы то ни было“.

ныхъ работахъ. Ораторъ подробно обрисовываетъ картину поведения этого „черносотеннаго“ профессора въ гор. Думѣ при приемѣ депутаціи отъ безработныхъ 12-го апрѣля с. г. Проникнутая искреннею серіозностью рѣчь работаго прерывается нѣсколько разъ аплодисментами.

— Я прошу студентовъ — заканчиваетъ рабочій — вынести резолюцію по поводу всего сказаннаго о пр. Дымшѣ, дабы всѣмъ было извѣстно, что и у насъ, маленькихъ людей, есть свои надежные товарищи и вѣрные защитники интересовъ безработныхъ (*аплод.*)

Ст. Аполлоновъ. Проф. Дымша, подобно Коновалову и В. Никольскому, долженъ быть нами удаленъ изъ университета. Но для такого рѣшенія мы не имѣемъ пока въ достаточномъ количествѣ фактическаго матеріала. Предоставимъ-же это дѣло разобрать совѣту старость, и уже на снованіи неоспоримыхъ данныхъ вынесемъ резолюцію, что проф. Дымша не только авторъ плохого учебника по государственному праву, но и н....

Предсѣдатель (прерываетъ). Прошу взять оратора послѣднее слово обратно, ибо, становясь на его-же точку зрѣнія, — до собранія свѣдѣній мы не имѣемъ права называть проф. Дымшу именно такъ.

Ст. Аполлоновъ. беру свои слова обратно, но повторяю: собравъ нужный матеріаль — мы скажемъ, что пр. Дымша именно... (боюсь предсѣдателя!) именно — такой! Я извиняюсь, но съ языка моего это слово *не* сорвалось! Предлагаю вновь сходкѣ передать „сложное“ дѣло совѣту старость. (*аплод.*)

Почти единогласно предложеніе Аполлонова принято.

По вопросу о вольнослушателяхъ однимъ изъ членовъ сов. старость сдѣланъ докладъ. Не принятыми до сихъ поръ остаются „коммерсанты“ и нѣкоторые другіе группы. Совѣтъ старость составилъ списокъ непринятыхъ, и руководствуясь выработанными на предыдущихъ сходкахъ постановленіями — изыскиваетъ теперь пути къ зачисленію ихъ. Но совѣтъ профессоровъ, и въ частности ректоръ — дали уже понять, что о приемѣ комммерсантовъ „не можетъ быть и рѣчи“.

Сходка принимаетъ резолюцію, подтверждающую еще разъ необходимость принятія всѣхъ безъ исключенія окончившихъ ср. школу

дентами безъ дополнительныхъ экзаменовъ изъ латин. языка, предоставивъ сов. старость изысканіе путей къ осуществленію этого постановленія и выработку требованій.

Пунктъ 3 — „конституція“ сов. старость — вызвалъ многочисленныя предложенія. Говорили, напр., что ее слѣдуетъ (за позднимъ временемъ) отложить до будущей сходки, или же совѣтъ снять съ обсужденія, или отпечатать въ видѣ прокламацій, или опубликовать „конституцію“ въ либеральныхъ газетахъ („хотя едва-ли она будетъ помѣщена въ нихъ цѣликомъ“)... Послѣ преній вопросъ рѣшенъ такъ: сходка теперь-же приступаетъ къ ознакомленію выработаннаго проекта конституціи, поручивъ совѣту ст. отпечатать ее въ нужномъ количествѣ и затѣмъ созвать новую обще-студенческую сходку для ея утвержденія.

Началось чтеніе „устава“, съ перваго-же пункта встрѣченнаго детальной критикой. Было очевидно, что если всѣ (41) §§ подвергнутся такому тщательному разсмотрѣнію, то не хватитъ и нѣсколькихъ десятковъ часовъ для „утвержденія“ проекта; кромѣ того — актовый залъ почти опустѣлъ. И вотъ, наконецъ, „критики“ порѣшили мирно разойтись до слѣд. сходки.

Уже седьмой ч. вечера...

24 сент. Въ актовомъ залѣ—выборы въ совѣтъ старость 17 представителей отъ юридическаго факультета. Въ этотъ день закончилась черезвычайно оживленная предвыборная агитація конкурирующихъ между собой наиболѣе вліятельныхъ и значительныхъ студенческихъ политическихъ группъ, при чемъ двѣ изъ нихъ (с.-дем. и соц.-рев.) образовали каждая ко дню выборовъ внушительный блокъ, включивъ въ свои списки кандидатовъ прочихъ социалистическихъ фракцій. Вновь образовавшаяся группа кадетовъ также принимала участіе, выставивъ свой списокъ и ораторовъ для защиты программы. Были и „индивидуальныя“ кандидатуры, конечно, никакого успѣха не имѣвшія, но своими рѣчами оживлявшія слишкомъ чутко и серьезно настроенное въ этотъ день студенчество. На каедрѣ отсутствовали только „академисты“. Комитетъ ихъ уполномоченныхъ предлагалъ въ своихъ воззваніяхъ къ студентамъ от-

казаться отъ выборовъ и предоставить урегулированіе университетской жизни профессорской корпораціи, а „каждому студенту право имѣть свое политическое „сredo“ и свободу быть и работать въ университетѣ, не боясь, что теченіе научныхъ занятій будетъ неожиданно нарушено со стороны олигарховъ, ставленниковъ студенческаго меньшинства“. Какъ и слѣдовало ожидать — академисты „взывали“ совершенно безуспѣшно.

Еще задолго до начала сходки—въ актовомъ залѣ, на колоннахъ, стѣнахъ и въ корридорахъ были развѣшены программные бюллетени и списки кандидатовъ, благодаря чему каждый избиратель былъ вполне освѣдомленъ въ возложенной на него товарищеской обязанности. Разговоры собравшихся исключительно касались характеристики программъ, или же имели кандидатовъ, къ чему почти у всѣхъ присоединился острый моментъ ожиданія перваго „дебюта“ кадетской группы...

Къ началу открытія сходки еще нѣтъ законной для выборовъ одной трети всѣхъ юристовъ. Тѣмъ не менѣе, предложеніе конституировать сходку какъ предвыборную—принято, и кандидаты въ президіумъ — Энгель (отъ с.-д.), Минкевичъ (отъ с.-р.), Релко (отъ к.-д.)—по предложенію сов. старостъ утверждаются единогласно. Сходку открываетъ и ведетъ до конца ст. Энгель — первый кандидатъ списка с.-д.

Регламентъ, выработанный для выборовъ сов. ст. принимается безъ существенныхъ возраженій. Предлагается писать названіе списка на билетахъ со штемпелемъ сов. ст., опускать ихъ въ избирательные ящики, и потомъ особой комиссіей произвести подсчетъ голосовъ по системѣ Гера. Ст. Войтинскій знакомитъ сходку съ этой системой, уже въ прошломъ году примѣнявшейся по тому же поводу и оказавшейся наиболѣе подходящей. Эта система—пропорціональное представительство по конкурирующимъ спискамъ, которыя подаются партіями. Благодаря ей избѣгаются индивидуальныя кандидатуры и осуществляется возможность провести меньшинству своихъ представителей.

Послѣ этихъ предварительныхъ объясненій—предвыборная сходка при наличности около тысячи голосовъ объявляется открытой для произнесенія агитаціонныхъ рѣчей. Наступаетъ моментъ наиболѣе яркій. Отъ

каждой партіи—с.-р., с.-д., к.-д.—говорять поочередно три оратора.

Ст. Сьверцовъ (первый кандидат списка с.-р.). Я долженъ съ глубокимъ сожалѣніемъ заявить, что нашъ списокъ не могъ быть общимъ со спискомъ социаль-демократовъ. Но нашъ списокъ не внесетъ какого-либо переворота въ положеніе дѣлъ. Наоборотъ—вся послѣдующая тактика должна остаться безъ измѣненій и совѣтъ ст. долженъ быть внѣпартійной организаціей, защищающей профессиональныя нужды студенчества, борясь противъ кадетовъ-профессоровъ и противъ полицейскаго вмѣшательства. Такова академическая платформа. Теперь охарактеризую политическую. Я убѣжденъ, что совѣту ст. придется въ извѣстный моментъ встать на опредѣленную политическую почву, руководствуясь тактикой дальнѣйшаго развитія пролетарской и крестьянской революціонной борьбы. Сов. ст. долженъ будетъ отстаивать для окончательнаго удара выступленіе всѣхъ частей, въ которыхъ студенчество крѣпкимъ цементомъ сомкнется съ пролетаріатомъ и крестьянствомъ. Наши старосты будутъ строго-революціонны; задача ихъ—координировать всѣ силы, все движеніе. Трудовое крестьянство, опираясь на пролетаріатъ—пусть знаетъ, что петербургскій университетъ—мѣсто самой сильной и яркой борьбы. Итакъ, революція—въ моментъ революціи, профессиональные интересы—въ мирное время. Еще разъ сожалѣю, что мы не вмѣстѣ съ с.-д., но пусть моя рѣчь будетъ залогомъ, что мы сумѣемъ рядомъ съ товарищами с.-д. вынести пламя грядущей борьбы и тяжесть единственной нашей цѣли—сверженія существующаго строя! (*аплодисм.*)

Ст. Шуцакъ (с.-д.). Не буду говорить о профессиональной дѣятельности и задачахъ сов. старостъ, ибо это всѣмъ извѣстно. Я скажу о роли, которую можетъ быть придется сыграть студенчеству въ моментъ—безъ сомнѣнія—все болѣе и болѣе прилижающей къ намъ. Теперь мы слышимъ отъ мракобѣсовъ бюрократіи и безсильныхъ кадетовъ торжествующую пѣснь свиньи, что революція подавлена. Даже нѣкоторые демократическіе элементы склонны признать эту пѣснь подавленности, наступившей всесильной реакціи.—Пусть. Но мы не забудемъ, съ какою цѣлью открыло студенчество

свой университетъ. Эта цѣль—интересы революціи. Мы должны помнить, что наша задача—образование въ этомъ государствѣ другого государства—соціалъ-демократическаго. И авангардъ его—мы. Измѣнилась также и ситуація: когда къ намъ идутъ и латыши и поляки и евреи—тогда *здѣсь* долженъ быть совѣтъ стар. въ своемъ большинствѣ соціалъ-демократическій. Мы видимъ, какъ спланиваются кадры пролетариата—и студенчество *еще сыграетъ* свою роль въ революціи! Только въ томъ случаѣ, когда совѣтъ ст. въ подавляющемъ большинствѣ будетъ с. демократическій—университетъ займетъ подобающее мѣсто въ революціонной арміи. Не забудемъ, что если наружу вышелъ Столыпинъ—нѣтъ сомнѣній, что силы скрыты, а въ перспективѣ—громадное выступленіе пролетариата. Если реакція кричить „съ нами Богъ“—мы скажемъ: нѣтъ, ваша вѣра—пустая сказка, за нами законы исторіи, за нами неизбѣжное будущее. (*аплодисм.*)

Ст. Митаревскій (к.-д.). Наша программа студенчеству уже достаточно извѣстна. Что она предлагаетъ? Въ настоящій моментъ врядъ-ли много для академическихъ занятій, хотя мы и будемъ отстаивать ихъ. Но мы идемъ въ совѣтъ ст. и съ цѣлью поддерживать освободительное движеніе, организовать новыя силы въ кадры. Мы позовемъ товарищей на борьбу, когда она будетъ нужна, но до тѣхъ поръ—академическая программа.

Посли первыхъ рѣчей представителей партій—слово предоставлено двумъ „индивидуальнымъ“ кандидатурамъ.

Ст. Крумбмиллеръ. Я — виѣпартійный соціалистъ. На моемъ знамени—равноправіе женщинъ! Студенчество теперь возлагаетъ всѣ свои надежды на такъ наз. трудовое крестьянство и пролетариатъ; женскому вопросу оно не удѣлило никакого вниманія (*смѣхъ*). Но для меня—вопросъ о равноправіи женщинъ такъ же важенъ, какъ и вопросъ трудового крестьянства и пролетариата (*шумъ и смѣхъ*). Женщина—тотъ ферментъ, который объединитъ все (*вновь взрывъ смѣха*). Женскому вопросу нужно придать громадное значеніе. И поэтому въ мою программу входитъ разрѣшеніе его. Я убѣжденъ, что въ будущемъ надъ мертвымъ строимъ бюро-

кратии воздвигнется студенчество, пролетаріать и равноправная женщина (*аплодисм. и смѣхъ*).

Другой ораторъ—академистъ отказывается отъ рѣчи. Слово вновь переходитъ вторымъ ораторамъ конкурирующихъ группъ.

Ст. Яблонскій (п. п. с.) Несмотря на славныя, геройскія возстанія—историческая необходимость сковала Польшу. Но вамъ извѣстно, какую теперь роль играетъ тамъ пролетаріать. Когда движеніе волной захватывается и Петербургъ и Москву и Одессу—Варшава громко откликается. Также и обратно. Разъ это безспорный фактъ—мы должны быть здѣсь въ качествѣ инициаторовъ. Нужно создать условія—и это въ вашей власти—чтобы совѣтъ ст. боролся за полное самоопредѣленіе народовъ. (*аплодисмен.*)

Ст. Соболевъ (с.-д.) дѣлаетъ пространное добавленіе къ рѣчи предыдущаго оратора своей группы, характеризуя роль студенчества и пролетаріата въ будущемъ. Рѣчь его имѣетъ шумный успѣхъ.

Ст. Решико (к.-д.) Намъ говорятъ и ставятъ въ упрекъ, что мы протягиваемся къ пирогу, испеченному пролетаріатомъ. Но если кто глубже вдумается въ ходъ событий и сумѣетъ правильно понять будущую тактику кадетовъ—тотъ придетъ къ заключенію, что этотъ пирогъ испеченъ не только пролетарскими руками, но и руками кадетовъ.

Ст. Душкинъ (академистъ, беретъ слово внѣ очереди). Я—академистъ (*смѣхъ, шиканье, свистки*)—Прошу отъ собранія вниманія и серьезности. Мы знаемъ, что въ освободительномъ движеніи огромную роль играло студенчество. И эта его роль уже закончилась, ибо народъ уже достигъ своей цѣли (*свистъ*). Теперь настало время приступить къ академическимъ занятіямъ, сѣсть за учебники (*свистъ и смѣхъ*). Совѣтъ старостъ долженъ позаботиться о возвращеніи спокойствія терроризованнымъ студентамъ. Я закончу: да здравствуетъ свободная Россія и возрожденная высшая школа (*шумъ и свистъ*).

Ст. Виленкинъ (отъ к.-д.) По соглашенію—я выставлялъ свою кандидатуру въ списокъ кадетовъ. Считаю нужнымъ замѣтить, что лучшіе представители ихъ сейчасъ находятся в Петербургскомъ университете в виртуальном пространстве <http://history.museums.spbu.ru/>

своей партіи. Я думалъ, что нашей группѣ придется подвергнуться ожесточеннѣйшей критикѣ с.р. и с.-д., но этого не случилось, и я благодарю прекрасныхъ ораторовъ отъ этихъ партій. Дѣйствительно, бываютъ моменты, когда люди, стоящіе на разныхъ плоскостяхъ, могутъ работать рука объ руку, когда отъѣнки во взглядахъ и принципахъ сливаются. Такъ напр., войдя въ нынѣшній совѣтъ старость, какъ внѣпартійный — я испытывалъ сперва недоумѣніе; но дѣятельность сов. ст. заставила стихнуть партійные раздоры. И въ будущемъ сов. ст. долженъ такъ же работать. У него должна быть полнота авторитета, а это осуществимо только при условіи, если представители всѣхъ партій войдутъ въ сов. ст.

Ст. Войтинскій (с.-д.) Согласенъ, что сов. ст. будетъ обладать авторитетомъ, если въ него войдутъ всѣ теченія. Но вотъ важный вопросъ — какое-же изъ нихъ желательное? Не то-ли, что было главнымъ въ Гос. Думѣ? кадетское? — Нѣтъ, ибо я долженъ сейчасъ же сказать, что между нами и кадетами — пропасть. Мы не можемъ бороться направо и налево одновременно, какъ кадеты; наша задача — вооруженная борьба и только направо, включая въ эту сторону и буржуазію. Мы никогда не скажемъ направо, что мы „мирные“ и налево, что мы „боремся“. Если студенчество вѣрно революціоннымъ принципамъ — мы призываемъ его въ борьбу только направо. И потому мое желаніе, — чтобы товарищи подавали голоса за революціонные списки. Въ числѣ прочихъ и я выставилъ свою кандидатуру, и вотъ на какомъ основаніи. Я увѣренъ, что борьба идетъ гораздо глубже, чѣмъ объ этомъ свидѣтельствовали думскія рѣчи, и никакія удары, наносимые теперь пролетаріату, не остановятъ его работы. Идетъ борьба за раскрѣпощеніе отъ бюрократіи и буржуазіи; и не только у насъ, но всемірно — идетъ борьба съ властью капитала. Изъ насъ почти каждый есть пролетарій, и каждый долженъ отозваться на ходъ грандіозныхъ событій. Соціалистическій пролетаріатъ поглотитъ насъ въ своей массѣ. Пролетаріатъ говоритъ: я иду на борьбу за социализмъ, ибо все, что есть честнаго и чистаго —

который борется за освобождение всего человечества. И это освобождение—социализм! (*бурные аплод.*)

Ст. Сьверцовъ (с.-р.) Кадеты говорить, что мы, молъ, въ молчаливомъ съ ними соглашеніи; что у насъ съ ними одна цѣль. Но, товарищи, если дѣйствительно допустить такую цѣль, то она и будетъ только одна — разбивать намъ кадетовъ! (*аплодисм.*) Мы отрицательно относимся къ „представителямъ“, которые то борятся за „народъ“, то почти хватаютъ министерскіе портфели. Я не думаю, чтобы студенчество вновь захотѣло тѣхъ „ватныхъ пальто“, которыми угощали ихъ въ прошломъ году кадеты-профессора (вмѣсто оружія). Мы не должны быть ни „сочувствующими“, ни „оглядывающимися“. Мы зовемъ ставшихъ на революціонную точку зрѣнія въ ряды уже борющихся—въ ряды пролетариата и трудового крестьянства. И потому—наши принципы—только революціонныя! (*бурные аплодисм.*)

Рѣчью ст. Сьверцова закончилась агитаціонная борьба. Къ этому времени количество присутствующихъ достигаетъ 1252 чел. Послѣ дебатовъ собраніе почти единогласно постановило: выборы въ сов. ст. произвести сейчасъ же, прося санкціи ихъ у первой по очереди обще-студенческой сходки. Такимъ образомъ—правомочная сходка приступило къ голосованію.

Предсѣдатель Энгель читаетъ списки конкурирующихъ на выборахъ политическихъ группъ. Первый списокъ отъ студенческой группы Россійской С.-д. Рабочей Партіи (въ томъ числѣ группа бундовцевъ); второй „союзный“ списокъ отъ университетскихъ группъ Соціал.-револ., П. П. С., Трудовой и Соціалъ-демократіи Литвы; списокъ третій—кадетовъ. Еще—двѣ кандидатуры—ст. Душкина и Круммиллера.

Приблизительно черезъ полчаса послѣ подачи списокъ оставшимся въ залѣ студентамъ оглашается результатъ выборовъ: за списокъ с.-д. подано 548 гол., союзный—275, кадетовъ—194. Въ совѣтъ старость на 1906—1907 г. отъ юридическаго факультета прошли: девять представителей с.-д., пять с.-р. (союзнаго) и три кадета.

Избранными оказались: 1) Энгель В. (вновь), 2) Сьверцовъ, 3) Войтинскій (вновь), 4) Фридрихъ, 5) Севрукъ (вновь), 6) Минкевичъ, 7) Дорошенко (вновь), 8) Леп-

скій, 9) Виленкинъ (вновь), 10) Станкевичъ, 11) Канторовичъ, 12) Соболевъ, 13) Паскевичъ, 14) Щупакъ, 15) Митаревскій, 16) Ривлинъ и 17) Мицкевичъ. Спиритъ встрѣченъ апплодисментами, и сходка закрывается *).

30 сент. суб. Въ актовомъ залѣ очередная об.-студ. сходка подъ пред. ст. Апполонова. Порядокъ дня, внесенный совѣтомъ старостъ и единогласно утвержденный присутствовавшими заключалъ два пункта: 1) вопросъ объ утвержденіи об.-ст. сходкой выборовъ на юридич. и естеств. факультетахъ, 2) вопросъ объ утвержденіи устава совѣта старостъ Петербургскаго университета.

Ст. Севрукъ. Сходка юристовъ въ день выборовъ не имѣла, согласно проекту устава, $\frac{1}{3}$ всѣхъ слушателей факультета. Необходимо было 1403 голоса, присутствовало же около 1200. Тѣмъ не менѣе собраніе признало себя правомочнымъ произвести выборы при условіи санкціи ихъ об.-студ. сходкой. Я подерживаю это постановленіе.

Тов. Михаилъ. Я замѣчаю весьма странное явленіе: на сходкахъ бывають постоянно лишь пролетарскія ту-журки, „вѣнскій же шикъ“, столь распространившійся среди насъ — отсутствуетъ. Куда исчезли такъ наз. „широкія массы студенчества“? Вѣроятно, чтобы сходки были многочисленными — необходимо поставить въ этой залѣ не только кафедру, но и... биллиардъ... Такихъ товарищей намъ не надо! Впереди всегда шли пролетаріи. Они дѣятельно агитировали и въ сов. старостъ, и въ будущемъ примуть главные удары; поэтому мы должны слѣдовать за ними. Предлагаю выборы утвердить. Да здравствуетъ

*) Къ 29 сент. закончились выборы и на другихъ факультетахъ. Избранными оказались: естественники — Апполоновъ (вновь), Миллеръ, Суравичъ, Жоржаланц, Радецкій, Цуккерманъ (по списку с.-д.), Андриановъ, Сохоцкій (по списку с.-р.); математики — Капланъ (вновь), Кузьминъ (вновь), Тамаркинъ (—с.-д.), Худатовъ, Ласскій (—с.-р. и п. п. с.), Богуславскій (вновь, к.-д.); филологи — Корель (вновь), Д. Ценаоръ (—с.-д.), Богаевскій П (безпарт.); отъ восточ. фак. — Осиповъ (безпарт.) Так. обр., новый совѣтъ старостъ составленъ изъ 35 чел. По партіямъ члены его распределяются такъ: 20 соц.-дем., 4 соц.-рев., 4 кон.-дем., 3 п. п. с., 2 трудовика и 2 безпартійныхъ.

пролетарскій совѣтъ старость и пролетарское студенчество!

Ст. Богуславскій — замѣчаетъ, что теперь присутствуетъ менѣе 1000 чел., выбрали-же болѣе 1000.

Слѣдующій ораторъ „рѣшительно противъ“ утвержденія выборовъ. Неправильной была и система ихъ и производство. Кромѣ того, совѣтъ старость выбирается всѣми студентами, а не только „пролетарскими группами“. Ораторъ предлагаетъ созвать вторую сходку, при любомъ количествѣ собравшихся имѣющую право выборовъ; вопросъ же объ утвержденіи снять съ очереди.

Дебаты начинаютъ принимать детальный характеръ.

Ст. Свѣрцовъ. У насъ простой вопросъ, для рѣшенія котораго не нужно высшихъ вычисленій. Мы должны были использовать на предыдущей сходкѣ явившееся большинство товарищей, ибо 1200 чел. собрать вторично было бы нелегко, судя по установившейся практикѣ. Для высшей-же формальности рѣшили результатъ выборовъ предоставить „верховному суду“ об.-ст. сходки. Этого достаточно, чтобы пустить вопросъ на голосованіе и закрыть дебаты.

Голосованіемъ сходка дебаты закрываетъ и огромнымъ большинствомъ утверждаетъ выборы юристовъ.

Предс. Аполлоновъ. Всѣхъ естественниковъ 1945; законная треть ихъ равна 649, присутствовало же на выборахъ около 500. Собраніе признало себя правомочнымъ и считаетъ свои выборы законными, если об.-ст. сходка ихъ не кассируетъ.

Безъ преній выборы и естественниковъ единогласно утверждаются.

Ст. Севрукъ читаетъ составъ старость. Всего 35 чел. Поздравляю товарищей съ новымъ совѣтомъ старость. (*аплодисм.*) Съ завтрашняго дня онъ будетъ функционировать, бывший же сов. ст. слагаетъ свои полномочія и привѣтствуетъ новыхъ избранниковъ. (*аплодисм.*)

Ст. Дорошенко. Вступая въ новый путь—совѣтъ ст. первымъ и наиболѣе важнымъ дѣломъ считаетъ обсужденіе на обще-ст. сходкѣ выработаннаго имъ устава.

Ст. Богуславскій. Сов. ст. въ своемъ засѣданіи постановилъ, что ни одинъ изъ членовъ его не имѣетъ права говорить противъ устава на сходкѣ. Съ такимъ

постановленіемъ и рѣшительно не согласенъ, и настаиваю, чтобы сходка уполномочила говорить *всѣхъ* и „за“ и „противъ“ устава.

Ст. Капланъ. Настоящій уставъ вносится на обсужденіе совѣтомъ ст. послѣ редактированія и преній. Такимъ образомъ, онъ явился слѣдствіемъ полпаго обмѣна мнѣній, въ доказательство чего имѣются въ протоколѣ подписи всѣхъ старость, присутствовавшихъ на утвержденіи и выработкѣ устава. Предлагаю товарищамъ считать заявленіе Богуславскаго частнымъ дѣломъ и перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Ст. Дорошенко. Никто не собирается здѣсь лишать кого-либо права голоса. Но уставъ—дѣло „сговорившагося“ совѣта ст., и было бы страннымъ допустить членовъ его оспаривать и голосовать противъ.

Слѣдующій ораторъ поддерживаетъ предложеніе Богуславскаго: Намъ необходима полная свобода слова, и если тов. Богуславскій не имѣетъ права говорить какъ староста—мы должны дать ему голосъ какъ простому студенту.

Ст. Виленинъ. Мое требованіе имѣетъ не только принципиальное значеніе, но и практическое: я не вполнѣ могъ внести въ уставъ свои поправки, такъ какъ онъ послѣ предварительныхъ обсужденій былъ куда-то затерянъ. Кромѣ того, проектъ устава не былъ принятъ единогласно. Поэтому необходимо всемъ говорить и „за“ и „противъ“. Ни на одномъ изъ собраній не бываетъ ограниченій при рѣшеніи такихъ кардинальныхъ вопросовъ. Требую вновь себѣ права слова и „за“ и „противъ“.

Ст. Виленинъ. Мы приходимъ къ вѣчевому укладу. Вѣдь получится *pensens*, если мы, не оспаривая уставъ цѣлый годъ,—когда онъ уже принятъ большинствомъ старость—вдругъ будемъ нападать на него. Если каждому изъ насъ говорить „противъ“—нарушится единство.

Пренія по поводу заявленія ст. Богуславскаго имѣютъ все время какой-то обостренный характеръ. Неустойчивость и съ той и съ другой стороны очевидна. Ораторы „перекликаются“ излишними комплиментами по адресу противниковъ. Наконецъ—голосъ Сѣверцова „возымѣлъ дѣйствіе“:

Ст. Сѣверцовъ. Предложеніе тов. Богуславскаго не есть предложеніе демократическое. Для чего дѣлать какія-либо исключенія изъ общаго положенія: коллективный органъ — совѣтъ старостъ выработалъ уставъ; всѣ члены его защищаютъ этотъ проектъ, и вдругъ отдѣльный староста, вмѣсто того, чтобы высказалось студенчество—просить для себя исключенія, такъ какъ по тѣмъ, или инымъ соображеніямъ онъ хочетъ выступить противъ проекта, въ выработкѣ котораго самъ участвовалъ. Это не демократизмъ, это анархизмъ. Пусть не услышимъ мы тов. Богуславскаго, но пусть лучше выскажутся присутствующіе здѣсь въ залѣ. Предлагаю на голосованіе резолюцію: „Совѣтъ старостъ, выставивъ опредѣленный уставъ—выступаетъ какъ коллективная единица, защищаетъ этотъ уставъ и не дѣлаетъ ни для кого изъ своихъ членовъ исключенія; поэтому сходка переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Ст. Богуславскій въ свою очередь выставилъ резолюцію: „Каждый членъ совѣта старостъ имѣетъ право говорить и „за“ и „противъ“ устава не какъ членъ совѣта старостъ, а какъ студентъ Петербургскаго университета“.

Въ виду общаго повышеннаго настроенія объ резолюціи баллотируются нѣсколько разъ. Наконецъ — очевидное большинство за резолюцію ст. Сѣверцева.

Предс. Аполлоновъ. Предложеніе ст. Богуславскаго сходкой отвергнуто.

Въ залѣ громъ аплодисментовъ и ропотъ побѣжденнаго меньшинства.

Послѣ этого эпизода, сходка, уже нѣсколько малочисленная—переходитъ къ обсужденію устава. Уставъ читается съ кафедръ, и по „абзацамъ“ и параграфамъ начинается подвергаться критикѣ и поправкамъ. Въ концѣ концовъ собраніе, убѣдившись въ ничтожномъ количествѣ присутствующихъ (около 300) — рѣшаетъ вопросъ объ уставѣ вновь отложить до ближайшей общей сходки.

3 октября. Проф. М. М. Ковалевскій прочелъ сегодня свою первую вступительную лекцію. Какъ и слѣдовало ожидать—по обычаю—на нее явились почти всѣ профессора и прив.-доценты юридического факультета,

скромно занявъ мѣста на стульяхъ около кафедры; актовый же залъ по количеству находившихся въ немъ слушателей напоминалъ многолюдные прошлогодніе митинги.

Появленіе на кафедрѣ М. М. Ковалевскаго было встрѣчено оглушительными аплодисментами; первую минуту лекторъ не можетъ говорить и отвѣчаетъ поклономъ на бурныя привѣтствія и клики молодежи...

— Около 18-ти лѣтъ назадъ—началь профессоръ— когда я читалъ лекціи по государственному праву въ Московскомъ университетѣ—мы, русскіе, были еще далеки имѣть хотя бы „остовъ“ представительныхъ учреждений. Но уже въ то время я думалъ удовлетворить насущной потребности русскаго политически мыслящаго общества, объясняя на примѣрѣ англичанъ конституціонный строй въ 13 вѣкѣ.—Такъ было восемнадцать лѣтъ назадъ. Теперь же наступило иное время. Мы уже получили нѣкотораго рода представительное учрежденіе—Госуд. думу, просуществовавшую, какъ ни какъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ. Поэтому — для насъ въ настоящей моментъ является необходимость не столько въ исторіи, сколько въ томъ, чтобы мы обратились за опытомъ къ Западу, въ частности —къ той же Англии. Мой курсъ государственнаго строя въ Англии будетъ носить такимъ образомъ характеръ сравнительно-догматическій.

Послѣ этого краткаго вступленія — проф. Ковалевскій обратился къ предмету лекціи, по окончаніи которой ему вновь были устроены шумныя оваціи.

14 окт. Прошло уже ровно двѣ недѣли со дня послѣдней обще-университетской сходки. Вновь избранный совѣтъ старость работаетъ съ чрезвычайной энергіей на пользу студенчеству, нормальная жизнь котораго въ наше столь „нормальное“ время мало-по-малу окрѣпла и установилась. Конечно, событія Московскаго университета нашли въ мѣстной средѣ весьма чуткій откликъ, но—пока что—столкновеніе избѣгнуто. На очередь постепенно встали два существенныхъ вопроса: экзамены и планомѣрная организація. И со свойственнымъ трудолюбіемъ студенчество занято теперь тѣмъ и другимъ.

Объявленные профессорами списки экзаменаціонныхъ дней тотчасъ же были разобраны массою желающихъ. Изъ послѣднихъ и иногда весьма скудныхъ средствъ—многіе спѣшили внести слѣдующую плату, чтобы только быть въ числѣ экзаменующихся. Обычныя-же занятія продолжаютъ итти своимъ порядкомъ, собирая полныя аудиторіи (въ особенности на лекціяхъ Тарле), ибо испытанія происходятъ послѣ лекціоннаго времени. Такимъ образомъ—академическая и столь давно забытая сторона университетской жизни вошла въ свое русло.

Но въ научной работѣ студенчество не нашло полнаго удовлетворенія всѣмъ своимъ стремленіямъ. Въ этомъ, впрочемъ, никто и не сомнѣвался, кромѣ ярыхъ „академистовъ“. Пережитый годъ, воспоминаніе „былаго“ октября, яркія вспышки революціонныхъ силъ, ужасающія репрессіи вплоть до военно-полевыхъ судовъ—все это живетъ въ памяти студенчества, все это легло въ основу его психологіи. Естественно, поэтому, что и тяжелые дни политическаго безвременья молодежь стремится использовать въ интересахъ пропаганды и болѣе сильной организаціи. Кромѣ новыхъ политическихъ партій въ университетѣ дѣятельно организируются землячества, поддерживаемыя совѣтомъ старостъ „въ интересахъ большаго развитія участія студенчества въ самоуправленіи университета“. Идея возрожденія землячествъ, исчезнувшихъ на время пламенной политической борьбы—встрѣчаетъ вновь теперь сочувствіе большинства учащихся всѣхъ в. уч. зав. Въ длинномъ университетскомъ корридорѣ и вестибюляхъ такъ и мелькаютъ приглашенія на совѣщанія отъ „земляковъ“: томичи устраиваютъ обще-сибирское землячество, ставропольцы и кубанцы—сѣверо-кавказское, владикавказцы, тифлисцы, бакинцы—южное, кронштадтцы, тверяки, ярославцы, саратовцы и мн. др.—каждые свое. Вскорѣ уже предполагается собраніе „представителей отъ землячествъ“.

Таково общее настроеніе и работа. Лишь академисты, попрежнему безсильно противодѣйствуютъ „политикѣ“, собирая частенько свои маленькія конспиративныя засѣданія „безъ постороннихъ лицъ“. На нихъ излюбленной темой служить критика историческаго факультета университета в виртуальном пространстве <http://history.museums.spbu.ru/>

котораго постоянно вырывается цѣлый потокъ негодованія, въ чемъ весьма ясно сказывается ущемленное самолюбіе „академистовъ“, ибо ихъ представителя въ совѣтъ нѣтъ.

Въ студенческихъ кругахъ различно поговаривали все это время о „воспоминаніи“ 17 октября. Были мнѣнія и „за“ и „противъ“. Наконецъ—первые одержали верхъ, и политическая сходка уже назначена. Въ этомъ знаменательномъ собраніи все студенчество вновь выкинетъ политическій флагъ, сказавъ свое искреннее и безжалостное credo...

16 окт. Сѣрый, скорбный день. Мелкими кучками, медленно идутъ курсистки и студенты къ тому зданію, гдѣ ровно годъ назадъ кипѣла боевая жизнь, откуда раздавался мощный призывъ на борьбу въ рядахъ пролетаріата и крестьянства. И думалось тогда, что геній силы и знанія — новаго знанія — поселился въ стѣнахъ этого зданія навсегда, и казалось всѣмъ, что радость освобожденія разливалась всюду обильнымъ потокомъ, ибо были такіе привѣтливые, лучистые и свѣтлые дни.

Прошелъ годъ. Угрюмо и молчаливо сходятся теперь толпа къ университету, и то, что было пережито— съ мучительной силой всколыхнулось вновь въ сердцѣ каждаго, при мысли о чествованіи 17 октября. Оттого такъ многолюдно собраніе, напоминавшее „митингъ“, оттого такъ горячи рѣчи ораторовъ, въ словахъ которыхъ слышится затаспанное бѣшенство.

Еще задолго до начала сходки—въ актовъ залъ проникнуть уже нельзя: онъ полонъ и гудитъ тысячами сдержанныхъ голосовъ. А между тѣмъ наплывъ слушателей все растетъ и растетъ... Тужурки студентовъ смѣшиваются съ одеждой постороннихъ и пестрыми кофточками курсистокъ. Съ неограниченной силой въ памяти вновь возникаетъ прошлогодняя картина митинговъ, свидѣтелями которой было большинство теперь собравшихся.

Президіумомъ (ст. Капланъ, Севрукъ и Щупакъ) объявляется порядокъ дня: день 17 октября, — и длинный рядъ ораторовъ отъ партіи соц.-демокр. посвящаетъ свои рѣчи чествованію

— Товарищи! Вы помните, конечно, какъ мощно раздавался отсюда, съ этой кафедры призывъ на борьбу за свободу въ „октябрьскіе дня“. Казалось тогда, что побѣда была уже близка, ибо сѣрой толпы пролетаріевъ испугались солдаты и гвардія. Но вотъ наступилъ „день проклятья“. Объявленные „свободы“ были уловкой, чтобы расколоть блокъ либеральной буржуазіи и пролетаріата, уловкой удачной по свидѣтельству исторіи. „Вялыя души“ закричали о конституціи, но ихнія иллюзіи были тотчасъ же разбиты приказами Трепова и другихъ. Теперь этимъ иллюзіямъ мѣста нѣтъ. „Вялыя души“ сдѣлали то, что нашъ прошлогодній университетъ существуетъ только въ нашемъ воображеніи. Но не будемъ скрывать отъ себя, что борьба еще не окончилась, она вся впереди, борьба такая же жестокая, какъ и прежде. Петербургскій университетъ долго несъ знамя демократіи, въ немъ жива память погибшихъ, и онъ не промѣняетъ на академизмъ свой боевой кличъ. Еще разъ—да будутъ прокляты конституціонныя дни! (*аплаудисм.*)

— Кто не знаетъ значенія „манифеста“ 17 октября? Взгляните на деревни, пойдите въ переполненныя тюрьмы. И если соц.-демократы хотять чествовать 17 октября—они чествуютъ, конечно, только завоеванія пролетаріата. Борьба его дала многое, исторія его написана кровью. Вспомнимъ октябрь. Вначалѣ вся Россія какъ бы раздѣлилась на два лагеря: блокъ буржуазіи и пролетаріата и враждебное правительство. Но вскорѣ обнаружилось, что блокъ борющихся былъ фиктивнымъ, ибо либеральная буржуазія играла красивыми словами. Дѣйствовалъ и создавалъ жизнь одинъ пролетаріатъ: онъ объявилъ грандіозную забастовку. Ставка его была чрезвычайно значительная, и правительство бросило свой манифестъ, на другой день залилъ кровью всю Россію. И вотъ—та самая буржуазія, которая пѣла „Вставай, подымайся рабочій народъ!“—тотчасъ же отказалась отъ дальнейшей борьбы. Таково было первое завоеваніе пролетаріата—онъ узналъ своихъ мнимыхъ союзниковъ и дѣйствительныхъ друзей. Потомъ начались погромы, московское возстаніе, солдатскіе бунты, наконецъ разгромъ Думы;—все это раскрыло глаза намъ, все это мы по-должному оцѣнили... И не

правы тѣ, кто въ уныніи говорить, что революція погасла. Нѣтъ, она не погасла и живетъ въ сердцахъ тѣхъ, кто знаетъ, что свобода завоевывается путемъ борьбы. Ежедневно выходятъ десятки и сотни мстителей, ежедневно проливаемая то тутъ, то тамъ кровь какъ звенья одной цѣпи спаиваетъ насъ. Пошлемъ же привѣтъ сегодня всѣмъ свободнымъ, всѣмъ возставшимъ! (*аплодисм.*)

— Въ прошломъ году мы одержали въ эти дни двѣ побѣды: 1) въ массахъ ярко пылали революціонныя идеи; 2) кончилась наша длительная подпольная работа и вышла наружу. И вотъ—мицула годовщина. Мы видимъ полное разрушеніе Россіи, она превратилась въ переполненную тюрьму. Но измѣнились-ли по причинѣ этого наши задачи?—Нѣтъ, необходимо снова организовывать народъ, снова готовиться на борьбу. И этимъ мы побѣдимъ. (*аплодисм.*)

— Мы собрались чествовать 17 октября, тѣ дни, когда отсюда шла пропаганда революціи. И лучшее, чѣмъ можемъ мы помянуть ихъ—это завтра же открыть университетъ для народныхъ митинговъ, дабы знали всѣ, что студенчество не „отстало“ отъ революціи, дабы назвать лжецами тѣхъ, кто называетъ насъ „трусами“. Не будемъ бояться жандармовъ, которыхъ приставятъ къ дверямъ нашего зданія. Пусть же завтрашній день не только для студенчества, но и *для народа!* (*аплод.*)

— Я буду говорить о тѣхъ тактическихъ приемахъ, благодаря которымъ пролетаріатъ достигъ 17 октября и дальнѣйшихъ кровавыхъ событій. Событія 9 января выдвинули идею демонстраціи; исчерпавъ себя—демонстрація указала новый тактическій шагъ—всеобщую политическую забастовку. Съ январьскихъ дней она идетъ медленно, но увѣренно и—наконецъ—достигаетъ своего апогея, своего революціоннаго пункта объявленіемъ всероссійской всеобщей политической забастовки. Въ этотъ моментъ врагъ схваченъ былъ... для уступокъ, и въ этотъ моментъ мы были еще не въ полномъ вооруженіи. Какъ слѣдствие—явился дальнѣйшій, третій тактическій приемъ: вооруженное возстаніе. Примѣняясь къ жизни и къ событіямъ — оно включало въ себя одновременно повтореніе предыдущей тактики. Примѣръ—Москва: сперва демонстрація, забастовка, и на-

конецъ—вооруженное возстаніе. То же самое въ Прибалтійскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ... Теперь, послѣ всѣхъ событій впереди насъ одна задача—примѣненіе вновь тактики вооруженнаго возстанія. И если оно въ настоящіе дни находится еще въ періодъ подготовительномъ—нельзя говорить, что революція умерла. Нѣтъ! Я утверждаю исторически, что революція должна имѣть поступательное движеніе и развитіе. Болѣе чѣмъ когда-либо очевидно, что конституціонныя иллюзіи теперь уже окончательно умерли—и впереди для всѣхъ одна дорога, по которой авангардомъ идетъ пролетаріатъ. Мы должны готовить общетерриториальное вооруженное возстаніе. Съ нами и польскій пролетаріатъ и латыши, и армяне, всѣ національности; позади же насъ—весь историческій опытъ и ходъ вещей. Когда спросили Робеспьера—я закончу свою рѣчь его словами—заключилъ-ли онъ союзъ съ побѣдой—Робеспьеръ отвѣтилъ:—Нѣтъ, мы заключили союзъ со смертью! (*бурные аплод.*)

Послѣ этой рѣчи предсѣдатель сходки заявляетъ, что телеграмма совѣту рабочихъ депутатовъ уже послана. Слѣдующій ораторъ, встрѣченный оваціями, говоритъ:

— Ровно годъ назадъ, въ 12-омъ часу ночи я былъ у зданія Технологическаго института. Черезъ нѣсколько минутъ разорвалась провокаторская бомба и началось обстрѣливаніе зданія. И въ то же время, въ тѣ-же минуты—въ другихъ краяхъ города носился уже слухъ о манифестѣ... Кто хочетъ анализировать сущность прошлыхъ дней—для того я не нахожу болѣе правильнаго сравненія: съ одной стороны—„свободы“, съ другой—разстрѣлы. И все дальнѣйшее теченіе событій—иллюстрація той-же картины „свободъ“ и разстрѣловъ. Дѣятельность кадетовъ нравоучительна лишь постольку, поскольку сказывается въ ней историческая иронія, комедія судьбы. Такъ напр., въ Москвѣ вооруженное возстаніе—здѣсь г. Петръ Струве съ „Полярной Звѣздой“; съ одной стороны засѣданія Совѣта рабочихъ депутатовъ въ зданіи Эконом. общества—съ другой оваціи Родичеву у кадетовъ въ Солянскомъ городкѣ... (*аплод.*)

— Въ годовщину великихъ событій мы обращаемся къ вамъ, товарищи, съ указаніемъ того, что прожитой годъ долженъ быть не только памятнымъ: онъ долженъ

служить и наукой революціи для всѣхъ и всегда. Намъ не нужна революціонная романтика. Мы должны проникнуться міромъ жизни пролетарскихъ массъ, пролетарской этикой и задачами исторической необходимости. Борьба за пролетаріатъ будетъ только тогда, когда его міръ въ студенчествѣ получить силу „второго я“. Знаніе социологіи и исторіи, вѣра въ грядущее, изученіе прошлаго—вотъ то орудіе, съ которымъ нужно итти намъ въ пролетарскія массы. (аплод.)

Предсѣдательствующій заявляетъ собранію „пикантную“ новость: на завтра назначается три провокаторскихъ демонстраціи.

Предсѣдатель. Вѣроятно товарищи уже ознакомились съ расклеенными объявленіями петербургскаго градоначальника. Поэтому считаю нужнымъ лишь заявить, что на провокаторскія демонстраціи студенчество, конечно, не пойдетъ, тѣмъ самымъ предоставивъ „истреблять“ войску и городовымъ только однихъ провокаторовъ (аплод. всѣмъ).

Слѣдующимъ ораторомъ выступаетъ „кадетъ“. Онъ пытается защищать тактику партіи нар. свободы (въ Думѣ было „раскрываніе язвъ“) и говорить о ея „потрясеніи“ всѣми послѣдующими событіями.

— Кадеты сознають, что далѣе такъ жить нельзя; сознають и ту необходимость, что рядомъ съ ихъ зеленымъ стягомъ долженъ быть и красный „стягъ“ социалистовъ—и это для совмѣстной, дѣятельной работы въ будущей Думѣ.

Въ отвѣтъ на такое заявленіе говоритъ соц.-демократъ:

— Нѣкоторые утверждаютъ, что 17 октября—дѣло обще-народное, а слѣдовательно, и партіи кадетовъ. Я утверждало обратное, ибо партія не участвовала въ выступленіи пролетаріата. Кадеты признали только всеобщую забастовку, однако они не стремились проводить ее, а даже напротивъ—всѣми силами боролись противъ нея. Когда засѣдалъ Совѣтъ раб. деп.—г. Петръ Струве писалъ, что социальдемократія „губить страну“. Г. Родичевъ утверждалъ, что Думу разогнать не посмѣютъ—а въ результатѣ мы получили всѣмъ извѣстное выборгское воззваніе.—Нѣтъ! Народъ и въ Думѣ былъ только съ трудовиками; народу нужны и въ будущемъ

не слова, а факты. Подъ знаменемъ пролетарскимъ скажемъ теперь: симъ побѣдиши! (*аплод.*)

Огромная аудиторія слушателей требуетъ перерыва. Онъ объявляется на четверть часа. Послѣ него читается съ кафедръ три стихотворенія авторовъ—студентовъ, посвященная сегодняшнему дню. Затѣмъ выступаютъ нѣсколько студентовъ отъ партіи соц.-рев., заявляя, что лучшіе ихъ ораторы на сходкѣ не присутствуютъ потому, что въ прошломъ году въ это время вышли изъ строя, будучи арестованными. Соц.-рев. указываютъ также, что въ рѣчахъ с.-д. говорится обо всемъ, кромѣ крестьянства:

— Это несправедливо. Кто быль въ провинціи въ октябрѣ и позже—знаютъ, что крестьяне вводили у себя народное самоуправленіе. Всероссійскій крестьянскій союзъ дѣлалъ энергично свое дѣло, паряду съ Совѣтомъ рабочихъ деп. И мы, соц.-революціонеры съ гордостью смотримъ на будущее. Крестьянство въ революціонный моментъ отомститъ и за васъ, и за себя, и за всѣхъ, павшихъ въ борьбѣ. (*аплод.*)

Резолюція, предложенная на утвержденіе въ концѣ сходки, отъ имени социаль-демократической партіи такова:

„Въ годовщину великой октябрьской борьбы, ровно черезъ годъ послѣ того дня, какъ всероссійская забастовка, достигнувъ наивысшаго напряженія, поколебала силы врага и заставила его отступить передъ мощнымъ натискомъ пролетаріата—революціонное студенчество Петербургскаго университета констатируетъ, что такъ же какъ и годъ тому назадъ во всеоружіи стоять другъ противъ друга двѣ непримиримо враждебныя силы: съ одной стороны—правительство, карательными экспедиціями, погромами, военно-полевыми судами, старающееся подавить народное движеніе; съ другой—рвущійся къ свободѣ народъ. Столкновеніе этихъ силъ неизбежно. Декабрьское возстаніе, возстанія солдатъ, дѣятельность Думы и ея разгромъ, ужасы правительственной реакціи послѣднихъ мѣсяцевъ—окопчательно разбили всякія иллюзіи возможности мирнаго разрѣшенія борьбы народа съ правительствомъ и поставили предъ широкими массами пролетаріата, крестьянства и городской демократіи въ качествѣ

очередной задачи всенародную борьбу за власть для созыва Учредительнаго Собранія.

Въ этой борьбѣ освобождающійся народъ обрѣтетъ свою побѣду, а старый деспотизмъ найдетъ свою могилу.

Въ надвигающемся великомъ бою россійская революція и ея авангардъ—революціонный пролетаріатъ—найдутъ активнаго союзника въ революціонномъ студенчествѣ“.

17 окт. Грандіозная сходка вчерашняго дня чрезвычайно краснорѣчиво свидѣтельствовала, что студенчество, отказавшись пока отъ университета для революціонныхъ цѣлей и стремительно отдавъ свои силы научному знанію — тѣмъ не менѣе не утратило „злобы своей“, ярко иллюстрируя и глубоко чувствуя пастушившій моментъ крайней реакціи. Нѣтъ свободнаго университета въ несвободной странѣ, и есть лишь протестъ, вызванный всѣмъ предшествующимъ „конституціоннымъ“ годомъ.

Вотъ почему такъ многолюдна и оживленна была вчера сходка въ актовомъ залѣ и такъ типична рядомъ съ ней другая сходка гг. академистовъ.

— Университетъ для науки—такъ говорили они въ V аудиторіи—и пусть въ этомъ зданіи засѣдаетъ военно—полевой судъ, пусть кругомъ стоятъ висѣлицы—онъ не можетъ сойти съ пути науки, и если два студента пожелаютъ заниматься—университетъ долженъ дать имъ эту возможность. Свобода, свобода прежде всего! До тѣхъ поръ пока большинство будетъ нарушать ее, пока принципъ большинства будетъ примѣняться въ дѣлѣ науки—до тѣхъ поръ неминуемы протесты тѣхъ студентовъ, которые видятъ въ ней великую силу и желаютъ въ университетѣ сохранить академизмъ, академизмъ, нужный народу больше, чѣмъ всякіе революціонные и демократическіе митинги.

Слушая подобныя рѣчи—невольно приходишь къ заключенію, что „народъ“ теперь укрываетъ все, и что студенчество безъ исключеній — вѣрный радѣтель его. Въ особенности же—академисты: 1) „100 милліоновъ населенія безграмотно“—гласитъ ихъ воззваніе, университетъ нуженъ для образованія народа (хотя и слишкомъ мало въ ун—тѣ сыновъ египта); 2) „правоставіе

самодержавіе, народность спасетъ Россію и народъ“ — яростно выкрикиваютъ они, организуясь на почвѣ науки и отнюдь не политики (!); 3) одинъ изъ академистовъ заявляетъ, что „имѣлъ честь“ подписать привѣтственную телеграмму съѣзду истинно русскихъ людей (благородная инициатива!) и т. д.— Вотъ хотя бы три примѣра въ доказательство того, что „служеніе народу“ — не фикція, а печальная дѣйствительность. Особенной щепетильности для этого не требуется: можно послать телеграмму и черносотенному съѣзду и быть членомъ нѣзкаго союза, можно, наконецъ, дойти въ своихъ убѣжденіяхъ и до необходимости заниматься сыскомъ...

Тѣмъ не менѣе — дѣйствія академистовъ въ средѣ „товарищей“ исполнены справедливости и мудрости, хотя ихъ и не много — что-то около 500. Если къ нимъ и не примыкаютъ, то только потому, что большинство студенчества — несознательно, выбирающее на зло себѣ олигарховъ-старость, которые насильничаютъ и продаютъ интересы науки за „чечевичную похлебку“. Далѣе — сходка, посвященная памяти 17 октября, незаконна, такъ какъ на ней идетъ обсужденіе политическихъ вопросовъ, нарушающее теченіе академической университетской жизни. Прежде объ этомъ говорилъ инспекторъ, или ректоръ à la Ждановъ — теперь же, съ упраздненіемъ инспекціи — эту миссію беретъ на себя союзъ. И т. д.

— Вотъ вкратцѣ фізіономія союза академистовъ, ведущаго свое начало отъ группы 87, демонстративно покинувшей сходку 7 февраля 1905 г. Никто, конечно, не удивляется, что эти „сознательные“ студенты вызываютъ огромную злобу и рядъ насмѣшекъ, доходящихъ до презрѣнія со стороны тѣхъ, кто дѣйствительно добивается свободы и кому по-истинѣ дороги интересы науки и народа. Впрочемъ, и тутъ они неуязвимы: академистамъ нѣтъ дѣла до насмѣшекъ и презрѣнія, ибо служеніе идеѣ и сознаніе своей правоты ставятъ ихъ выше всего. „Жрецы науки выше будничныхъ интересовъ массы несознательныхъ студентовъ“.

Полная безпринципность, „шкурные интересы“, тщетное стремленіе объединить людей разныхъ политическихъ воззрѣній, отсутствие единства волеи для
История Санкт-Петербургскаго университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

ствіяхъ—все это, слѣдуетъ надѣяться, скоро разрушить аномалію — академическій союзъ, и ужь во всякомъ случаѣ не создаетъ ему много адептовъ.

20 октября. Сходка въ память прошлогоднихъ событий возбудила острый конфликтъ между „автономными студентами“ и „автономными профессорами“ *).

Однако, день 16 окт., ярко напомнивъ боевые дни студенчества, дни великаго напряженія общественныхъ силъ—въ то же время еще разъ категорически подтвердилъ, что студенчество отнюдь не желаетъ въ настоящій переживаемый мертвый моментъ интересы науки приносить въ жертву политикѣ: резолюція съ предложеніемъ объ устройствѣ митинговъ на этой сходкѣ была отвергнута, взамѣнъ чего прошла подавляющимъ большинствомъ резолюція с.-демократовъ, резолюція „выжидательнаго характера“.

Вотъ почему нужно считать, что гг. профессора—кадеты совершенно напрасно вполношились, заговоривъ о своихъ „разрѣшеніяхъ“ и напоминая лишній разъ студенчеству „о чрезвычайно шаткомъ положеніи“ университета. Студенчество и безъ этого съ полнымъ самообладаніемъ умѣетъ охранять интересы своей alma mater, но также помнить и свою обязанность защищать тотъ минимумъ завоеванныхъ правъ, нарушение которыхъ не вызоветъ какихъ-либо компромиссовъ съ его стороны, а просто дастъ ту, или иную форму общаго и рѣшительнаго протеста. Конечно, никто не хочетъ думать, чтобы такое правонарушеніе исходило именно отъ прогрессивной профессорской коллегіи, и чтобы она сознательно пошла на „разрывъ“. Нѣтъ; но какое то, на первый взглядъ даже странное, нежеланіе пони-

*) „16 октября гг. студентами устроено было собраніе, созванное безъ разрѣшенія г. ректора въ 12 час. дня въ актовомъ залѣ, въ которомъ должна была состояться лекція. Этими были нарушены основныя правила, соблюденіе которыхъ является непрѣмѣннымъ условіемъ самой возможности студенческихъ собраній. Совѣтъ профессоровъ университета въ засѣданіи 16 октября постановилъ: „предупредить гг. студентовъ, что въ случаѣ повторенія подобныхъ нарушеній объявленныхъ правилъ о студенческихъ собраніяхъ совѣтъ можетъ быть поставленъ въ необходимость закрыть университетъ“.

мать молодежь, ту молодежь, которая безъ сомнѣнія слишкомъ воспримчива къ окружающимъ ея безрадостнымъ условіямъ и постоянно прислушивается къ каждому слову, напоминающему ей прежнія, суровыя времена — именно эта нечувствительность настроеній студенчества къ сожалѣнію присуща совѣту профессоровъ.

Инцидентъ съ объявленіями отъ профессоровъ и, въ свою очередь, отвѣтъ на нихъ старостъ еще окончательно не исчерпанъ: по этому поводу совѣтъ старостъ назначилъ уже обще-университетскую сходку. Слѣдуетъ ожидать, что и она вновь докажетъ полную тактичность въ защитѣ автономныхъ правъ, отнюдь не желая обострять положенія изъ-за нѣкотораго „неудовольствія“ гг. профессоровъ.

Въ своемъ вторичномъ обращеніи къ студентамъ совѣтъ профессоровъ заявляетъ, что онъ не хотѣлъ „ограничивать“ права студенческихъ собраній, и если говорилъ о сходкѣ, какъ состоявшейся „безъ разрѣшенія ректора“, то лишь потому, что никакого соглашенія съ нимъ (о времени и мѣстѣ ея) у старостъ „не было“. Слѣдовательно, по терминологіи гг. профессоровъ „разрѣшеніе“ равно „соглашенію“. Но съ такимъ „равенствомъ“ не могутъ согласиться тѣ, кто уже съ давнихъ поръ привыкъ оффиціальныи языкъ объявленій совѣта понимать въ прямомъ его смыслѣ, не ища чего-либо иносказательнаго. Опытъ прошлаго года научилъ совѣтъ старостъ и въ будущемъ быть строга на-сторожѣ, до мелочей отстаивая университетскіе интересы. И вотъ теперь, каждое слово, напоминающее былые дни полной опеки — неминуемо должно вызвать стойкій отпоръ совѣту профессоровъ.

Не слѣдуетъ обольщать себя мыслью, что совѣтъ профессоровъ и студенчество послѣ „дарованной автономіи“ пребываютъ въ полномъ согласіи. Даже напротивъ: автономія рѣзко раздѣлила тѣхъ и другихъ на два, если не враждующихъ, то близкихъ къ тому въ каждую минуту, лагеря. Жизненный опытъ свидѣлствуетъ, что большинство заявленій совѣта профессоровъ заставляетъ нерѣдко „встать въ боевую готовность“ выборныхъ старостъ; въ свою очередь — та, или другая сходка вызываетъ подобающую критику у

гг. профессоровъ. Эта ненормальность вполне понятна, если представить себѣ всю нашу картину освободительнаго движенія, и то мѣсто, которое занимаютъ въ ней студентъ и профессоръ: революціонная молодежь, смѣлая и сильная — впереди; а вдали — опрятные кадеты съ «выборгскимъ воззваніемъ» для спасенія отечества. Нѣкоторые-же изъ профессорской коллегии безспорно еще близкіе по своимъ взглядамъ и къ тому самому „академическому союзу студентовъ“, который вотъ уже сколько лѣтъ безплодно пытается насадить въ широкихъ кругахъ студенчества чистенькихъ и скромныхъ „ревнителѣй науки“.

Такая яркая политическая рознь должна отразиться и постоянно отражается въ повседневныхъ отношеніяхъ совмѣстной университетской жизни, ибо ни кадеты, ни академики, конечно, не имѣютъ достаточнаго авторитета въ глазахъ молодежи. Студенчество-же въ цѣломъ всегда было и будетъ сильнымъ защитникомъ своихъ демократическихъ правъ.

21 окт. Новымъ и весьма яркимъ доказательствомъ того, что университетская молодежь въ настоящее время не желаетъ нарушать мирное теченіе академической жизни — служить еще тотъ фактъ, что всю истекшую недѣлю, несмотря на острые разногласія совѣта старость съ профессорской коллегией — лекціи и занятія идутъ своимъ порядкомъ. Конфликтъ горячо обсуждается всѣми, въ корридорахъ то и дѣло встрѣчаются столкновенія въ группахъ „защитниковъ“ профессоровъ — студентовъ - академистовъ съ недовольнымъ большинствомъ, но эти споры и разговоры не переходятъ въ аудиторию и актовый залъ, гдѣ профессора радикалы, профессора кадеты и профессора „реакционеры“ (по прошлогоднему проскрипціонному списку, напр. А. Введенскій) собираютъ огромное количество слушателей. Если бы конфликтъ, затѣянный профессорами, былъ значительнѣе и глубже по существу — нѣтъ сомнѣнія, что результатомъ его немедленно явился бы цѣлый рядъ сходокъ, отбросившихъ всякія занятія. Теперь же всѣ спокойно ждутъ „назначенной“ сходки. Такимъ образомъ, нормальное теченіе академической жизни еще разъ подтвердило, что студенчество, поль-

зуюсь своимъ правомъ общенія—не „предаётъ“ науку, какъ это думаютъ академисты, а напротивъ—при возможности заниматься отводить ей первое мѣсто.

Жизнь идетъ пока обычной колеей. Но въ этой обыденности автономный университетъ заставляетъ желать много лучшаго. Прежнее обиліе канцелярщины какъ-бы удвоилось въ настоящее время. Напр., чтобы записаться на лекціи—студентъ долженъ терять нѣсколько дней, простаивая въ душной атмосферѣ въ ожиданіи очереди къ разнымъ „контролерамъ“, „ассистентамъ“ et cetera, которыхъ безъ помощниковъ, по одиночкѣ университетская администрація рассадила въ разныхъ комнатахъ для всевозможныхъ отбѣтокъ. Чтобы внести въ списокъ свою фамилію для экзамена—нужно стоять не меньше двухъ дней, добиваясь очереди къ декану. Ни простоты, ни свободнаго отношенія въ университетскихъ канцеляріяхъ не видно.

Формализмъ, введенный съ опредѣленными цѣлями, желаніе точно придерживаться буквы правилъ и распорядка—вотъ что внесла, а не уничтожила такъ наз. „автономія“. Поэтому, на каждомъ шагу слышатся возмущенія такой канцелярщиной, и не мудрено, что „автономный университетъ“ для студенчества во многомъ—только одно названіе.

23 октября. Актный залъ переполненъ студентами до „последней возможности“:—идутъ горячіе дебаты о конфликтѣ сов. ст. съ сов. профессоромъ.

Послѣ оживленнаго голосованія утверждается президіумъ въ лицѣ ст. Аполлопова, Съверцова (замѣститель Андріяновъ) и Щупака. Затѣмъ переходятъ къ выработкѣ порядка дня.

Ст. Капланъ. Въ сов. старость поступило заявленіе отъ группы евреевъ вольнослушателей, что градоначальникъ лишаетъ ихъ права жительства. Нашъ ректоръ уже обращался по этому поводу, но ему было отказано какъ мин-омъ нар. просв., такъ и мин-омъ вн. дѣлъ. Предлагаю разобрать этотъ неотложный вопросъ тотчасъ же. Вторымъ поставить—вопросъ о конфликтѣ.

Слѣдующія предложенія таковы: о биржѣ труда, о нормировкѣ взаимоотношеній между сов. ст. и сов. проф., и о членѣ сов. ст. Худисловѣ, арестованномъ историкомъ Санкт-Петербургскаго университета в виртуальном пространстве <http://history.museums.spbu.ru/>

вскорѣ послѣ экспроприаціи въ Фонарномъ пер. О немъ на сходкѣ однимъ изъ студентовъ сдѣлано сообщеніе:

— Тов. Худадовъ сидитъ въ 30 камерѣ перваго корпуса Крестовъ. По какому онъ арестованъ дѣлу— неизвѣстно, слѣдствіе ведется охраннымъ отдѣленіемъ. Отъ имени группы с.-р. предлагаю собранію удовлетвориться только этимъ краткимъ объясненіемъ, ибо дальнѣйшее разбирательство было бы излишнимъ.

Сходкой принято порядокъ дни: 1) разсмотрѣніе конфликта между с. с. и с. пр.; 2) вопросъ о вольнослушателяхъ и вольнослушательницахъ евреевъ.

Докладчикомъ отъ совѣта ст. по поводу конфликта выступилъ ст. Щунакъ. Ораторъ, стараясь сохранить „объективность“, — детально рассказываетъ всю исторію происшедшаго столкновенія, иллюстрируя ее документальными данными. Въ заключеніе ст. Щунакъ предложилъ вынести студенчеству самостоятельную резолюцію.

По окончаніи доклада выступаетъ рядъ ораторовъ (всѣхъ записавшихся было 22), такъ что лишь послѣ трех-часового обсужденія вопросъ оказался исчерпаннымъ. Кстати, на замѣчаніе одного изъ присутствовавшихъ, почему на сходкѣ нѣтъ профессоровъ — предсѣдатель Аполлоновъ говоритъ:

— Совѣтъ старость предполагалъ пригласить членовъ профессорской коллегіи присутствовать сегодня здѣсь, но получилъ такой отвѣтъ: „Подобно Совѣту раб. деп., мы выслушаемъ вашъ приговоръ въ застѣпкѣ, и на сходкѣ присутствовать отказываемся“.

Ст. Сердаковскій. Нынѣшній конфликтъ—далеко не первый. Въ 1900 г. наши профессора „сумѣли“ отдать 27 чел. въ солдаты. Въ 1901 г., на основаніи временныхъ правилъ Ванновскаго, совѣтъ проф. избралъ изъ своей среды кураторовъ, исполнявшихъ роль Зубатова. Имена профессоровъ этихъ еще живы: Введенскій, Зелинскій, Коноваловъ, Меншуткинъ, Петражицкій и др. Въ 1902 г. уволено за студенческую сходку около 100 чел.; въ 1903 г. профессорскимъ дисциплинарнымъ судомъ уволено 37 чел., цотомъ еще 12. Такъ было въ „старое“ время. Въ дни же „свободы“ совѣтъ порѣшилъ заняться выработкой новаго „устава“ въ

которомъ не могъ, какъ и прежде, разстаться со словомъ „разрѣшеніе“ и дисциплинарными взысканіями. Въ проектируемомъ „попечительномъ комитетѣ“ милость студентамъ заключалась лишь въ правѣ совѣщательнаго голоса, говоря иначе—профессора намѣрены были отобрать отъ насъ и то немногое, что мы завоевали. Теперь же совѣтъ смѣло идетъ къ конфликту съ нашими выборными старостами. Наконецъ, вмѣсто упраздненной инспекціи мы имѣемъ суб-инспекторовъ въ новой роли ассистентовъ и контролеровъ, а уволенные яко-бы педеля назначены классными сторожами.—Вотъ какова картина и взаимоотношенія. Разсматривая данный конфликтъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что совѣтъ проф. до сихъ поръ официально не признаетъ нашего сов. старостъ, и какъ будто его избѣгаетъ. Мы должны поддержать нашихъ выборныхъ, и открыто обвинить ихъ лишь въ той мягкости, съ которою совѣтъ старостъ ведетъ свою политику съ совѣтомъ профессоровъ. (*аплод.*)

Ст. Верховскій. Нашъ конфликтъ—исторія превращенія изъ мухи слона. Все дѣло очень просто: съ одной стороны мы должны заявить коллегіи профессоровъ, что намъ не нужны его „разрѣшенія“, съ другой—совѣтъ старостъ долженъ знать, когда кончаются лекціи, и не назначать сходку въ лекціонное время. Но вѣдь извѣстно всѣмъ, что совѣтъ проф. уже извинился передъ нами, признавъ неправоту своихъ „разрѣшеній“, извѣстно также, что и совѣтъ старостъ признался въ своемъ невѣдѣніи лекціонныхъ часовъ. Въ этомъ духѣ и нужно составить „простую“ резолюцію.

Ст. Бодасаръ. Каждый разъ, какъ возникаетъ столкновеніе и у насъ и вообще въ политикѣ—правители громко говорятъ: нарушены основныя правила, или законы. И сообразно съ этимъ выводомъ дѣйствуютъ. Совѣтъ проф. прежде всего диаметрально противоположенъ той плоскости, на которой стоимъ мы и наши выборные. Онъ, то опускаетъ голову, то подымаетъ, смотря по времени: въ 99 г. онъ заставлялъ при оголенныхъ пашкахъ держать экзамены, потомъ идетъ ридъ крупныхъ столкновений, теперь же онъ уклончивъ, казуистиченъ и искажаетъ свою роль. Это послѣднее хотя-бы въ угрозѣ въ случаѣ нарушенія „правъ“ за-

крыть университет. Нѣтъ! Наша мораль приказываетъ сказать во всеуслышаніе, что только мы, студенты, имѣемъ право открыть и закрыть университетъ. Совѣтъ профессорскій болѣе чѣмъ реакціоненъ. Сейчасъ Мануйловъ съ „мягкой“ и расположенной, какъ говорятъ, къ студенчеству душой *отказываетъ* ему открыть университетъ въ Москвѣ на нѣсколько дней ранѣе... Съ дѣятельностью совѣта старость всё должны быть солидарны. Напрасны угрозы репрессіями и опасенія. За студентами всегда останется послѣднее слово. (*аплод.*)

Гос. Абрамъ. Счастливъ тотъ, кто владѣетъ ланцетомъ знанія, ибо сумѣетъ онъ правильно найти свой путь и разобраться въ положеніи вещей. И я счастливъ сказать, что мы, с.-демократы, марксисты обладаемъ этимъ ланцетомъ! Не важно знать въ данномъ случаѣ кто правъ формально; для правильнаго-же пониманія и освѣщенія конфликта нужно обратиться къ предшествовавшему періоду. Вспомнимъ сперва статьи въ передовыхъ газетахъ о свободѣ науки и собраній, многочисленныхъ заявленіяхъ, что и профессора и студенты—одно цѣлое, записку 193 профессоромъ. Затѣмъ вспомнимъ, какъ мало-по-малу шло распаденіе: проф. Петражицкій делегируется сюда по вопросу о закрытіи университета (изъ-за митинговъ), всѣ профессора идутъ въ кадетскую партію, сдѣлавъ видъ, что они не замѣтили столь буржуазной подкладки этой партіи. Въ результатъ мы имѣемъ разницу двухъ міросозерцаній, двухъ отдѣльныхъ общественныхъ слоевъ. Теперь на арену жизни выступила одна партія—умиротворенія, и другая—расширенія движенія. Вся кадетская тактика—идеологія умиротворенія, мы-же, социалисты, съ обратной тактикой. Открывъ университетъ—мы отдали его на служеніе народу. И студенчество теперь скажетъ: я никому не уступлю права своей инициативы. Гдѣ-то тамъ—храмъ науки, въ моей-же средѣ—наука революціи! Поэтому выразимъ солидарность съ совѣтомъ старость и удивленіе профессорамъ. Въ дѣлѣ-же закрытія университета за студентами да будетъ всегда послѣднее и рѣшающее слово! (*общіе аплод.*)

Ст. Виленингъ заявляетъ, что онъ кадетъ, и „кадетъ нераскаянный“. Ораторъ предлагаетъ разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія профессиональной. Вся суть

въ томъ, что профессора не желаютъ признавать завоеванныхъ студентами правъ. Но нужно настоятельно требовать, чтобы въ совѣтскую комиссію входили не по милости, а „по праву“ и представители совѣта старость. Въ будущемъ эта мѣра послужитъ оружіемъ борьбы.

Ворисова. Въ октябрьскіе дни всё „смѣшались“. Изъ чиновничества вдругъ вышелъ новый, либеральный классъ. Но вскорѣ уже кадеты предпочли идти отдѣльно, безъ демократіи. Для чего теперь открыть университетъ?—Во имя грядущей борьбы. 16 окт. мы отказались отъ митинговъ, но у насъ осталось право созыва сходокъ. И совѣтъ старость всегда имѣетъ одну обязанность—дѣйствовать совершенно самостоятельно, не измѣняя своимъ выборщикамъ, ибо мы идемъ только за тѣми, кто служить грядущему. (*апл.*)

Ст. Сьерцовъ. Если есть муха, то эта муха, назойливая—совѣтъ профессоровъ. Говорятъ также, что важнее часъ назначенія сходки, но при чемъ тутъ онъ, когда студенчество въ цѣломъ хотѣло почтить въ какое ему придется время память 17 окт. Далѣе, говорятъ объ „умѣренности и аккуратности“. Это недопустимо, ибо студенчество всегда выступало ярко и опредѣленно, думая только о долгѣ. Наконецъ, совѣтъ проф. размахиваетъ своими угрозами, какъ дамочловымъ мечомъ. Но это оружіе негодно, и мы не уступимъ ни шагу. Мы партіи не только движенія, но и борьбы. Въ ней вы, товарищи, насъ поддержите! (*аплод.*)

Ст. Кузьминъ-Карсаевъ. Кто профессора — друзья, или враги?—Враги. Они говорятъ, что студенчество волнуется „вслѣдствіе своей горячности“. Нѣтъ, мы волнуемся изъ-за отвращенія къ буржуазному строю. „Схема“ либераловъ уже окончательно погибла 17 окт. Кадеты теперь ругаютъ и забастовку и студентовъ, но кто-же завоевалъ въ такомъ случаѣ автономію? Мы остаемся далеко не успокоенными, впереди-же насъ ждетъ вновь смѣлая борьба!

Ст. Мурашко. Конфликтъ этихъ дней можетъ быть такъ сказать „очереднымъ“, ибо кто поручится за будущее? Поэтому мы должны поддержать своихъ выборныхъ навсегда: нужно гарантировать совѣту старость право постоянного участія въ жизни университета в виртуальном пространстве <http://history.museums.spbu.ru/>

Ст. Аполлоновъ. Я глубоко убѣжденъ, что вся исторія нашихъ студенческихъ завоеваній въ Петербургскомъ университетѣ—сплошная борьба съ профессурою. Съ 1899 г. по 1906 г. я имѣю честь нести все это бремя борьбы и хорошо, по опыту, знаю ее. До прошлаго года борьба была только академической, съ октябрьскихъ-же дней прекрасно выяснилась и какъ политическая. Кромѣ того, совѣтъ старость до сихъ поръ не призналъ профессорской коллегіей. Проф. Покровскій заявляетъ, напр., что избирала старость „небольшая кучка“, и только послѣ вопроса — а куда же дѣлись остальные?—принужденъ былъ признать коллегію старость. Тѣмъ не менѣе профессора постоянно стремятся всячески отдѣлаться отъ нея и проявить свою самостоятельную силу. Но почему этого не было раньше? въ прошломъ году?—И вотъ немудреный и правильный отвѣтъ: тогда была иная политическая ситуація. Пусть-же гг. профессора знаютъ, что есть академики, но кромѣ нихъ есть и большинство, какъ одинъ чловѣкъ стоящее на сторонѣ народа. А о „закрытіи“—мы поговоримъ, только не теперь, ибо къ тому не вынуждены обстоятельствами! (*applod.*)

Послѣ этой яркой рѣчи председателя сходка пренія о конфликтѣ закрываетъ. Докладчикъ Щупакъ дѣлаетъ необходимыя разъясненія къ затронутымъ нѣкоторыми ораторами вопросамъ, и съ своей стороны категорически настаиваетъ, чтобы въ профессорской коллегіи принимали участіе и члены совѣта старость.

На кафедре внесено нѣсколько резолюцій, изъ которыхъ большинствомъ 4000 голосовъ противъ 15 принята слѣд.:

Сходка студентовъ Петербургскаго университета, обсудивъ конфликтъ между совѣтомъ старость и профессорской коллегіей, выражаетъ полную солидарность съ дѣйствіями своихъ представителей и заявляетъ, что всякая попытка нарушенія студенческихъ правъ вызоветъ рѣшительный отпоръ со стороны всего студенчества въ его цѣломъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, сходка указываетъ гг. профессорамъ на реакціонный характеръ ихъ угрозы закрыть университетъ и ставить на видъ, что въ дѣлѣ закрытія, или открытія университета студенчество сумѣетъ всегда сказать исторіи Санкт-Петербургскаго университета

Кромѣ того, сходка настаиваетъ, чтобы всѣ важные вопросы, касающіеся обще-студенческой жизни обсуждались всегда въ совѣтской комиссіи при равноправномъ совѣщательномъ участіи профессоровъ и представителей отъ совѣта старостъ“.

Второй пунктъ порядка дня—о вольнослушателяхъ и вольнослушательницахъ еврейхъ не вызываетъ серьезныхъ дебатовъ, и вскорѣ-же присутствующими принято соответствующее постановленіе *).

Въ 6^{1/2} ч. вечера сходка при громкихъ аплодисментахъ по адресу президіума закончилась.

15 ноябр. Въ первыхъ числахъ ноября въ университетѣ образовалась фракція Трудовой (народно-соціалистической) партіи, которая, какъ извѣстно, возникла въ апрѣлѣ текущаго года. Учредительный съѣздъ ея долженъ состояться въ концѣ ноября за предѣлами Россіи. Университетская фракція этой партіи уже насчитываетъ нѣсколько десятковъ примкнувшихъ къ ней. Наибольшее-же количество членовъ фракція трудовой партіи имѣетъ въ Московскомъ университетѣ — около 400 чел., изъ которыхъ трое являются представителями фракціи въ исполнительномъ университетскомъ органѣ. „Мы видимъ передъ собой только одну цѣль—говорится въ обширной программѣ партіи—народное благо, и знаемъ къ ней только одинъ путь—черезъ народную волю. Все для народа и все черезъ народъ—таковъ нашъ лозунгъ“.

27 ноября. Послѣ перева въ мѣсяцъ съ лишнимъ, во время котораго особенно дѣятельно работали и землячества и нѣсколько комиссій совѣта старостъ въ области экономическихъ и профессиональныхъ нуждъ студенчества, перерыва, спокойнаго только съ внѣшней стороны, съ внутренней же полного кипучей энергіей—

*) „Сходка, принявъ во вниманіе критическое положеніе вольнослушателей и вольнослушательницъ евреевъ, рѣшила настаивать передъ совѣтомъ профессоровъ, чтобы онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы названнымъ товарищамъ выдали по первому требованію виды на жительство, наравнѣ со всѣми студентами, до сдачи экзамена по латинскому языку. Въ этомъ мы не видимъ никакого нарушенія закона, а наоборотъ шагъ по пути къ осуществленію университетской исторія Санкт-Петербургского университета

сегодня въ актовомъ залѣ состоялась обще-студенческая сходка, имѣвшая весьма бурный характеръ.

По предложенію совѣта старость въ президіумъ избираются ст. Аполлоновъ, Щупакъ и Худадовъ, при чемъ первый изъ нихъ непрерывно ведетъ сходку отъ начала до конца.

Пр. Аполлоновъ. Объявляю сходку открытой. Вношу отъ имени сов. ст. на обсужденіе порядокъ дня: 1) вопросъ о судебной комиссіи, 2) объ экспертной комиссіи—для окончательнаго рѣшенія ихъ.

Представитель партіи нар. свободы высказывается противъ п. перваго. Ст. Щупакъ возражаетъ, что обсужденіе судебной комиссіи требуется немедленно въ виду тѣсной связи какъ практической, такъ и теоретической стороны вопроса. Большинство соглашается съ мнѣніемъ ст. Щупака и принимаетъ п. первый.

По поводу экспертной комиссіи одинъ изъ присутствующихъ говоритъ, что онъ является авторомъ новаго устава этой комиссіи, пока еще окончательно не выработаннаго, и поэтому предлагаетъ сходить пренія объ эксп. комиссіи отложить, дабы сразу-же обсуждать оба устава,—одинъ отъ совѣта ст., другой—г. оратора. Въ отвѣтъ на это ст. Богуславскій замѣчаетъ, что уже давно въ средѣ студенчества существуетъ оппозиція землячествамъ и настаиваетъ экспертную комиссію подвергнуть обсужденію безъ отлагательствъ, сегодня-же. Большинство вотируетъ за принятіе и второго п. въ порядокъ дня.

Внесенный однимъ изъ слушателей п. 3—о конфликтѣ въ совѣтѣ старость и конфликтѣ между отдѣльными землячествами—сходкой отвергнуть на основаніи того, что сущность конфликтовъ, какъ результатъ противныхъ мнѣній уже заключается въ двухъ принятыхъ пунктахъ программы.

Пред. Аполлоновъ. Спѣшу сообщить, что по имѣющимъ у совѣта старость свѣдѣніямъ, арестованный вчера студ. Карбасниковъ (Ник. Ник.) можетъ быть преданъ военно-полевому суду. Взволнованный судьбою товарища, совѣтъ старость и его тюремная комиссія сдѣлаютъ все отъ нихъ зависящее. Уже приняты мѣры, ведутся переговоры съ ректоромъ. Сейчас не время

поднимать споры и дебаты, сейчас нам необходима лишь моральная поддержка въ лицѣ всѣхъ присутствующихъ здѣсь. Поэтому прямо голосую резолюцію: обще-студенческая сходка поручаетъ совѣту ст. употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы товарища Корбасникова вырвать изъ рукъ правительства.

Слова ст. Аполлонова заглушили аплодисменты всего зала.

Предсѣдатель.— Кто противъ?

На мгновеніе возникаетъ тишина: всѣ зорко ищутъ поднятыхъ рукъ...

Предсѣдатель.— Никого.

Вновь бурныя рукоплесканія и оваціи сходки... Открываются дебаты о судебной комиссіи.

Ст. Соболевъ. Было время, когда на обязанности старосты лежала защита политическихъ правъ студенчества. Теперь же настала чередъ защищать исключительно профессиональныя его нужды. Съ каждымъ днемъ возникаютъ все новые и новые вопросы профессиональнаго характера, въ числѣ которыхъ и судебная комиссія. Совѣтъ старостъ уже давно былъ склоненъ взять третейское разбирательство, судъ, конфликты и т. д. въ свои руки. Съ этою цѣлью онъ и рѣшилъ выдѣлить изъ своей среды такъ наз. судебную комиссію, совмѣщающую функціи какъ слѣдственные, такъ и судебныя. Въ засѣданіи сов. ст. 10 ноября поставлено обратиться къ авторитету обще-студ. сходки для утвержденія ею слѣд. резолюціи по вопросу объ организаціи судебной комиссіи *) (читаетъ). Однако, проектируемая старостами комиссія можетъ функционировать только при условіи обращенія къ ней обѣихъ сторонъ — обвинителей или обвиняемыхъ. Если же обращается одна лишь сторона, то и суда быть не можетъ. Это мы всѣ должны имѣть въ виду, прежде чѣмъ утвердить резолюцію, это „непризнание“ суда предусмотрѣно и совѣтомъ ст. въ цѣломъ рядѣ пунктовъ, о чемъ будетъ говорить староста Севрукъ.

Ст. Сервукъ. На примѣрѣ ст. Крылова мы имѣемъ доказательство того, что одна сторона не желаетъ при-

*) Резолюцію см. далѣе.

знавать студенческаго суда: ст. Крыловъ заявилъ, что для него можетъ быть авторитетнымъ только судъ административный, или же коронный. По этому поводу возникли пренія въ сов. старость, и мною выработаны слѣд. четыре пункта, которые я предлагаю вниманію сходки съ соотвѣтствующими комментаріями:

п. 1. „Въ случаѣ непризнанія одной изъ сторонъ компетенціи совѣта старость, сов. старость предлагаетъ сторонамъ организовать третейскій судъ“.—Всякая сторона имѣетъ право требовать третейскаго суда, основываясь на точкѣ зрѣнія этики; сопротивляющаяся сторона имѣетъ право при этихъ условіяхъ выбирать членами третейскаго суда кого угодно.

п. 2. „Въ случаѣ отказа одной изъ сторонъ отъ третейскаго суда, сов. ст. апеллируетъ къ сходкѣ съ цѣлью полученія опредѣленнаго рѣшенія по поводу свобододѣйствія данной стороны“.—Всякій, кто не желаетъ признать для себя никакихъ требованій — нарушаетъ элементарныя правила общежитія; не удовлетворяясь требованіемъ о подчиненіи третейскому суду—такой субъектъ поступаетъ какъ свобододѣйствующій.

п. 3. „Независимо отъ третейскаго разбирательства сов. ст. разсматриваетъ вопросъ о необходимости принятія тѣхъ, или иныхъ мѣръ пресѣченія и свое рѣшеніе выносить на утвержденіе сходки“.—Необходима борьба съ поступками, оскорбляющими честь студенчества, необходимо изгнать изъ нашей среды вредный элементъ, въ чемъ заинтересованы и авторитетны всѣ прочіе товарищи. Могутъ сказать: „студенчество исполняютъ роль агента охраннаго отдѣленія“; но такая точка зрѣнія *не можетъ* касаться насъ.

п. 4. „Въ смѣшанной судебной комиссіи изъ представителей студенчества и профессоровъ сов. ст. никакой надобности не видитъ, такъ какъ въ вопросѣ объ организаціи третейскаго суда компетентны только тяжущіяся стороны, а въ вопросѣ о предохраненіи студенчества отъ тѣхъ, или иныхъ нежелательныхъ элементовъ компетентно студенчество, и только студенчество“.—Какъ видите, въ этомъ пунктѣ различаются двѣ плоскости: третейскій судъ и огражденіе отъ вреднаго элемента. Въ третейскомъ судѣ можетъ быть смѣшанный составъ членовъ его, ибо стороны свободны

выбирать ихъ изъ какой угодно среды; но во второмъ случаѣ—намъ, студентамъ, лучше знать проступки товарищей. Сов. ст. противъ смѣшанной суд. ком., ибо дѣло можетъ дойти до дисциплинарнаго суда надъ нами-же самими. Разсуждать абстрактно тутъ не приходится, намъ можетъ грозить опасность — выроемъ себѣ-же яму. Вспомнимъ слова тов. Сердаковского, что у нынѣшнихъ профессоровъ имѣется проектъ о дисциплинарномъ судѣ надъ студенчествомъ. (аплод.)

Послѣ доклада ст. Севрука и въ нѣкоторой (впрочемъ—случайной) зависимости отъ него, въ залѣ происходитъ грандіозный скандалъ: кучка „академистовъ“ вступила въ споръ съ присутствующими съ цѣлью сорвать сходку. Тотчасъ-же поднялся страшный шумъ, свистки, крики, всеобщій сильный протестъ. Тщетно пытается говорить нѣсколько разъ председатель, тщетно звонять его товарищи—сходка волнуется все болѣе и болѣе, негодование растетъ... Наконецъ, призвавъ къ порядку только часть сходки,—ст. Аполлоновъ, не теряя удобной минуты, кричитъ:

— Товарищи! Въ моихъ рукахъ уже имѣется позорный листокъ бумаги—академисты намѣрены сорвать собраніе! Не обращайтесь вниманія на нихъ и не поддавайтесь провокаціи!!

Зала встрѣчаетъ слова председателя громомъ аплодисментовъ.

Пр. Аполлоновъ. Никто не смѣетъ мѣшать намъ, да будутъ прокляты тѣ, кто...

Конецъ фразы утонулъ въ новомъ взрывѣ рукоплесканій.

Академистъ (изъ толпы). Прошу слова!

Какъ одинъ человекъ въ отвѣтъ на это гудитъ залъ: „Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!“ Председатель звонитъ, призывая къ порядку и даетъ слово „за“ и „противъ“ просьбы академиста. Ст. Виленкинъ поддерживаетъ ее. Сходка, нѣсколько успокоившись, большинствомъ голосовъ рѣшаетъ выслушать.

Академистъ. Товарищи! (шумъ и свистъ). Милостивыя государыни и милостивые государи! Я не уполномоченъ говорить отъ союза академистовъ и высказываюсь по личнымъ мотивамъ. Я стоялъ въ концѣ зала и громко заявилъ, что не признаю софійской старости и

не буду судиться (*свистъ*). Мм. гг. На это мнѣ отвѣтили: кто не сочувствуетъ намъ—тотъ можетъ отсюда убраться. И я хотѣлъ спокойно уйти, но меня прижали къ скамьѣ... (*общій шумъ*)

Пр. Аполлоновъ. Еще разъ призываю къ порядку товарищей! Не обращайтесь вниманіе на провокаціонныя выходки! И пока я на каедрѣ — вы со мной, а я съ вами! (*дружн. аплод.*)

Этимъ заявленіемъ предсѣдателя инцидентъ законченъ, и сходка переходитъ вновь къ обсужденію судебной комиссіи.

Слово беретъ членъ партіи пар. свободы.

— Я категорически отказываюсь отъ судебныхъ постановленій сов. старостъ. Кромѣ того, въ какихъ случаяхъ оно можетъ быть примѣнимо? Съ моей точки зрѣнія — лишь въ третейскомъ судѣ. Но если одна сторона не желаетъ признать судебной комиссіи, то ненормально насильно и оправдывать и объявлять гражданскую смерть провинившемуся. Лучше отъ этого разъ навсегда отказаться и ограничиться лишь моральнымъ разбирательствомъ.

Ст. Севрукъ. Предлагаю расчленивъ вопросъ о судебной комиссіи на двѣ части: во-первыхъ когда обѣ стороны входятъ и признають товарищескій судъ; во-вторыхъ—когда одна изъ сторонъ уклоняется и признавать судъ отказывается.

Предложеніе единогласно принято, и предсѣдатель проситъ говорить ораторовъ болѣе объ общихъ положеніяхъ проектируемой комиссіи и трет. суда, чѣмъ о деталяхъ и параграфахъ, ибо послѣдніе подскажетъ жизнь и практика. Времени у собранія уже немного, вопросы-же слишкомъ важные. Кромѣ того—сегодняшняя сходка можетъ быть послѣдняя въ этомъ семестрѣ.

Однако, такое объясненіе предсѣдателя оказалось излишнимъ, такъ какъ о судебной комиссіи говорилъ только одинъ (ст. Рабиновичъ) и очень вяло.

Ст. Соболевъ. (какъ защитникъ проекта) констатируетъ, что критики по существу не имѣется, „возраженія не затронули модуса разбирательства“, и предлагаетъ собранію „положить въ основаніе“ для дальнѣйшаго детальнаго обсужденія резолюцію, принятую уже совѣтомъ старостъ: „Совѣтъ старостъ выдѣляетъ изъ своей среды судебную комиссію, которая, являясь товарищескимъ су-

домъ, совмѣщаетъ функціи какъ слѣдственные, такъ и судебныя и выносить окончательные приговоры, на которые допускается апелляція въ совѣтъ ст. Кассируются приговоры какъ въ случаѣ правонарушеній при разборѣ даннаго дѣла, такъ и въ случаѣ выясненія новыхъ обстоятельствъ и либо возвращаются въ ту-же суд. комиссію, либо передаются для разсмотрѣнія въ новый составъ суд. комиссіи“.

Вторая резолюція, поданная на кафедре однимъ изъ возражавшихъ ораторовъ (отъ пар. нар. св.) устанавливаетъ невозможность совмѣщенія въ лицѣ сов. старости исполнительной власти съ судебною и даетъ совѣту право лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ выносить свои приговоры на обсужденіе об.-ст. сходки.

Обѣ резолюціи баллотировались три раза, такъ какъ поднятіе рукъ не обнаруживаетъ сразу, къ которой изъ нихъ присоединяется большинство. Однако, и послѣ третьяго голосованія результатъ остается невыясненнымъ. Тогда предсѣдатель проситъ баллотировать резолюціи путемъ выхода изъ актовaго зала въ двери площадки и корридора, что безъ промедленій и было сдѣлано.

Резолюція совѣта старость принята сходкой—531 гол., вторая—423 и воздержавшихся—43. Большинствомъ приняты также и двѣ къ ней поправки: тяжущіея стороны имѣютъ право кооптаци; кромѣ того, „совѣтъ старость организуетъ судебную комиссію“ (вмѣсто „выдѣляетъ изъ своей среды“). Заявленіе же автора второй резолюціи, что сходка очень малочисленная, а потому неполномочная—съ негодованіемъ отвергнуто.

Послѣ этого дебатруется вторая часть вопроса.

Ст. Виленкинъ. На засѣданіяхъ совѣта ст. я былъ противъ проекта тов. Севрука, и вотъ на какомъ основаніи: въ ней очевиденъ юридическій подмѣнъ объекта, о которомъ шла рѣчь. Такъ напр., такой-то „билъ по физиономіи“, но исключается какъ свобододѣйствующій. Кромѣ того, проектъ носитъ платоническій характеръ: это возвращеніе къ прошлымъ приемамъ — писанію безчисленныхъ резолюцій. Въ свою очередь я указываю новый путь разрѣшенія вопроса объ „уклонившихся“. Разборъ дѣла происходитъ въ совѣтской комиссіи внѣ зависимости отъ отсутствія, или присутствія сторонъ, но при одномъ обязательномъ условіи: докладчи-

комъ по данному дѣлу является членъ сов. старость. Это не дисциплинарный судъ, ибо инициаторъ—студенчество, преслѣдующее исключительно этическіе цѣли. Проектъ ст. Севрука противъ какой-либо смѣшанной судебной комиссіи; но я глубоко убѣжденъ, что быть при администраціи совѣта старость въ качествѣ судебныхъ приставовъ наши профессора рѣшительно откажутся. (*оплод.*)

Ст. Худадовъ. Заманчивъ и пикантенъ проектъ предыдущаго оратора: бѣжать въ совѣтскую комиссію! Нѣтъ, товарищи, тамъ мы не найдемъ сочувствующихъ, и защита нашихъ интересовъ зависитъ только отъ насъ самихъ. Мы будемъ собирать обще-студенческія сходки, на утвержденіе которыхъ совѣтъ старость вноситъ тѣ, или иные мѣры пресѣченія—и уже съ ультимативной резолюціей мы обратимся въ совѣтскую комиссію. Помните, что студенчество—сила, используемъ-же ее, если понадобится, въ своихъ интересахъ. Кромѣ того, наши воззрѣнія слишкомъ отличаются отъ воззрѣній г.г. профессоровъ, и если послѣдніе пока не выступили на открытую защиту академистовъ—то это только „пока“. Мануйловъ, напр., вель переговоры объ открытіи университета не со студенческими корпораціями, а съ полицеймейстеромъ г. Москвы. Наконецъ, тов. Виленкинъ говоритъ о роли судебныхъ приставовъ, по это невѣрно, такъ какъ профессора должны будутъ только подчиниться нашему категорическому требованію. (*аппл.*)

Списокъ ораторовъ голосованіемъ закрывается и ограничивается время рѣчей.

Тов. Абрамъ (встрѣченъ всеобщими аплодисментами). Необходимо разсматривать не юридическую сторону вопроса, а тѣ причины, которыя заставляютъ прибѣгать къ такой организаціи, какъ напр., судебная ком. Компетентному суду при нарушеніи общественныхъ нормъ—студенчеству излишне искать моральнаго авторитета въ лицѣ другихъ. Представивъ-же ультимативное требованіе, у профессоровъ явится исключительно одинъ вопросъ: какъ бороться съ нимъ, со сходкой? Но боится-ли студенчество этой борьбы? Нѣтъ, и даже напротивъ: я хочу, чтобы такая борьба окончательно „обнажила“ профессорскій совѣтъ. Проектъ Виленкина—не болѣе, чѣмъ симпатія послѣднему, симпатія кадетская, но большин-

ство изъ насъ никогда не откажется отъ революціонныхъ принциповъ. Поэтому присоединяйтесь къ проекту ст. Севрука.

Ст. Богдасаръ говоритъ противъ исключенія изъ студенческой среды кого-бы то ни было и какую угодно властью,—въ данномъ случаѣ—приговоромъ судебной комиссіи. Это военно-полевой судъ. Нужно ограничиться моральною областью воздѣйствія, отстранить юридическую, и „думать только объ исправленіи“. Пунктъ третій проекта ст. Севрука—о мѣрахъ пресѣченія—долженъ быть сходкой отвергнутъ.

Ст. Виленкинъ возражаетъ тов. Абраму: никто не намѣревается искать моральной помощи у профессоровъ. Студенчество идетъ къ нимъ съ требованіемъ, основываясь на документальныхъ данныхъ. Получается лишь „категорическій императивъ съ мотивировкою“.

Послѣ рѣчей докладчикъ Севрукъ детально, но кратко отвѣчаетъ мнѣніямъ противниковъ, указывая на то, что не онъ „сварилъ юридическую яичницу“, какъ началъ свою первую рѣчь ст. Виленкинъ, а другіе. Аргументація докладчика сводится къ защитѣ проекта не съ формальной его стороны, а со стороны внутренней, существенной, чего, по его мнѣнію, совершенно не приняли во вниманіе противники. Ст. Севруку аплодируютъ.

Предсѣдатель баллотируетъ проектъ резолюцію совѣта ст. Ст. Виленкинъ, присоединяясь къ тремъ первымъ ея пунктамъ, вноситъ свой 4 п.—о смѣшанной судебной комиссіи. Сходка противъ только одного голоса принимаетъ поочередно и безъ измѣненій всѣ четыре пункта проекта ст. Севрука.

Въ залѣ раздаются требованія отложить п. 2 порядка дня—объ экспертной комиссіи—до слѣдующей сходки. Но совершенно неожиданно для присутствующихъ предсѣдатель вноситъ предложеніе „внѣ очереди“.

Предс. Аполлоновъ. Сегодня вечеромъ экстренное засѣданіе столовой комиссіи. Дѣло въ томъ, что 19 октября совѣтъ профессоровъ рѣшилъ безъ объясненія причинъ передать столовую Обществу вспомоществованія нуждающимся студентамъ, отстранивъ столовую комиссію отъ дѣлъ. Въ этой комиссіи я работаю уже шесть лѣтъ, и это „завоеваніе“ мнѣ дороже всего. Общество вспо-

моществованія, заботящееся о нуждахъ студенчества такъ же, какъ персидскій шахъ о нуждахъ крестьянина изъ Орловской губерни—уже рѣшило ввести въ нее своихъ представителей. Товарищи, убѣждаю васъ не допускать никого въ столовую комиссiи и сохранить прежнiй смѣшанный составъ ея представителей отъ коллегiи старостъ, профессоровъ и млад. преподавателей. Не отрицаю, что въ комиссiи не все благополучно что есть въ ней безпорядки, но вы увидите общее положенiе дѣлъ изъ обширнаго доклада, который срочно готовится и будетъ напечатанъ. Въ виду остроты момента предлагаю сходясь сейчасъ-же подтвердить резолюцію совѣта старостъ: „Въ виду рѣшенiя совѣта профессоровъ о передачѣ столовой Обществу вспомошествованiя—сов. ст. категорически высказывается противъ передачи ея кому-бы то ни было. Въ противномъ случаѣ—сов. ст. обращается за поддержкой къ обще-студ. сходясь.“

Единогласно резолюція принимается.

Пред. Аполлоновъ. Я заставлю „ихъ“ прочитать наше постановление! Не дадимъ-же имъ права занять наши мѣста! (*аплод.*)

Докладъ и пренiя объ экспертной комиссiи рѣшено внести на слѣд. сходку. Затѣмъ былъ выслушанъ детальный рассказъ старосты Виленкина, какъ предсѣдателя судебной комиссiи о ст. Крыловѣ; окончательное обсужденiе дѣла также отложено присутствующими. Передъ закрытiемъ сходки ст. Аполлоновъ извѣщаетъ, что концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ состоится въ залѣ Консерваторiи, при чемъ проректору Брауну дано старостами обѣщанiе не устраивать никакихъ политическихъ демонстрацiй.

— Въ этомъ, надѣюсь, насъ поддержать всѣ товарищи, такъ какъ едва-ли кто изъ нихъ сомнѣвается, что пѣнiе „Дубинушки,“ какъ бывало на концертахъ въ Дворянскомъ собранiи, теперь менѣе чѣмъ нужно и цѣлесообразно...

2 декабря. Послѣдняя обще-университетская сходка въ этомъ семестрѣ происходила сегодня въ актовомъ залѣ въ присутствiи весьма многочисленной аудиторiи.

Въ президіумъ вновь были избраны ст. Аполлоновъ Щупакъ и Худадовъ.

Аполлоновъ. Прежде чѣмъ приступить къ выработкѣ порядка дня, предлагаю послать привѣтственную телеграмму тов. Дорошенко, арестованному по дѣлу „44“, въ которой мы выразимъ увѣренность, что грядущіе дни найдутъ еще его въ рядахъ борцовъ за свободу...

При общихъ громкихъ аплодисментахъ предложеніе единогласно сходкой утверждается.

Весьма продолжительные дебаты вызываетъ выработка порядка дня. Совѣтомъ старость предложены пункты: 1) экспертная комиссія; 2) уставъ сов. старость (уже законченный специальной комиссіей); 3) вопросъ объ академистахъ; 4) вопросъ о ст. Крыловѣ. Въ добавленіе къ этой программѣ вносятся еще предложенія: 5) докладъ о биржѣ труда; 6) о томскомъ университетѣ (по поводу его „закрытія“); 7) о ст. Карбасниковѣ; 8) предложеніе тов. Богдасара. Всѣ пункты обсуждаются каждый въ отдѣльности, и наконецъ принимается такой порядокъ: 1) экспертная комиссія; 2) объ академистахъ; 3) о ст. Крыловѣ; 4) о биржѣ труда.

Наибольшій интересъ заключался въ докладѣ по пункту первому. Какъ извѣстно, въ предыдущіе годы стипендіи и пособія выдавались ректоромъ или единоличной властью, или съ согласія правленія и совѣта профессоровъ. Стипендіи получали тѣ, кто на экзаменахъ имѣлъ лучшія отмѣтки и политически благонадежные. Другого критерія для нуждаемости не было; царилъ беспорядокъ, несправедливость и безотчетность. Совѣтъ старость еще въ прошломъ году рѣшилъ взять дѣло распределенія средствъ въ свои руки, и съ этою цѣлью въ засѣданіи 6 окт. постановилъ выдѣлить комиссію для экспертизы, предоставивъ ей право обращаться къ содѣйствию землячествъ. Комиссія обратилась съ этимъ постановленіемъ къ ректору, получила утвердительный отвѣтъ и обѣщаніе, что онъ отнынѣ будетъ руководствоваться заключеніемъ экспертной комиссіи и безъ него выдавать пособія не будетъ. Такой-же отвѣтъ полученъ и отъ комитета Общества вспоможенія нуждающимся студентамъ. На засѣданіи 24 окт. совѣтъ ст., заслушавъ докладъ экспертной комиссіи, постановилъ:

1) „Считая себя нравственно къ тому обязаннымъ мандатомъ, врученнымъ обще-студ. сходкой, сов. ст. оставляетъ дѣло экспертизы въ конечной инстанціи въ своихъ рукахъ; 2) въ лицѣ его экспертной комиссіи при распредѣленіи ссудъ и пособій сов. ст. пользуется совѣщательнымъ голосомъ отдѣльныхъ землячествъ и другихъ университетскихъ организацій; 3) организацію центрального бюро землячествъ, какъ совѣщательнаго органа при экспертной комиссіи сов. ст. находить нецѣлесообразной; 4) всѣ поступающія въ комиссію прошенія передаются въ землячества по принадлежности для разсмотрѣнія и обсуждения“.

Кромѣ того, избраны были комиссіи для изысканія средствъ и въ помощь экспертной, зарегистрировано до 80 землячествъ и образована смѣшанная комиссія изъ делегатовъ землячествъ и экспертной комиссіи для разрѣшенія вопросовъ о касѣ взаимопомощи, бюро ориентировки, единообразной для всѣхъ землячествъ формъ удовлетвореній и т. д.

Ст. Богаевскій. По порученію сов. ст. являюсь докладчикомъ объ экспертной комиссіи. Удовлетвореніе нуждъ студенчества — вотъ одна изъ первыхъ задачъ, которую поставилъ себѣ сов. ст. Совѣтъ добился того, что распредѣленія пособій теперь находится въ его рукахъ. Землячества также привлечены къ этому дѣлу, давая блестящую экспертизу нуждающихся. Уже раскрыты злоупотребленія въ области распредѣленія пособій, и столь нежелательный „профессіонализмъ“ въ нашей средѣ энергично уничтожается. Однако, со стороны землячествъ имѣется тяготѣніе къ тому, чтобы какъ экспертиза, такъ и распредѣленіе средствъ нуждающимся было всецѣло предоставлено имъ же, а не совѣту старостъ. Кромѣ того, уже печатно (см. „Вирж. В.“) обвиняли совѣтъ старостъ, что эксп. комиссія руководствуется „партийностью“. Притязанія первыхъ являются совершенно неосновательными и излишними, такъ какъ старосты избраны прежде всего для защиты профессиональныхъ же нуждъ студенчества; обвиненіе въ партийности — наглая ложь. Сходка должна подвергнуть обсужденію главнѣйшимъ образомъ претензіи землячествъ. И только при томъ условіи, что онѣ будутъ рѣшительно отвергнуты, — можно думать о дальнѣйшей успешной работѣ экспертной комиссіи, состоящей изъ членовъ совѣта старостъ. (*аплод.*)

Послѣ докладчика выступилъ рядъ ораторовъ — про-

тивниковъ и защитниковъ, изъ которыхъ первые предлагали или предоставить землячествамъ самостоятельную и полную компетенцію въ дѣлѣ распредѣленія пособій, или же образовать смѣшанную комиссію изъ представителей землячествъ и членовъ сов. старостъ. Однако доводы защитниковъ дѣятельности нынѣ существующей экспертной комиссіи взяли верхъ, и сходкой принята такая (приблизительно) резолюція: „Въ виду того, что главнымъ назначеніемъ совѣта старостъ является обслуживаніе студенческихъ нуждъ, главное руководство при распредѣленіи пособій должно находится въ его рукахъ“.

По вопросу объ академистахъ докладчикомъ выступилъ Апполоновъ, предлагавшій оставить безъ всякаго вниманія всѣ „выходки ничтожной кучки“, ибо она этого не достойна.

Въ отвѣтъ ему говорилъ весьма пространно представитель „академического союза“, старавшійся доказать, что 1) кромѣ грубыхъ оскорбленій союзъ до сихъ поръ не встрѣтилъ въ лицѣ студенчества серіозной критики по существу; 2) непризнаніе союзомъ подчиненія большинству по вопросамъ политическимъ доказываетъ только „свободу его исканій“ въ этой сферѣ.

Ст. Виленкинъ. Представитель академистовъ доводами софистики надѣется найти среди насъ оправданіе „союзу“. Если не было критики, то лишь потому, что и критиковать-то нечего. Кромѣ того—академисты противъ политики, но все ихъ „стремленіе къ наукамъ“ построено на политикѣ-же. Выходитъ одно: академисты знаютъ ничего не желаютъ и служатъ только своимъ собственнымъ интересамъ, забывъ, что университетъ студенчество открыло съ цѣлью освободительнаго движенія.

Резолюція, принятая сходкою послѣ неоднократнаго голосованія такова: „По вопросу объ академистахъ, согласно ихъ собственному желанію, обще-студенческая сходка заявляетъ, что студенчество ни въ какія сношенія съ г.г. академистами не входитъ, и никакихъ дѣлъ съ ними имѣть не желаетъ“ *).

*) Вторая часть этой резолюціи, отвергнутая по предложенію ст. Виленкина, гласила: „въ томъ же случаѣ, если г.г. академисты осмѣлятся предпринять агрессивныя дѣйствія къ студенчеству—

Академистъ. Вношу поправку...

Апполоновъ. Обращаюсь къ сходкѣ: кто за поправку отъ лица представителя академистовъ?

Результатъ—никого!

О ст. Крыловъ говорилъ ст. Соболевъ, указывая главнымъ образомъ на то, что вынести определенное рѣшеніе по этому дѣлу совѣтъ ст. отказался по причинѣ изълага ряда обстоятельствъ, заставляющихъ предполагать, что ст. Крыловъ „является субъектомъ почти ненормальнымъ“.

Въ единогласно принятомъ постановленіи по дѣлу Крылова говорится: „Въ случаѣ повторенія такихъ инцидентовъ, совѣтомъ старость будутъ приняты мѣры внѣ зависимости отъ резолюціи о ст. Крыловъ“.

Докладъ о „биржѣ труда“ отложенъ. Передъ закрытіемъ сходки одинъ изъ студентовъ энергично проситъ помогать деньгами, книгами, одеждой арестованнымъ, которыхъ въ настоящее время среди студенчества очень много.

Уже седьмой ч. вech., и собраніе мирно разошлось...

то сов. ст. и студенчество сумѣютъ преградить себя отъ такихъ по-
ползновеній“.

Совѣтъ старостъ.

I

Послѣ упорной борьбы въ теченіе долгихъ лѣтъ, перемежающихся тихими застойными періодами, студенчество С.-Петербургскаго университета 12 октября 1905 г. вступило на новый путь—путь открытаго единенія, путь „студенческаго парламентаризма“.

Прежнее время отдѣльныхъ посѣтителей университета, время студенческихъ волненій и связанныхъ съ ними тѣхъ, или иныхъ скрытыхъ организацій прошло, и на него уже можно смотрѣть, какъ на историческую, правда, еще близкую намъ старину.

Остановливаясь на одномъ изъ этихъ явленій „старины“—организаціяхъ—мы замѣчаемъ что они, рождаясь по причинѣ стремленія молодежи къ общенію—существовали, такъ сказать, въ подпольѣ, появляясь на арену дѣйствія, когда правительство своимъ издѣвательствомъ надъ элементарными правами или русскаго народа вообще, или студенчество въ частности готово было вызвать смутный стихійный протестъ. Масса санкціонировала это выступленіе, если направленіе и работа отвѣчала ея запросамъ, и отвергала, если они далеко опережали ея политическую зрѣлость. Конечно, не все студенчество принимало этотъ скрѣпляющій его цементъ—организацію, не всѣ способны были бить тревогу, когда ограничивались ихъ права, и нельзя сказать, что интересы, мнѣнія и идеалы студенчества въ его цѣломъ отражали-бы эти „скрытыя сообщества“. Къ сожалѣнію, нѣтъ. Та часть молодежи, которая потомъ съ постепенной дифференціаціей является насадительницей въ стѣнахъ университета штрейк-

История Санкт-Петербургскаго университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

брехерства, предательства среди самих же студентов— не могла признавать руководителей противной части, въ известныя моменты представлявшей большинство.

Эти руководители, выступавшіе подъ тѣмъ, или инымъ знаменемъ вели за собой лишь тѣхъ, кого по заслугамъ можно отнести къ передовой молодежи, кто неустанно шелъ по пути борьбы за лучшую жизнь. Не удовлетворявшаяся однимъ желаніемъ получить дипломъ, не смотрящая на университетъ какъ на учрежденіе, гдѣ можетъ существовать одно „ученіе“ безъ идейной связи его посѣтителей—эта часть не могла не откликаться первой на всякое ограниченіе права студента какъ свободнаго человѣка.

Правительство, открывъ клапанъ для студенческихъ волненій уставомъ 1884 года, отнявъ всякую самостоятельность университетовъ—долго недоумѣвало, отыскивая корень зла. Собирались засѣданія министерствъ, выслушивались мнѣнія совѣтовъ попечителей округовъ—и все-таки оставалось одно „чаяніе“, что грубымъ насиліемъ можно подавить что угодно и оставить университеты въ томъ безправномъ положеніи, которое они занимали до послѣдняго времени. Какъ бы ни относиться къ этимъ мнѣніямъ, какъ бы ни казались они близорукими, уродливыми въ известныхъ формахъ, но и они красной чертой отмѣчали зависимость студенческихъ волненій отъ недостатка общенія и излишней опеки. Вотъ, напр., „Представленіе Совѣта С.-Петербургскаго университета о причинахъ студенческихъ безпорядкахъ“ (29 декабря 1878 года); въ числѣ таковыхъ причинъ Совѣтъ находить и „значительныя полицейскія стѣсненія студенчества въ его частной жизни, лишающія молодежь не только возможности пользоваться обществомъ товарищей, но даже отнимающія отъ нея сознаніе личности. По мнѣнію-же „Комиссіи, избранной совѣтомъ Московскаго университета 28 фев. 1901 г. для выясненія причинъ студенческихъ волненій и мѣръ къ упорядоченію университетской жизни“ — „приходится прежде всего установить, что причиной студенческихъ волненій были вытекающія изъ потребности общенія студенческаго ассоціаціи и самыя мѣры къ ихъ преслѣдованію.“ И дальѣ: „какъ для предотвращенія подобныхъ безпорядковъ и стѣсненій въ жизни студентовъ С.-Петербургскаго университета

скихъ соображеній необходимо разрѣшить студентамъ вступать въ организаціи, цѣли, кругъ дѣятельности и отвѣтственность которыхъ должны быть опредѣлены особыми данными имъ уставами, или инструкціями“. Конечно, эти „уставы“ и „инструкціи“ понимались весьма своеобразно. Иллюстраціей можетъ служить циркуляръ Министра народнаго просвѣщенія отъ 21 іюня 1899 г.—продуктъ работы попечителей округовъ—въ которомъ, признавая необходимость общенія студентовъ съ профессорами и между собой на почвѣ практическихъ занятій посредствомъ музыкальныхъ кружковъ и общежитій—относительно организацій „съ выборными представителями, депутатами, или старостами“ говорится лишь, что онѣ „вредны для успѣшнаго хода занятій“. Но необходимость общенія признавалась даже и тутъ.

Неспособность понять истинныя причины волненій, узкій расчетъ той, или иной подачкой предотвратить ихъ, конечно, не давала желаемыхъ результатовъ. Дѣйствительность-же вела студенчество впередъ и впередъ, скрытыя организаціи продолжали свою работу, приближая его къ намѣченной цѣли. И не такъ понимало это студенчество свои нужды. Не музыкальные кружки, не общежитія могли удовлетворить его, а лишь свободная мысль и свободное слово давали выходъ изъ тѣхъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ приходилось существовать. Вотъ что писалось еще въ 1887 г. по поводу репрессій за беспорядки: „Все русское студенчество недавно сдѣлало попытку освободиться отъ гнета постановленій новаго университетскаго устава, губящихъ свободу науки... губящихъ нашу свободу и товарищество, приводящихъ къ порядкамъ прямо оскорбительнымъ для нашего человѣческаго достоинства...“ и въ число требованій включалась университетская автономія и отмѣна правилъ, преслѣдующихъ товарищество. То-же мы видимъ и въ петиціи, поданной въ 1890 году черезъ проф. Менделѣва Министру народнаго просвѣщенія: „Мы желаемъ, чтобы ректоръ и профессора были избираемы согласно уставу 1863 года, чтобы были учреждены университетскій и студенческій судъ, а также признаны студенческія корпораціи“.

1899 годъ, достигнувъ высоты академизма, держался на той-же почвѣ. Необходимость организацій, автоном-

ный университетъ, элементарныя права личности — вотъ лозунги движенія этого года. Ростъ сознанія шель быстрымъ темпомъ. Для студентовъ теперь стало очевидно, что правительство не пойдетъ на просьбы, петиціи съ уступками, и что лишь одна борьба приведетъ ихъ къ намѣченной цѣли. Академизмъ отжилъ съ 1899 годомъ, и слѣдующія организаціи, видя ближайшую необходимость политическаго переустройства—будятъ въ массѣ это сознаніе.

Студенчество, безформенная политическая масса, постепенно выясняетъ свою фізіономію, и съ опредѣленіемъ ея становится силой. Къ этой силѣ начинаютъ относиться съ уваженіемъ, ей должно уступить даже правительство. Правда, уступки, какъ всегда, выражались въ подачкѣ съ цѣлью разъединить и властвовать, но уже вредъ студенческихъ организацій съ выборными представителями, о которомъ говорило министерство 21 іюня 1899 г., 22 декабря 1901 года—видимо, исчезъ въ глазахъ бюрократіи, и генераломъ Ванновскимъ утверждаются временныя правила этихъ организацій. Подтвердивъ въ нихъ еще разъ неспособность понять потребности студентовъ, оставивъ организаціи бдительностью инспекціи и профессоровъ, лишивъ студентовъ права общихъ сходокъ — „временныя правила“ лишь пробудили въ болѣе сильной формѣ духъ протеста, и не успѣвъ расцвѣсть — казенная организація умерла. Сходка 5 февраля 1902 г. санкціонировала выходъ старость въ отставку и заявила своей резолюціей, что „и впредь будетъ игнорировать всякую оффиціальную организацію, которая не будетъ давать легальнаго исхода нашей потребности въ общеніи“.

Слѣдуетъ замѣтить, что вначалѣ ген. Ванновскій пользовался довѣріемъ многихъ студентовъ; правительство могло-бы поставить въ то время точку надъ движеніемъ, сумѣй понять истинныя требованія ихъ. Однако, оно этого не сдѣлало, и открыло глаза тѣмъ, кто надѣялся и вѣрилъ.

Студенчество тогда окончательно убѣдилось въ томъ, что его требованія должны быть обще-гражданскими, поняло и утопичность надеждъ на ихъ удовлетвореніе. Для него стала ясна роль не только какъ добывателя правъ для университетовъ, но и

какъ общественно-политическаго дѣятеля, какъ будителя общества *), какъ „фермента разложенія современнаго абсолютно-бюрократическаго уклада“ **). Эти мысли и настроенія проводились тогда руководящей организаціей — Кассой Радикаловъ, пользовавшейся большою популярностью благодаря соотвѣтствію съ тѣмъ моментомъ, когда самоопредѣленіе еще не было такъ велико и когда отдѣльныя группы еще не успѣли вполнѣ себя выяснить. Такой періодъ продолжался не долго, и К. Р. быстро сошла со сцены. Можно сказать, что съ паденіемъ ея студенчество осталось безъ руководителя: старыя формы отживали, новыя не завоевали сочувствія. Еще до появленія К. Р. „Касса взаимопомощи“ реформировалась въ социаль-демократическую организацію, но ея экономизмъ, не позволявшій видѣть значенія въ студенческихъ движеніяхъ, какъ политическихъ протестахъ — не далъ ей много сторонниковъ.

Необходимость организацій иного типа сознавалась и чувствовалась. И вотъ, третій студенческой сѣздъ въ октябрѣ 1903 года, понимая переживаемое время быстрой дифференціаціи, призналъ желательнымъ два типа организацій: 1) безпартийныя съ ярко выраженными политическими тенденціями и 2) чисто партийныя, а кромѣ того — формированіе Коалиціонныхъ совѣтовъ. Съ этого момента Коалиціонный совѣтъ фактически и руководитъ студенчествомъ, политическое сознаніе котораго развивалось вглубь и вширь...

Послѣ 9-го января 1905 года наступило время *новой* студенческой жизни. Сходка 7-го февраля явилась рельефнымъ выраженіемъ этого: студенчество въ массѣ оказалось уже разъединеннымъ, ибо партийные интересы опредѣленно заставляли расходиться въ разныя стороны, и эта сходка была первой, гдѣ столкнулись они такъ близко другъ съ другомъ.

Волна грознаго всеобщаго протеста, хлынувшая осенью этого же года не могла быть остановлена прежними мѣрами. Университетъ долженъ былъ объединиться и не путемъ скрытыхъ формъ, а явной организаціи

*) Ср. Энгель и Гороховъ „Изъ исторіи студенческихъ движеній 1899—1906 г.г.“.

**) Резолюція сходки 13 ноября 1903 г.

ей, отражавшей въ себѣ всё его оттѣнки; выборное начало его должно было отнять вѣчныя нареканія въ „самовластїи кучекъ“, въ захватномъ ихъ правѣ.

И вотъ, въ этотъ моментъ высшаго напряженія силъ— выступаетъ *новая* организація, отвѣчающая нуждамъ и настроенію студентовъ въ „свободномъ университетѣ“, организація, включавшая въ себя всё теченія, которыя честно можно отстаивать представителямъ ихъ, организація выборная— „Совѣтъ старость С.-Петербургскаго университета“. Борьбой добытая и на борьбу выступившая—она съ первыхъ же шаговъ принуждена была вести ее съ большой интенсивностью.

II

Политика, какъ необходимый кормчій и для университетовъ—съ одной стороны, съ другой—академизмъ, какъ единственно присущее въ нормальное время студенчеству знамя—вотъ два припципа руководивше совѣтомъ старость. Включивъ въ себя наиболѣе яркія социально-политическія теченія и отвѣчая разнымъ нуждамъ студенчества — совѣтъ сразу призналъ себя организаціей профессиональной, ясно понимая, что нельзя объединить дифференцировавшуюся массу на политической почвѣ. Въ первомъ-же засѣданіи онъ выноситъ такую резолюцію:

„Совѣтъ старость есть учрежденіе профессиональное, и какъ таковое никакой политической платформы имѣть не можетъ. Въ виду же переживаемаго революціоннаго момента, совѣтъ старость, разсматривая себя, какъ арену борьбы мнѣній, можетъ выносить ad hoc специально къ данному случаю резолюціи политическаго характера, причемъ подчиненіе въ такомъ случаѣ для меньшинства необязательно“.

И эта политическая работа, эти засѣданія съ резолюціями ad hoc въ началѣ занимають первое мѣсто.

Политическій моментъ требовалъ университета для своихъ нуждъ. Революціонная волна октябрьскихъ дней прошлаго года захватила всѣхъ, въ мощномъ протестѣ объединяя самые разнородные элементы, и—казалось уже близилась заря новой свободной жизни. Въ это бурное время выборные студенчества прежде всего на-

правляютъ свою дѣятельность на пользу революціонныхъ массъ, всѣми силами способствуя устройству митинговъ въ университетѣ и твердо отстаивая его для этой цѣли передъ профессорами-кадетами и академиками, съ точки зрѣнія которыхъ аудиторіи должны быть всегда представлены только для „служенія наукъ“ — чтенія лекцій. Но аудиторіи отданы были рабочимъ, и слово, не сжатое полицейскимъ кулакомъ, раздавалось тамъ ежедневно, уча борьбѣ за свободу, объединяя пролетаріатъ и давая ему силу и вѣру въ лучшее будущее.

Послѣ цѣлаго ряда митинговъ правительство 15 октября университетъ закрыло. Опасеніе передъ нимъ, какъ революціоннымъ очагомъ ведетъ его на этотъ шагъ самозащиты, какъ отмѣчено въ резолюціи засѣданія 16 окт.

„Это закрытіе является актомъ самозащиты умирающаго режима. Поддерживая революцію сходки 13 сентября, открывающую университетъ изъ соображеній революціонной тактики, совѣтъ старостъ находитъ что теперь болѣе чѣмъ когда бы то ни было университетъ долженъ быть открытымъ; но не имѣя силы сдѣлать этого, совѣтъ старостъ будетъ привѣтствовать и присоединяться къ рѣшенію революціонныхъ организацій, пользующихся университетомъ для революціонныхъ митинговъ“.

Революціонныя-же организаціи въ тѣ дни совершали великое дѣло — всероссійскую политическую забастовку. Грозная сила объединенныхъ въ одномъ стремленіи массъ спугнула правительство, и манифестъ 17 октября былъ вырванъ у него. И вотъ, университетъ будучи уже во власти студенческихъ корпорацій — въ памятный день русской жизни вновь собираетъ утромъ 18 окт. огромный митингъ. Митингъ этого дня былъ послѣднимъ. Тѣмъ не менѣе, выборные студенчества не отказываются отъ своей боевой позиціи, признавая и за закрытымъ университетомъ его прежнее значеніе — „очага революціи“. Тотчасъ-же образовались два различныхъ теченія: революціонный органъ студенчества и органъ профессоровъ, денно и ночью заботящихся о „наукѣ“ и охраняющихъ университетъ для подготовки „полезныхъ работниковъ“ на культурной нивѣ. Двѣ разныхъ точки зрѣнія на пользу народную не могли, конечно, объединить этихъ крайностей. Все, что требовалось для борьбы за право народное — отстаивалось

совѣтомъ старость, что нужно для лекцій — профессорами. И при первой же попыткѣ вступить въ переговоры съ профессорскимъ совѣтомъ по вопросу объ открытіи университета — интересы академизма взяли верхъ: условіемъ открытія гг. профессора ставили прежде всего отказъ отъ опасной въ ихъ глазахъ тактики, ограниченіе митинговъ по формѣ и содержанію (—ограниченный доступъ, время, опредѣленнаго характера рѣчи). Отвѣтъ диктовался самъ собой:

„Совѣтъ старость, обсудивъ предложеніе совѣтской комиссіи не находитъ возможнымъ измѣнить точку зрѣнія на роль высшихъ учебныхъ заведеній въ борьбѣ народа съ правительствомъ и предлагая профессорамъ, если они пожелаютъ, узнать мнѣніе студенчества по этому вопросу непосредственно у обще-университетской сходки“.

Въ резолюціи интересно предложеніе выслушать мнѣніе сходки. Признавая важность вопроса, студенческой органъ не хотѣлъ брать на себя тяжесть рѣшенія его, не хотѣлъ вызывать обвиненія въ самовласти. Однако, профессора не удостоили даже отвѣтомъ на такое предложеніе, и старостамъ оставалось лишь „довести о томъ до свѣдѣнія товарищей“.

Почти каждый дальнѣйшій шагъ совѣта старость встрѣчалъ отпоръ со стороны профессоровъ. Раздѣленіе двухъ органовъ академической жизни установилось весьма опредѣленно.

Въ то время, когда дифференціація общественныхъ слоевъ почти закончилась, когда люди стояли другъ передъ другомъ подъ разными знаменами — студентъ и профессоръ не могли также представлять одинаго тѣла. Ревнители „мирныхъ протестовъ“ и готовая къ борьбѣ молодежь — вотъ, выражаясь кратко, двѣ величины, столкнувшіяся другъ съ другомъ. Совѣтъ старость, состоя въ большей своей части изъ с.-д., вѣрныхъ своимъ принципамъ и совѣтъ профессоровъ, кадетски и, того больше, академически настроенный — не могли пѣть въ унисонъ. И диссонансъ, прозвучавшій на первыхъ-же совмѣстныхъ засѣданіяхъ совѣтской комиссіи, не исчезъ, а увеличивался все больше и больше. Въ защитѣ своихъ правъ, во взглядѣ на университетъ въ революціонное время — столкнулись уже двѣ различныхъ политическихъ партій, ибо въ **История Санкт-Петербургского университета**
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

теть не могъ объединить отзвуки широкаго общественнаго раздѣленія.

Но вотъ, за пробужденіемъ общественныхъ силъ, за ихъ организаціей слѣдуетъ при посредствѣ правительства организація и выступленіе темнаго злостнаго люда. По городу ходятъ слухи о предстоящемъ погромѣ. Защита отъ хулигановъ требовала оружія. Совѣтъ старость 24-го октября обращается къ профессорамъ съ такими словами:

„Въ революціонное время общественныя суммы должны принадлежать революціонному народу. Правительство въ цѣляхъ самозащиты мобилизовала всѣ темныя силы страны и направляетъ „черную сотню“ на революцію вообще и въ частности на студенчество. Признавая, что только самъ народъ можетъ стать на защиту своихъ интересовъ, совѣтъ старость обращается къ совѣту профессоровъ съ требованіемъ выдачи общественныхъ университетскихъ суммъ въ цѣляхъ вооруженія студенчества“.

Но профессора вмѣсто того отвѣчаютъ раздачей нѣсколькихъ статскихъ пальто, какъ будто защита состоитъ въ укрывательствѣ и переодѣваніи. Вопросъ-же о вооруженіи отклоняется ими, и даже, какъ обособленная корпорація, профессора высказываются противъ присутствія старость на своихъ засѣданіяхъ, хотя интересы студенчества нуждались въ этомъ. Отклонивъ требованіе, и тѣмъ еще разъ обнаруживъ свое желаніе идти по пути „мирнаго прогресса“, „служба наукъ и народу“ — профессора уже не могли пользоваться значительнымъ авторитетомъ, и еще болѣе стали противнымъ лагеремъ. Они не пожелали помочь студенчеству, и студенчество въ лицѣ старость пошло за этой помощью къ обществу. 27 октября рѣшено было выпустить воззваніе къ нему и обратиться въ городскую думу съ такимъ (приблизительно) заявленіемъ:

„Граждане! Могучій и грозный натискъ пролетаріата на неприступную до самаго послѣдняго времени твердыню власти... пробилъ въ ней значительную брешь. Ислуганное, растерянное правительство пошло 17 октября на уступки и обѣщало русскому народу свободу безъ гарантій. Теперь, видя, что революціонная волна пала и основательно предвидя приближенное девятаго вала... всѣ силы, всѣ средства пущены въ ходъ для того, чтобы, потопивъ въ крови освободительныя стремленія народа, снова отобрать отъ него завоеванныя права. Въ этихъ цѣляхъ съ... открытностью... власть вступила въ братскій союзъ со всѣми темными силами страны. Въ этихъ цѣляхъ, опираясь на невѣжественныя массы, она подняла ихъ и ведетъ на сознательное ^{буржуазно-русское} народо... Въ

История Санкт-Петербургскаго университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

цѣломъ рядъ городовъ пролита кровь; кровь прольется и въ Петербургѣ при благосклонномъ участіи Крушевановъ и полицейскихъ агентовъ, вступившихъ въ трогательный союзъ. Граждане! мы, старосты С.-Петербургскаго университета, призываемъ васъ къ защитѣ собственныхъ интересовъ къ организаціи вооруженнаго отпора черной сотнѣ. Студенчество въ первую голову попало въ проскрипціонный Крушевановскій списокъ. Академическій легионъ студентовъ университета уже образованъ. Необходимо широкая помощь въ дѣлѣ его вооруженія. Жертвуйте на вооруженіе народа, жертвуйте на академическій легионъ!"

Это заявленіе, какъ и предыдущее, не встрѣтило сочувствія...

Постепенно сталъ очевиднымъ и тотъ фактъ, что не все студенчество было въ рядахъ борцовъ и солидарно съ дѣятельностью выборныхъ: „черная сотня“ нашла и въ университетѣ ревностныхъ приверженцевъ. Совѣту, какъ органу, обслуживающему интересы студентовъ, какъ охранителю чистоты идеаловъ его, нельзя было не отмѣчать и не противодѣйствовать активнымъ выступлениямъ этихъ ревнителей „исконно-русскихъ началъ“. Замѣщеніе бастующихъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ ими вызываетъ со стороны старостъ рѣшеніе исключить ихъ изъ числа студентовъ.

„Разсмотрѣвъ вопросъ о принятіи на себя нѣкоторыми студентами обязанностей забастовавшихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ—говорится въ резолюціи 24 ноября—совѣтъ старостъ, ставъ на точку зрѣнія студенчества, не считаетъ ихъ отнынѣ студентами Петербургскаго университета и требуетъ отъ совѣта профессоровъ удаленія ихъ изъ него по мѣрѣ выясненія ихъ личности комиссіей, выбранной изъ состава совѣта старостъ“.

За „днями свободы“ настали дни горя народнаго. Дурново и другіе беспощадными мѣрами спасали Россію отъ „крамолы“. Притаилось, затихло все. Не время было и университету служить для лекцій и занятій: alma mater, словно неприступная крѣпость, охраняемая солдатами, пустовала, и не слышалось больше въ ней смѣлаго призыва на борьбу. Не считая нужнымъ и возможнымъ выступать, какъ самостоятельная политическая организація, совѣтъ старостъ, присоединившись къ финансовому бойкоту правительства (2 дек.), этимъ актомъ закончилъ свою политическую миссію.

Исключительный моментъ, въ который пришлось работать этому учрежденію на почвѣ политики не позволялъ ему раздѣляться по частямъ. Представители различныхъ партій какъ будто объединились въ совѣтъ Правля-

споры, порой бурные, происходили внутри, но рѣшенія выносились дружно, въ сознаниі долга, который лежалъ на нихъ. Какъ оппозиція профессорамъ совѣтъ порой быть можетъ отличался мягкостью, но въ цѣломъ также не расходился во взглядѣ на эту мирно, оппортунистически настроенную коллегію.

Столь недолго, но славно оберегая интересы народныя въ эти памятные дни, совѣтъ старость недаромъ завоевалъ себѣ большое довѣріе студентства. Онъ по-истинѣ былъ выразителемъ его, какъ гражданина, въ то время потерявшаго свое имя—студентъ. И можно сказать, что политическая студенческая организація была тогда лишь *de jure*: она показала, что въ моментъ революціи, всеобщаго подъема нѣтъ „студента“, а есть граждане, раздѣленные классовыми интересами, но, при близости общаго врага, способные забыть и рознь и вѣчные раздоры. И только тѣ были печальнымъ исключеніемъ изъ студенческой среды, кто мнимое спокойствіе и „мирный путь работы“ предпочли смѣлой борьбѣ, очистительному огню революціи. Но такихъ оказалось ничтожное меньшинство—горсточка академистовъ.

III

Политическая работа закончилась, и тотчасъ-же на смѣну ей выступила профессиональная организація студентства. И въ этой широкой области, какъ и въ политической, говоря словами резолюціи 7 сент. 1906 г., „совѣтъ старость въ автономномъ университетѣ оказался на высотѣ задачи“.

Наиболѣе значительнымъ результатомъ дѣятельности первыхъ старость слѣдуетъ признать „раскрѣпощеніе“ университета, доступъ куда, какъ извѣстно, былъ закрытъ не только широкимъ массамъ молодежи, но и женщинамъ, и уволеннымъ въ провинціи, и „политикамъ“. Совѣтъ энергично проводилъ въ жизнь резолюцію объ „открытыхъ дверяхъ“ университета, принятую на сходкѣ 19 сент. 1905 г.:

„Стремясь къ полному уничтоженію сословныхъ, политическихъ, национальныхъ и религіозныхъ ограниченій и мнѣ (студенты) требовать:

1) немедленнаго уничтоженія % нормы для евреевъ и явочнаго порядка пенринятыхъ; 2) доступа въ университетъ: а) женщинамъ на равныхъ основаніяхъ. в) всеѣмъ окончившимъ ср.-уч-ья заведенія, или работавшимъ на пользу народнаго образованія и желающимъ пополнить свое научное образованіе; 3) отмѣны правила объ округахъ.“

Этотъ „завѣтъ“ Коалиціоннаго совѣта — смѣнившему его первому совѣту старость удалось исполнить частично, или полностью, и цѣль имѣть университетъ свободнымъ отъ какихъ-либо ограниченій въ его внутреннемъ порядкѣ постепенно была достигнута путемъ продолжительной борьбы съ профессорскою коллегіей. Насколько же широко представлялся совѣтъ старость идею свободного университета — объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ сходокъ текущаго года по вопросу о вольнослушателяхъ и др. лицахъ.

Кромѣ того, каждое засѣданіе совѣта включало разсмотрѣніе многочисленныхъ академическихъ и эконо-мическихъ вопросовъ: волнующая студенчество предметная система, а также и паспортная, отмѣна, или разрѣшеніе государственныхъ экзаменовъ, взносъ платы за фактически несуществовавшей семестръ, комиссія вспомошествованія и столовая, бюро по присканію занятій, квартиръ, организація обще-студенческихъ сходокъ — все это энергично обсуждается совѣтомъ, заставляетъ его выносить соотвѣтствующія рѣшенія и предпринимать то, или иное дѣйствіе въ случаѣ столкновенія съ профессорскою коллегіей, которая неоднократно возставала противъ расширенія студенческихъ правъ.

Но наивысшаго подъема дѣятельность старость достигаетъ лишь осенью 1906 года, что весьма понятно, такъ какъ съ этого времени возобновились академическія занятія, вопросъ о которыхъ былъ поставленъ на первомъ-же засѣданіи совѣта 24 авг. и рѣшенъ единогласно въ такой формулѣ:

„Въ виду того, что въ данный революціонный моментъ академическія занятія не противорѣчатъ интресамъ революціи, совѣтъ старость полагаетъ, что до тѣхъ поръ, пока измѣнившаяся политическая ситуація не потребуетъ прекращенія занятій, къ началу таковыхъ препятствій не имѣется.“

Университетъ былъ открытъ, академизмъ занялъ въ немъ мѣсто и интенсивная работа старость началась. Вскорѣ истекалъ срокъ полномочій перваго совѣта. 28 сентября закончились выборы на всеѣхъ факультетахъ,

и 1 октября состоялось первое очередное собраніе совѣта старость въ новомъ составѣ.

Прежде всего коллегія старость закончили работу своихъ предшественниковъ: о дополнительномъ приѣмѣ въ университетъ, вольнослушателей и вольнослушательницъ. Въ результатѣ было принято болѣе 300 чел. съ правомъ столичнаго мѣстожителства.

Затѣмъ были образованы совмѣстныя засѣданія представителей старость въ совѣтской комисіи. Какъ извѣстно, совѣтъ старость неоднократно настаивалъ на томъ, чтобы его представители были допускаемы туда съ совѣщательнымъ голосомъ, всякій разъ какъ разбираются вопросы, касающіеся интересовъ студенчества. Въ этомъ семестрѣ такіе представители были допущены, и въ октябрѣ и ноябрѣ уже происходили совмѣстныя засѣданія, но не постоянныя. Такъ напр., старосты отсутствовали, когда дебатировался вопросъ о передачѣ столовой.

Слѣдующее крупное завоеваніе, относящееся и къ осени 1905 г.—выработанный студентами и утвержденный совѣтомъ профессоръ уставъ столовой комисіи, состоящей изъ трехъ профессоровъ, трехъ млад. преподавателей и шести студентовъ, всѣ на одинъ годъ и съ правомъ рѣшающаго голоса. Прямая цѣль комисіи—за возможно дешевую плату давать свѣжій и здоровый обѣдъ товарищамъ, а также улучшить положеніе служащихъ *).

Кромѣ того, съ цѣлью обслуживанія профессиональныхъ нуждъ студенчества образованъ цѣлый рядъ комисій: почтовая—для урегулированія получаемой студентами денежной, заказной и простой корреспонденціи; комисія для изысканія средствъ—устройства концертовъ, рефератовъ, лоттерей; комиссія объ арестованныхъ, которая должна собирать справки о сидящихъ въ тюрьмахъ и высланныхъ товарищамъ, помогать имъ матеріально, требовать скорѣйшаго разслѣдованія дѣла; уставная комиссія—для выработки устава сов. старость; наконецъ, 6 окт. организовалась экспертная комиссія

*) О конфликтѣ совѣта старость по поводу передачи столовой О-ву вспомоществованія—см. хронику <http://history.museums.spbu.ru/>

для распредѣленія пособій и стипендій, и 10 нояб. образована судебная комиссія *).

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что профессорская коллегія весьма долго не хотѣла признавать совѣта старость, какъ учрежденія выборнаго всеѣмъ студенчествомъ и вполнѣ легальнаго. Однако, послѣ упорной борьбы такое признаніе было получено, и теперь совѣтъ ст. имѣетъ право пользоваться официальной печатью и предоставленнымъ ему помещеніемъ (двѣ комнаты). Все расходы по канцеляріи совѣта ст. оплачиваются ректоромъ университета.

Органъ студенчества пользуется вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ и уваженіемъ всеѣхъ студенческихъ группъ за исключеніемъ, конечно, академистовъ. Постоянно считаясь съ быстрымъ темпомъ событій—совѣтъ отнюдь не представляетъ замкнувшейся въ рамки догматизма организаціи, доказательствомъ чего является вся ея плодотворная и полная инициативы работа на пользу улучшенія университетской жизни и быта студентовъ. Не легко достался имъ первый выборный институтъ, но еще труднѣе совѣту ст. бороться съ профессорами за профессиональные нужды. И всякій, кому дѣйствительно близки интересы alma mater, какъ автономно-научнаго учрежденія, долженъ не только быть солидарнымъ съ коллегіей выборныхъ, но и искренно пожелать ей полного успѣха въ дальнѣйшихъ работахъ.

*) Доклады и пренія объ этихъ двухъ весьма важныхъ по значенію комиссіяхъ—см. хр. сходовъ, 27 нояб. и 2 дек. 07 г.

Книжный складъ „КОМИССІОНЕРЪ“ Слб., Садовая, 18.

- Бакунинъ, М. А.** Полное собраніе сочиненій. Редакція А. И. Бакунина. Томъ первый. Изданіе И. Балашова. Ц. 70 к.
- Бакунинъ, М. А.** Рѣчи и воззванія. Статья А. И. Герцена о Бакунинѣ. Біографическій очеркъ Драгоманова. Два портрета Бакунина. Ц. 1 р.
- Д.** 1905 и 1906 годъ въ Петербургскомъ Университетѣ. Сходки и митинги. Совѣтъ старость. Изданіе И. Балашова. Ц. 40 к.
- Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И.** Декабристы въ Западной Сибири. Съ 35 фототипографюрами (29 портретовъ, 6 видовъ). Ц. 2 р. 50 к.
- Ждановъ, С.** Три мѣсяца въ одиночкѣ. Впечатлѣнія и воспоминанія. Изданіе 2-ое. Ц. 15 к.
- Кенанъ, Ж.** Жизнь политическихъ арестованныхъ въ русскихъ тюрьмахъ. Ц. 7 к.
- Кропоткинъ, П. А.** Рѣчи бунтовщика. Ц. 1 р.
- П. В. С.** Революціонные силуэты. Желябовъ, Перовская, Рысаковъ, Михайловъ, Кибальчичъ и Гельфманъ. Ц. 10 к.
- Процессъ 1-го марта 1881 г.** Ц. 80 к.
- Рылѣевъ, К. Ф.** Возмущеніе стараго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 1820 г. Ц. 3 к.
- Рылѣевъ, К. Ф.** Войнаровский. Поэма. Ц. 10 к.
- Толстой, Л. Н.** Великій грѣхъ. Съ портретомъ и рисункомъ въ текстѣ. Ц. 10 к.
- Убійство трехъ министровъ:** Боголѣпова, Синягина и Плеве. Ц. 25 к.
- Федоровъ, К. Н. Г.** Чернышевскій. Біографія. Ц. 50 к.
- Ф. С.** Какъ русскіе крестьяне потеряли землю и волю. Ц. 2 к.
- „ Крестьянское царство (по Мижуеву). Ц. 2 к.
- „ Народная программа. Ц. 3 к.
- „ Чего мы ждемъ отъ Думы. Ц. 1 к.
- „ Чего ждать отъ насъ Государственная Дума. Ц. 1 к.
- „**Хлѣбъ и Воля**“. Сборникъ статей П. Кропоткина, В. Черкезова, Э. Реклю, А. Бертона и др. Ц. 1 р.
- „**Черное знамя**“. Сборникъ статей Малатеста, П. Кропоткина, Д. Ньюманьюи, Э. Пуже, Фридберга. Ц. 1 к.
- Веббъ, Б.** Кооперативное движеніе въ Англии. Ц. 1 р.
- Годлевскій, С. Ф.** Свобода и право. Ц. 20 к.
- Гольмсъ, Ф. М.** Чудеса человѣческой изобрѣтательности. Великіе люди и ихъ великія произведенія. Ц. 1 р.
- Рузье, П.** Что такое трѣсты? Ц. 1 р.
- Ада Негри.** Стихотворенія. Пер. А. Федорова. Ц. 80 к.
- Елизавета Дьяконова.** Дневникъ. Томъ первый: 1886—1895 гг. Литературные этюды, статьи. Ц. 2 р. Томъ второй: На высшихъ женскихъ курсахъ, 1895—1899 гг. Ц. 1 р. 50 к. Томъ третій: Дневникъ русской женщины, Парижъ, 1900—1902 гг. Ц. 1 р. 50 к.
- Котовичъ, К. Т.** Невольники. Драма въ 5 дѣйст. Ц. 50 к.
- „ Разсказы. Ц. 40 к.
- Шигоня, Дьякъ.** Уставшій царь. Драма-эпюда. Снимки съ картинъ Рѣпина, Васнецова, Съдова и Шварца. Ц. 1 р.